

История

Открытие

В поисках потерянного

Египта

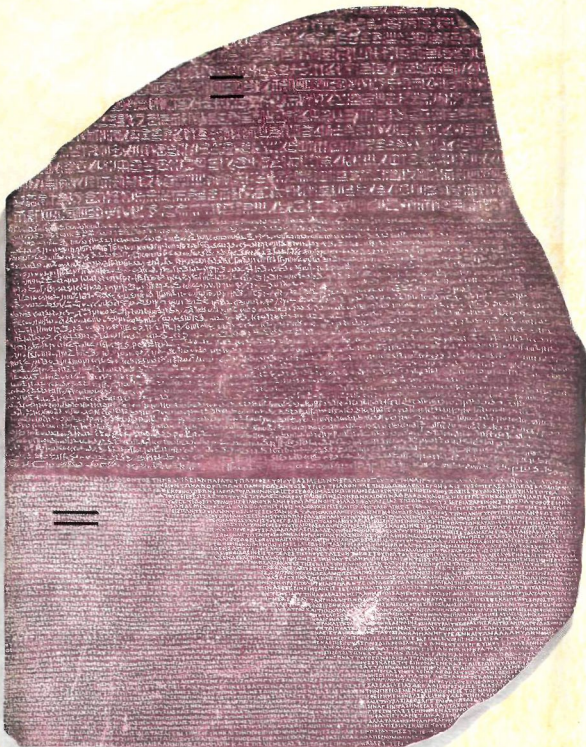
В поисках потерянного Египта

В 1799 году французский
офицер обнаруживает
в Розетте, около Александрии,
черный базальтовый
камень, на котором начер-
таны тексты на трех языках.

Ученые, сопровождающие армию Бонапарта, немедленно реагируют: Розеттский камень, три текста на разных языках которого, несомненно, соответствуют трем версиям одного и того же документа, должен дать ключ к разгадке иероглифической письменности.

ПТОЛМИС

ПТОЛЕМАИОС

П Т О Л М И С

К Л Е О П А Т Р А

В среде специалистов-востоковедов поднимается волнение, когда становится очевидно, что греческий текст, воссоздающий постановление царя Птолемея V, это не что иное, как воспроизведение двух других текстов. Имя этого фараона в иероглифической версии начинают искать помещенным в картуш, поскольку таким был обычай выделять царские имена. Шампольон выявляет иероглифическую формулу из восьми символов, соответствующую греческому имени Птолемей. Сравнив картуш на Розеттском камне с картушами Птолемея и Клеопатры на обелиске с острова Филэ, он открывает фонетическое значение нескольких иероглифических символов.

а

и

и

п

ф

м

х

х
(с придыханием)

х

хъ

к

г

т

Посчитав число иероглифов (1419) и число слов в греческом тексте (486), Шампольон понимает, что речь идет не о идеографической письменности в чистом виде, в которой один знак соответствует одному слову, но о идеографической и

а

у

б

н

п

х

з

с

к

ч

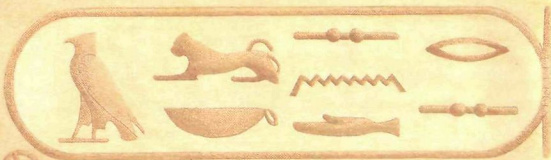
д

дш

фонетической письменности одновременно, в которой одни знаки читаются, а другие нет. Фраза-образец это демонстрирует; читаются лишь символы с красными точками: «Он говорит: тот, кто пришел с миром и кто пересек небо, — это Ра».

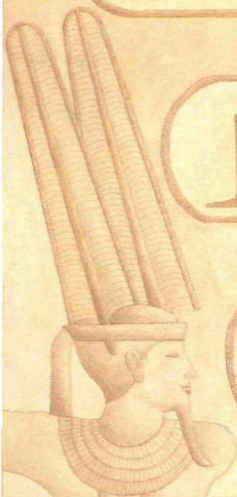
АЛЕКСАНДР

БЕРЕНИКА

ТИБЕРИЙ

Исходя из двенадцати иероглифических символов, которые Шампольон выявил в картушах Птолемея и Клеопатры, он пытался расшифровать все имеющиеся надписи, начиная с текста Розеттского камня и заканчивая другими памятниками древности. Работая над восьмьюдесятью именами, исследователь успешно расшифровал такие имена, как Александр, Береника, Тиберий, Нерон, Веспасиан и Траян.

HEPON

BESPACIAN

TRAJAN

Метод Шампольона превзошел все ожидания, и уже 27 сентября 1822 года ученый выступает в Академии надписей и изящной словесности в Париже с докладом, получившим название «Письмо к господину Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов, использовавшихся египтянами для написания на памятниках имен и прозвищ верховных греков и римлян». Этот доклад положил начало современной науке египтологии.

ТУТМОС

С этого момента Шампольон занимается расшифровкой все большего количества имен. Ему необходимо убедиться в том, что найденный им алфавит применяется во всех фараоновских текстах. В других египетских надписях он читает имена Тутмоса и Рамсеса. Таким образом, тайна иероглифов оказывается окончательно раскрытой. Несколькими годами позже ученый реализует мечту своей жизни: высадиться в Египте и снять копии надписей и изображений со стен храмов и гробниц, со статуй и обли-

РАМСЕС

сков, на протяжении стольких веков интриговавших европейцев. На раскрашенном рельефе из Дейр-эль-Бахри изображен фараон, производящий ритуальные действия; выше его руки находится картуш с его именем: это Тутмос III, изображенный около 1450 года до н. э. В Фивах на камне из гробницы молодого царевича изображен фараон в парадном одеянии. Над ним — картуш с именем Рамсес. Речь идет о Рамсесе III, отце царевича Амонхеркепеша, похороненном здесь около 1150 года до н. э.

Жан Веркутте мог бы стать художником, но предпочел стать археологом. Поступив в 1939 году во Французский институт восточной археологии города Каира, он смог начать обучение лишь в 1945 году, после Второй мировой войны. Ученый принимал участие в раскопках в Карнаке, затем работал на разных объектах в Судане. В 1955 году в связи со строительством Асуанской высотной плотины возникла необходимость принять меры по спасению памятников. Будучи директором совета по охране памятников древности в Хартуме, Жан Веркутте оценил, что более трехсот районов находятся под угрозой затопления. Благодаря проведению совместных международных работ большинство памятников были спасены. В 1960 году ученый был назначен директором Института папирусологии в Лилле, а затем стал директором Французского института восточной археологии в Каире. В 1984 году Жан Веркутте был избран членом Академии надписей и изящной словесности в Париже.

Научный редактор *Н. Кружкова*

УДК 94 (32)
ББК 63.3 (0) 3
В 32

Веркутте, Ж.

В 32 В поисках потерянного Египта: пер. с фр. / Жан Веркутте. — М.: Астрель: АСТ, 2005. — 176 с.: ил.

ISBN 5-17-027658-3 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-09934-2 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 2-07-053090-6 (фр.)

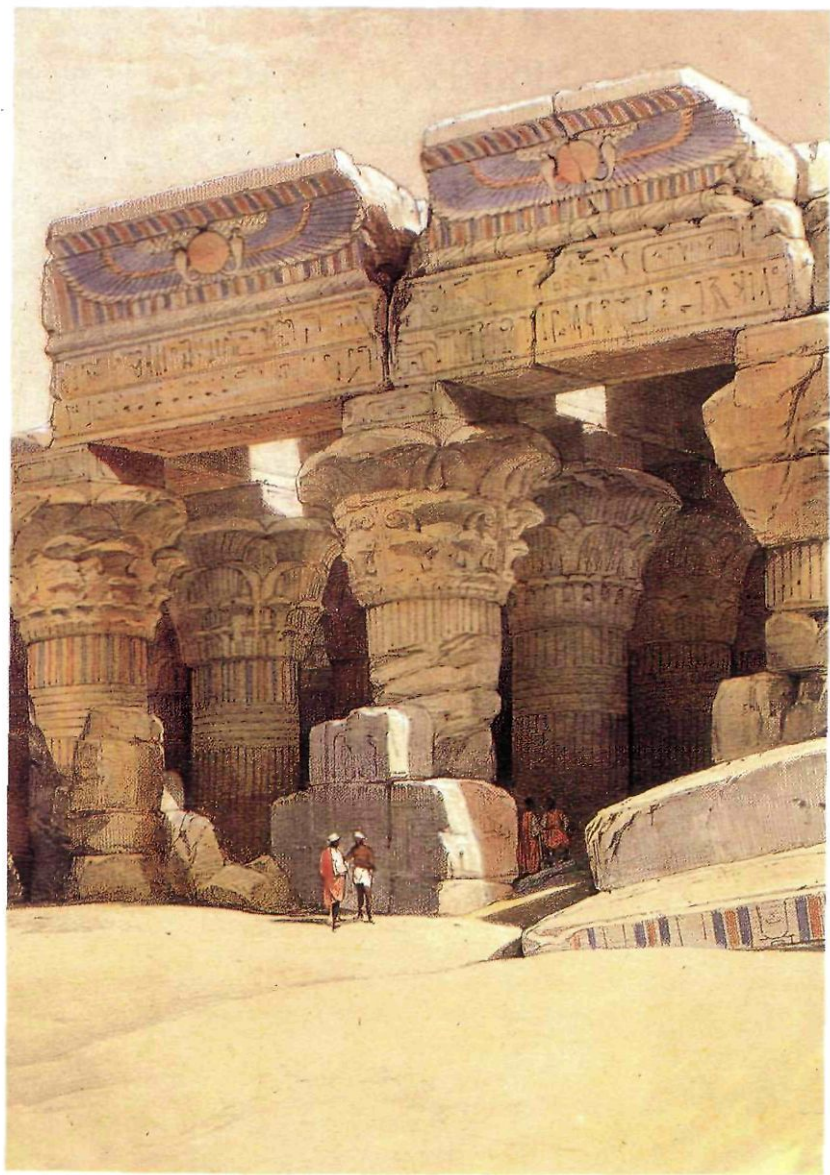
© Gallimard 1986, права на перевод и адаптацию во всех странах
© ООО «Издательство Астрель», 2005

В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО ЕГИПТА

Жан Веркутте

Москва
Астрель • АСТ
2005

В IV веке христианская религия стала преобладающей в Восточной Римской империи. В 391 году император Феодосий I повелел закрыть все языческие храмы. Это решение императора имело неожиданное последствие: египетская письменность, еще сохранявшаяся до 391 года, внезапно стала непонятной.

ГЛАВА I

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЕГИПТА ЭПОХИ ФАРАОНОВ

В 330 году до н. э. Александр завоевал Египет и основал там Александрию. После смерти Александра в 323 году Птолемей I привез в Александрию его тело и построил гробницу, которая до сих пор не найдена.

Жрецы не только проводили ежедневные богослужения, но и обучали народ языку и письменности. Однако после закрытия храмов в Египте не осталось никого, кто бы умел читать тексты, высеченные на сохранившихся со времен фараонов памятниках или написанные на папирусах из библиотек.

История Египта исчезла в огне Александрийской библиотеки

Решение Феодосия о закрытии храмов было еще более смелым, чем решение о взятии Александрии Юлием Цезарем. В 47 году до н. э. сгорела Александрийская библиотека. А ведь она насчитывала около 700 миллионов томов, владела многочисленными произведениями, происходившими из Египта эпо-

В 48 году до н. э. гражданская война между Помпеем и Цезарем достигла своего апогея. Разбитый в Фарсале, Помпей искал убежища в Египте, но на лодке, в которой он следовал в Александрию, его убили по приказу Птолемея XIII. Из-за обострившегося конфликта со своей сестрой Клеопатрой Птолемей стремился стать союзником Цезаря. Этот поступок не помешал Цезарю занять царский дворец и призвать туда и брата и сестру:

хи фараонов. Там же находилась «История Египта» в 30 томах, написанная египетским жрецом Манефоном на греческом языке по просьбе Птолемея I. В библиотеках и архивах храмов Манефон читал египетские тексты, рассказывающие о событиях прошлого, и затем переводил их на греческий язык. Впрочем, он не только пересказывал события, начиная с древних времен, но и описывал традиции жителей, их религию; переводил на греческий язык сами тексты документов.

Утрата книги «История Египта» Манефона была большим несчастьем. До изобретения типографии книги существовали лишь в единственном экземпляре, а затем переписывались от руки. Очевидно, каждая большая библиотека, в особенности такая, как Александрийская, имела дубликаты оригинальных произведений, и в данном случае последние хранились в библиотеке храма Сераписа в самой Александрии. К сожалению, этот храм вначале закрыли, а затем и вовсе разрушили в 391 году. Таким образом с лица земли исчезли и те произведения,

После смерти Александра Птолемей I ввел в обращение золотую, серебряную и бронзовую монеты, неизвестные египетским фараонам.

Опасаясь быть убитой в Александрии, занятой армией брата, Клеопатра попросила перевезти ее во дворец завсрнутой в ковср. Такая хитрость позабавила Цезаря, и он выступил против Птолемея. Александрия взбунтовалась. Боясь, как бы флот не запротестовал, Цезарь приказал его сжечь. Огонь достиг города, и в пламени погибла библиотека. Не осталось ни единого следа от того, что называли интеллектуальным и культурным центром Древнего мира. Только спустя много лет художники-романтики будут стремиться изобразить на холстах памятники Древнего Египта. Среди них Луиджи Майер, который в 1804 году изобразил воображаемый вид руин Александрийской библиотеки.

которые пережили катастрофу 47 года до н. э. К 450 году до н. э. не осталось никого, кто бы читал и понимал древнеегипетские тексты. Более того, тексты, написанные египтянами о своей стране на греческом языке, стorerели.

Несмотря на закрытие храмов и дважды горевшую Александрию, не все исчезло от Египта времен фараонов

Произведения греческих и римских классиков, интересовавшихся Египтом, были уважаемы и в Византии. Кроме того, история еврейского народа, начиная со второго тысячелетия до н. э., была тесно связана с историей Египта. Таким образом, многие книги Ветхого Завета хранят отрывки политической истории Египта и в то же время выявляют нравы египтян.

С другой стороны, чтобы доказать подлинность сведений, приведенных в Ветхом Завете, отцы раннехристианской церкви, читавшие Манефона, часто цитировали отрывки из его труда в своих сочинениях.

Жрец, одетый в белую льняную тунику, выходит из храма. По сторонам два других жреца встречивают сестры — музыкальные инструменты погремут, звуки которых задают ритм ритуальным песням и танцам. Мы видим сцену поклонения Исида, известной в Геркулануме в I веке до н. э. Исида, сестра Осириса, бога мертвых, была очень почитаем в Египте. Могущественную волшебницу почитали во многих храмах, самым известным из которых является храм на острове Филэ. Благодаря грекам и римлянам культ богини распространился далеко за пределы долины Нила, не только в Италию, но и в Галлию, где было найдено много египетских предметов, посвященных этой богине.

На Египет обрушились стихийные бедствия. Увидев в этом недобрый знак, фараон даровал Моисею и его народу свободу. Но вскоре царь передумал и послал за евреями войско. На Красном море случилось чудо: воды разверзлись, чтобы пропустить евреев, а затем сошлись, поглотив египетскую армию. Этот эпизод описан в книге Исход, главах XIV и XV.

Именно они передали нам манефонов принцип деления истории Египта на тридцать династий, принятый египтологами сегодня.

Наконец, греческая и римская античная традиция часто обращалась к египетской религии, которая казалась странной и поэтому притягивала. Культ Исида был широко распространен в Римской империи, особенно в Галлии, так же как культ Осириса и Анубиса.

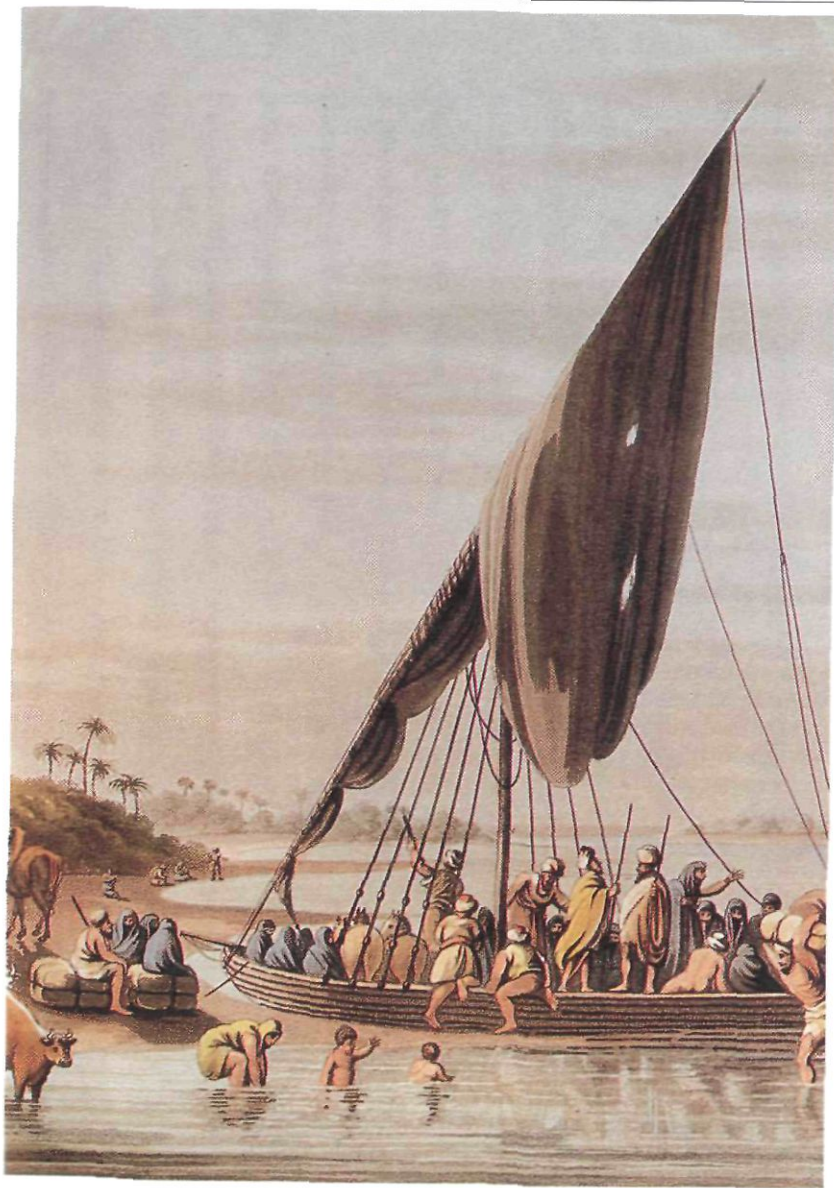
Легенда об Осирисе стала известна благодаря произведению Плутарха (около 100 года н. э.) «Исида и Осирис».

В Библии можно найти много эпизодов, связанных с Египтом и ставших легендами: переход евреев, преследуемых армией фараона, через Красное море; Иосиф, преданный своими братьями; Иосиф перед фараоном; малыш Моисей, брошенный в корзине в реку Нил и усыновленный дочерью фараона — благодаря этим легендам память о Египте сохранялась на протяжении Средних веков и Ренессанса.

Большое количество памятников, вывезенных из Египта императорами для украшения Рима и городов Византии, не переставали интриговать умы загадочностью своих текстов. Привезенные когда-то в Рим и воздвигнутые на разных площадях города египетские обелиски помогли в дальнейшем найти ключ к разгадке египетской письменности. На рождение египтологии также повлияли рассказы путешественников, одержимых желанием разгадать тайну Египта.

Обелиск, слово греческого происхождения, в переводе означает «небольшой вертел». Обелиски, как солярные символы, воздвигались по обеим сторонам от входа в храм.

Жители берегов Палестины и Сирии были первыми иностранными посетителями Египта. Египетские изображения дают нам представление об этих путешественниках. Но, к сожалению, последние не оставили свидетельств о том, что они видели и чему научились в Египте. Первые повествования о путешествиях в долину Нила появляются лишь благодаря неутомимым и любознательным древним грекам.

ГЛАВА II ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ДРЕВНЕГО МИРА

Каждый бог представлен на земле в виде сакрального животного. В соколе воплощен Хор, в корове — богиня Хатхор, в кошке — Бастет. Животное живет в храме, когда оно умирает, его мумифицируют и хоронят на особом кладбище. Этот аспект египетской религии будет привлекать всех чужеземцев.

В «Одиссее» Гомер описал незаконное вторжение греков в Дельту. Пострадали сами нападающие: после убийства мужчин и готовности увести в рабство женщин и детей греки были окружены египтянами, убиты или взяты в плен.

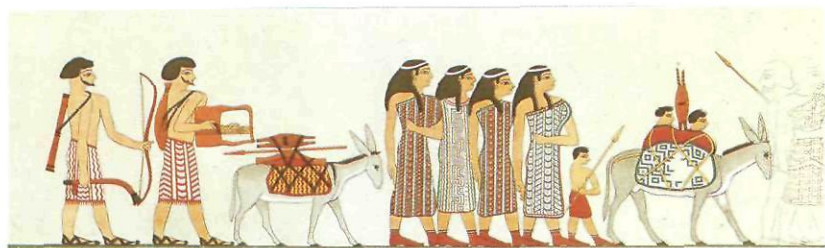
В борьбе против ассирийцев, а затем против персов фараоны XXVI династии приглашали на службу наемных солдат, преимущественно родом из греческих колоний Азии, в особенности из Ионии. Греческие торговцы основали Навкратис в Дельте, а также поселения около военных гарнизонов, например на Элефантине. Фараон взял их под свою защиту.

Несмотря на свою значимость, греческие солдаты не смогли помешать Камбису разбить египетскую армию при Пелусии (в 525 году до н. э.) и захватить Египет. Став персидским, Египет не закрылся для иностранцев, а, наоборот, стал более открытым, поскольку персидская держава, нынешний хозяин Египта, объединяла большинство стран Ближнего и Среднего Востока, а среди ее населения насчитывалось большое количество греков.

Знаменитый путешественник Геродот прибыл в Египет в 450 году до н. э.

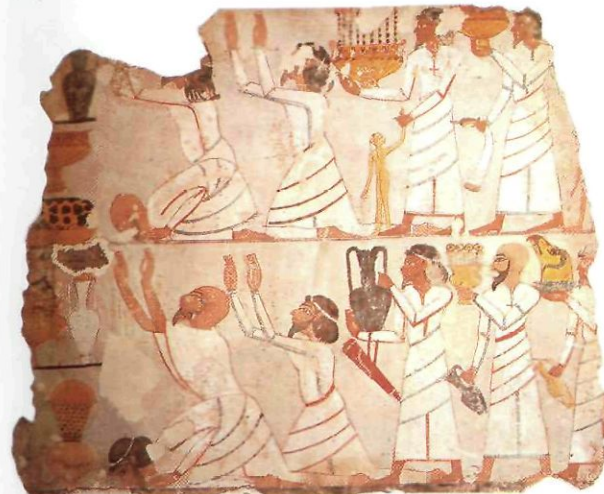
Прежде чем отправиться в путь, Геродот тщательно изучил все, что было написано греками о Египте. Он очень хорошо подготовился к путешествию и не скрывал огромной симпатии к жителям этой страны. Большую часть его произведения занимают наблюдения, в которых часто можно увидеть нечто такое, что покажется плодом воображения или недостоверной информацией — настолько загадочна эта страна.

В гробнице номарха Хнумхотепа в Бени-Хасане было найдено уникальное изображение каравана азиатско-кочевников, пришедших в Египет со своими семьями (маленьких детей везут на ослах), во главе с вождем по имени Абша (около 1900 года до н. э.). Показано всего пятнадцать человек, но надпись гласит, что в караване Абши их насчитывалось тридцать семь.

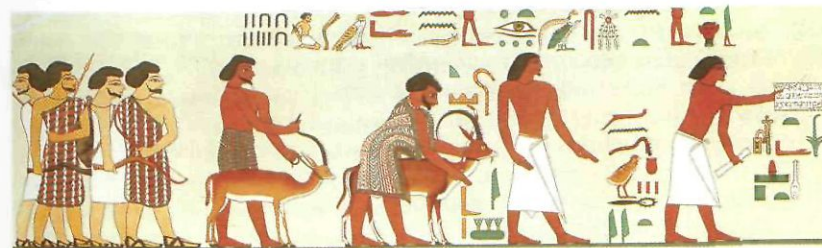
Особенно интересны в работе Геродота сведения о повседневной жизни египтян, об их религии и земле. В отношении этих тем Геродот описал то, что увидел сам.

В Египте Геродота удивило многое. Он писал:

В Фивах, в гробнице Себекхотепа, «главного казначея» Тутмоса IV, найдено изображение сирских послов, одетых в длинные платья. Они подносят царю золотые и серебряные вазы, украшенные полудрагоценными камнями. Один из послов стоит с дочерью, держа ее за руку.

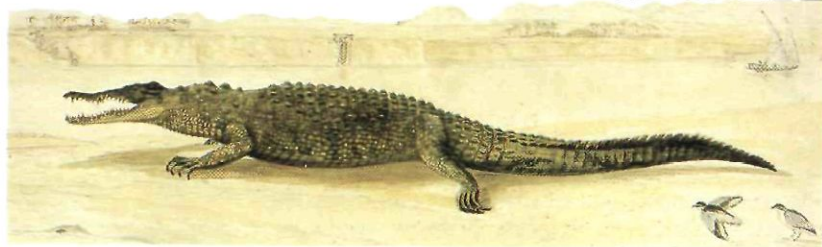
«Во всех странах священники носят длинные волосы, а в Египте они их сбивают. У других народов близкие родственники умершего бреют голову по случаю траура, в Египте же они опускают бороду и волосы, которые ранее были выбриты». Это короткое замечание проливает свет на превосходный портрет фараона... с бородой. Рисунок на обломке белого камня — это, вероятно, портрет молодого фараона, носящего траур по своему предшественнику; без Геродота никто бы не смог об этом догадаться.

Если сопоставление между египетскими и греческими богами Геродот делает произвольно, то абсолютно точно он описывает популярные религиозные праздники, на которых присутствовал сам. Например, Геродот описывает ежегодный праздник в Папремисе в Дельте: «Церемония начинается с жертвоприношений и ритуалов. Затем, с заходом солнца, жрецы начинают хлопотать около статуи Марса (Монту), в то время как другие располагаются с дубинами у входа в храм. Верующие, также вооруженные палками, группируются напротив жрецов. Статуя, помещенная внутри миниатюрного позолоченного ковчега, сделанного из дерева, накануне переносится в другое здание. Несколько жрецов, охраняющих ее, впрягаются в четырехколесную телегу, несущую ковчег и статую. Жрецы,

Несбитое лицо фараона свидетельствует о том, что он носит траур по своему предшественнику.

стоящие у входа в храм, преграждают им путь; и тогда все верующие устремляются на помощь своему богу и начинают бить привратников. Последние сопротивляются, и разражается настоящая баталия. Людям разбивают черепа, и несколько дерущихся, я в этом уверен, остаются лежать на земле; однако меня заверили, что до смертоубийства еще никогда не доходило».

Находясь в Египте, Геродот также интересовался культом животных. «В одних регионах, — пишет он, — крокодилы являются священными, в других на них охотятся. Жители Фив и Меридова озера [Фаюмского] воспринимают их священными. Там содержат по одному прирученному крокодилу. Ему надевают серьги и браслеты на передние лапы, дают священную пищу; крокодил живет по-царски. Когда животное умирает, его бальзамируют и хоронят в священ-

Сегодня в египетском Ниле не увидишь крокодилов, тогда как в древности их было здесь много. Уже в XVIII веке во время египетской экспедиции нужно было идти до самых Фив, чтобы встретить крокодилов. Жоффруа Сент-Илер, один из ученых-натуралистов, сопровождавших Бонапарта, подробно рассказал об особенностях и повадках рептилий в знаменитом «Описании Египта».

ном гробу. А в Элефантине с крокодилами не церемонятся, их даже употребляют в пищу».

Благодаря наблюдательности Геродота мы знаем, как жили египтяне, и часто изображения в храмах и в гробницах подтверждают справедливость его слов.

Египет стал эллинистической страной, но его народ продолжал сохранять нравы, обычаи и религию эпохи фараонов

Рассказы о Египте греческих и римских писателей, пришедших на смену Геродоту, очень разные, но все

они были полезны добросовестным античным путешественникам, которые, прежде чем отправиться в путь, читали книги об этой стране (произведения, не существующие сегодня).

Примером такого хорошо информированного путешественника выступает Диодор Сицилийский. Современник Юлия Цезаря, Диодор посетил Египет; но в его трудах достаточно сложно отделить вымысел от явного или услышанного самим автором. Нередко автор следовал сложившимся уже преданиям и легендам, так же легковерно Геродот в свое время принял утверждения египтян, согласно которому крысы рождаются из тины Нила. Тем не менее у Диодора можно найти наблюдения, очевидно, взятые из жизни, например: «Во время жатвы первые колоски отдаются в дар богам: жители молотят зерно, призывая

Изображение Нила, в особенности Верхнего Нила, как на этой римской мозаике, очень часто могло быть надуманным. Тем не менее это была одна из любимых тем римских живописцев.

Исиду». Как и всех приезжающих в Египет иностранцев, Диодора удивляло, насколько велик там культ животных. Он писал, что даже в период голода египтяне скорее съели бы друг друга, чем тронули священных животных.

Греческий географ и историк Страбон родился в Малой Азии. Он приехал в Египет примерно в 30-е годы до н. э., спустя 50 лет после Диодора. В то время Египет продолжал оставаться провинцией Римской империи. Благодаря дружбе с наместником Египта Элием Галлом Страбон мог свободно путешествовать по стране.

Впечатления от Египта Страбон, среди прочего, изложил в своем труде «География». В его работе можно найти записи, подобные заметкам Геродота. Как и последний, Страбон с удовольствием описывал популярные праздники, которые видел сам: «Самый любопытный спектакль, который приходилось наблюдать, — это период панегирий (религиоз-

Большое количество мумий было украдено, повреждено и даже стерто в порошок, т. к. до конца XVIII века их считали универсальным лекарством.

ных праздников), когда толпа людей сплавляется по каналу из Александрии в Каноп. Днем и ночью канал наводнен лодками, набитыми мужчинами и женщинами, которые под звуки музыки непрерывно предаются сладострастным танцам. В это же время в самом Канопе гостиницы, стоящие по берегам канала, предлагают каждому пришедшему получить такое же двойное удовольствие от танцев и любви».

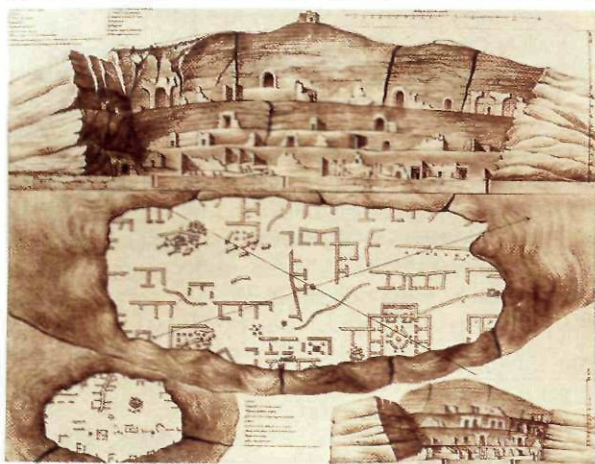
Страбон, как и его предшественники, интересовался культом животных

После визита в город Крокодилополь в Фаюмском оазисе он писал: «Священный крокодил живет в озере, священники сумели его приручить и называют Сухом (Себек — на египетском). Его пища состоит

Иногда мумии — это всего лишь подделки; например, у этого крокодила настоящей является только голова, а все остальное сделано из ветвей пальмы и перемотано бинтами. Труп собаки приобрел цилиндрическую форму; выступающая верхняя часть — это голова.

Великая жрица храма Амона Херубен падает ниц перед крокодилом, который здесь воплощает бога земли Геба, а не бога Себека, как это бывает чаще всего.

из хлеба, мяса и вина, которые приносят с собой иностранные посетители, следующие друг за другом. Поэтому, прежде чем отправиться к озеру, мы взяли со стола лепешку, кусок жареного мяса и кувшин с вином, смешанным с медом. Мы застали крокодила растянувшимся на берегу. Когда жрецы подошли к нему, один раздвинул ему челюсти, другой положил в пасть лепешку, мясо и влил вино. После чего крокодил уполз в озеро и поплыл к противоположному берегу; но тут неожиданно появился другой чужеземец, снабженный дарами. Жрецы взяли их у него из рук, обогнули озеро и, настигнув крокодила, отдали ему принесенную пищу».

Сведения Страбона были настолько точны, что позднее они помогли Мариетту обнаружить Серапеум — храм и гробницы быков Аписов — в Саккаре.

Другой известный путешественник — Плутарх, жрец храма Аполлона в Дельфах, живший в I веке н. э.

Путешествуя по Египту в эпоху, когда в Александрии еще хранились копии труда Манефона, Плутарх позаимствовал из его произведения значительную часть повествования о фараоновской религии и написал трактат об Исиде и Осирисе, посвятив его

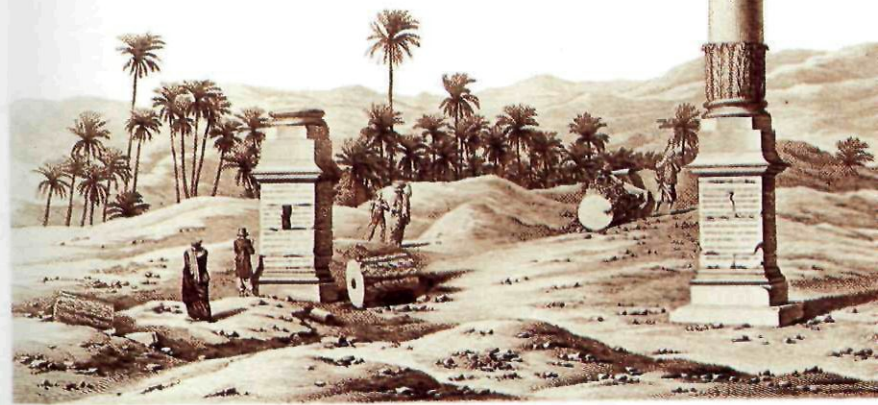
План города Крокодилополь, каким его увидел марседец Рифо, раскопав в 1823 году. За одиннадцать лет до своего приезда в Египет он составил систематический план раскопок, который привел его к открытию шести храмов, шестидесяти шести статуй и более двухсот надписей.

Колоссальные статуи сидящего Аменхотепа III охраняли когда-то вход в заупокойный храм фараона. Греки полагали, что статуи воплощают мифического героя Мемнона. Дело в том, что в древности одна из статуй издавала на рассвете необычный звук, которым, как считалось, Мемнон приветствовал свою мать, богиню зари Эос. Проведенная в период правления Септимия Севера реставрация заставила замолчать статую, «стоавшую», по всей вероятности, из-за перепадов температур.

дельфийской жрице. Плутарх лишь подтвердил то, что написал Манефон, и не оставил таких ярких воспоминаний, как Геродот или Страбон. Однако именно благодаря Плутарху нам стало известно о поклонении Осирису, одному из самых известных египетских богов.

Нужно ли перечислять римских императоров среди путешественников древности? По крайней мере, двое из них — Адриан и Септимий Север — высекли свои имена на колоссах Мемнона. Другие на расстоянии интересовались Египтом, сооружая или реставрируя от своего имени храмы богам. Однако есть исключения: римский историк Тацит сообщает нам, что римский полководец Германик отправился в Египет в 19 году до н. э., чтобы собственными глазами увидеть древнюю страну. В сопровождении старого жреца, способного переводить иероглифические тексты на латинский или греческий языки, которыми Германик владел, как любой образованный римлянин, он посетил храмы в Фивах. Благодаря этому жрецу и Тациту, который запомнил его слова, мы имеем некоторые сведения о «налогах, вмененных народу: вес серебра и золота, меры оружия и лошадей, даров для храмов, слоновой кости и благовоний, количество пшеницы и провизии, которые должен был предоставить каждый народ».

Антиной, фаворит императора Адриана, погиб в водах Нила в 130 году н. э. На месте его гибели император основал город Антинополис. В 1798 году среди руин Антинополя была выявлена колонна, воздвигнутая Александром Севером, однако в 1828 году Шампольон зафиксировал на месте прежнего города лишь развалины.

Ни одно из повествований с I по XIV век не сравнится с рассказами древности. В эпоху крестовых походов были найдены новые документы о путешествиях в Египет и его памятниках. Но к тому времени уже никто не понимал иероглифических текстов. Египет стал мусульманским государством, в которое было сложно попасть. Если кому-то из европейцев все же удавалось туда проникнуть, дальше Каира они не продвигались.

ГЛАВА III КРЕСТОНОСЦЫ, МОНАХИ И ЛЮБОПЫТНЫЕ НА НИЛЕ

После поражения при Эль-Мансуре армия крестоносцев отступила к Дамьете, где была наголову разбита сарацинами.

Путь из Европы в Египет долгий и тяжелый. Иногда требовалось до шести месяцев, чтобы добраться туда на перегруженных кораблях и неудобных лодках.

Путешественники позднего Средневековья и эпохи Ренессанса упоминают лишь Дельту и ее города Дамьетту и Розетту или пирамиды Гизы. Воспитанные Библией, они видят в них житницы Иосифа! Они интересуются скорее христианским наследием, чем наследием Египта эпохи фараонов. Впрочем, встречались и такие, кто задержался в Египте больше чем на пятнадцать дней. Но чаще Египет был лишь промежуточной остановкой на паломническом пути.

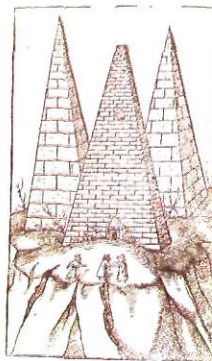
Нужно было дождаться XVII века, чтобы наступила эра великих путешествий, предвещающая новое открытие Египта французской экспедицией Бонапарта.

Миссионеры преследуют цель христианизации мира Ближнего Востока

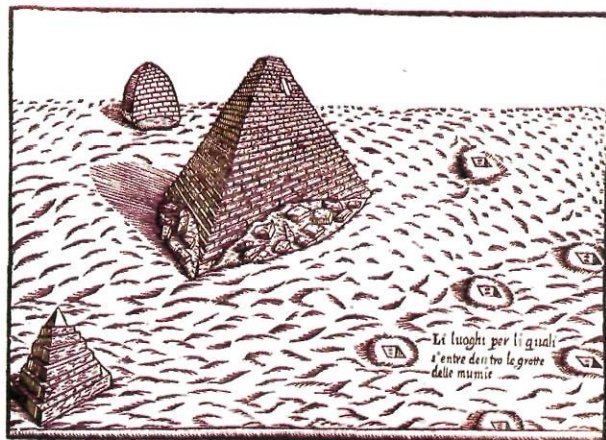
Капуцины, доминиканцы и иезуиты в начале XVII века более или менее постоянно обосновались в Леванте, в частности в Каире, откуда они могли уходить в разных направлениях, чтобы проповедовать Евангелие.

В 1672 году по поручению Кольбера доминиканец Ванслеб, немец по происхождению, отправился в Египет в научную экспедицию: он должен был скупать древние рукописи и медали. Ванслеб посетил Каир и объехал значительную часть страны, дойдя до Верхнего Египта.

Как и других миссионеров-католиков, Ванслеба при-

В XVII веке посещение пирамид — это целая экспедиция. Отец Ванслеб писал: «27 апреля (1672 года) я вошел туда в сопровождении французского посла, для защиты с нами были три янычара, как будто бы нас было пятьдесят всадников, сидящих на осле и имеющих провизию на четыре дня».

тягивали старинные коптские монастыри. Он посетил Белый и Красный монастыри, а также монастырь Святого Антония на берегу Красного моря. Однако Ванслеб интересовался и наследием Древнего мира: он был первым европейцем, который описал руины римского города Антинуполя, построенного Адрианом в память о своем фаворите Антиное, утонувшем в Ниле.

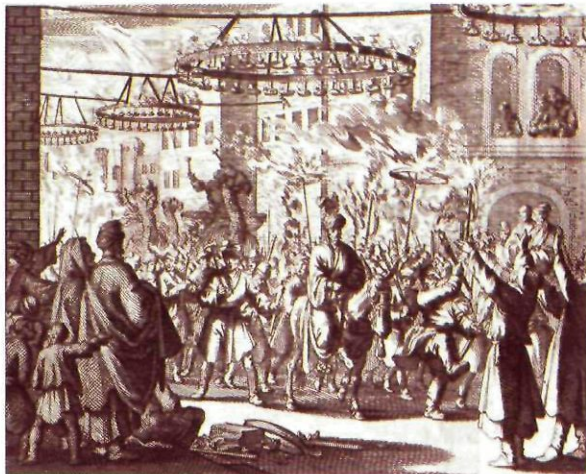
Когда Ванслеб вернулся во Францию, Кольбер отказался оплачивать его расходы в Египте. Через несколько лет Ванслеб умер в нищете.

Парижанин Жан де Тевено — первый путешественник XVII века, приехавший в Левант просто из любопытства

Пересекая Сирию и Персию, Тевено шел до самой Индии. В 1652 году он остановился в Египте. Как и его предшественники эпохи Ренессанса, Тевено видел лишь Дельту, Каир и их окрестности. В Гизе он определил размеры Великой пирамиды и описал ее интерьер. Тевено был первым, кто усомнился, что Мемфис — столица фараонов — находится около Саккары. Там он обнаружил «мастабу» и купил саркофаг, «весь покрытый идолами и иероглифами».

Вероятно, заброшенный в XIV веке коптский монастырь Святого Симеона в Асуане является одним из самых больших в Египте. Ограда охватывает кельи монахов, трапезную и храм.

Жан де Тавено родился в 1633 году и умер в Персии в 1667 году. В его гравюрах европейцам открывается Ближний Восток.

В Египте он интересовался мумиями, как и его современник Ванслеб. Последний нашел в Саккаре шахту, ведущую в подземелье, которое было заполнено сосудами с мумиями птиц. Всего Тавено вывез полдюжины мумий; в одной шахте он обнаружил два саркофага, которые вскрыл, но как-то же было его разочарование: «Мы не обнаружили ничего экстраординарного и оставили саркофаги там, где нашли». Именно эту операцию Тавено представил на своей иллюстрации к «Путешествию в Левант», напечатанному в 1664 году.

Бенуа де Майе, генеральный консул Франции в Египте в период царствования Людовика XIV, отправил королю предметы древности

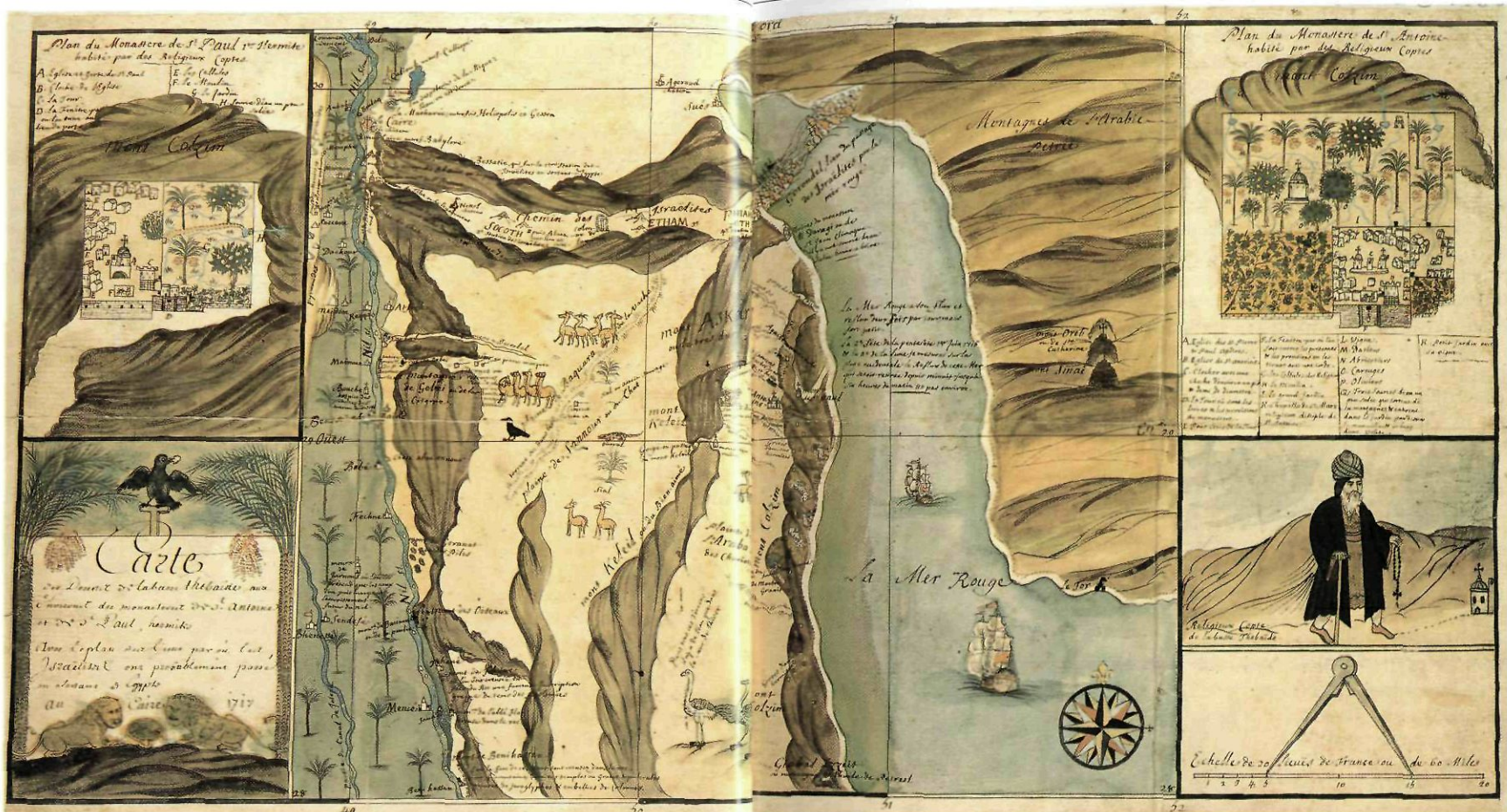
Пользовавшийся своим положением Майе был предшественником известных консулов XIX века, которые разграбили памятники Древнего Египта в пользу больших европейских музеев.

Майе работал для графа де Поншартрена и особенно для графа де Келюса, который сам лично вел раскопки в Египте. Сейчас большая часть коллекции де Келюса находится в Кабинете медалей Национальной библиотеки в Париже.

В 1735 году по мемуарам Майе было опубликовано произведение, одно название которого — это целая программа: «Описание Египта, содержащее много любопытных сведений о древней географии и современной стране, о памятниках старины, нравах, традициях, религии жителей, о правительстве, торговле, животных, деревьях и растениях и т. д.». Впервые Египет был описан полностью; памятникам старины уделено должное внимание. Майе также опубликовал разрез Великой пирамиды, пропорции которого, в общем, точны, несмотря на то, что высота немного преувеличена. И наконец, опередив идею Дезе и Шампольона отправить в Париж один из обелисков Луксора, Майе намеревался переправить в столицу уникальный памятник — Помпейскую колонну из Александрии! Толь-

Бенуа де Майе опубликовал в 1735 году первое сечение пирамиды Хуфу, более или менее точное в своих пропорциях. Он описал внутреннюю часть сооружения и предупредил: «Внутри пирамиды очень темно и столько копоти от дыма свечей, которые здесь жгут на протяжении многих веков, что достаточно трудно судить о качестве камней. [...] Можно только ощутить их превосходную полировку, твердость и то, как они тщательно пригнаны один к другому: острие ножа не смогло бы проникнуть в пространство, разделяющее их».

ко трудности, связанные с транспортировкой, заставили его отказаться от этой затеи.

Клод Сикар, начальник миссии иезуитов в Каире, прошел весь Египет и создал первую карту

Регент Филипп Орлеанский поручил ему найти древние памятники Египта и зарисовать их; для этого к Сикару присоединился художник. Сикар обучался гуманитарным наукам в иезуитском коллеже Лиона. Он

Целью путешествия Сикара было выявить маршрут Исхода. Эта карта пустыни Нижней Фиваиды от 1717 года, нарисованная армянским иконописцем по наброскам Сикара, находится сегодня в Национальной библиотеке в Париже.

был превосходным латинистом и эллинистом, кроме того, он говорил и писал по-арабски. Постепенно его поиск памятников трансформировался в изучение древней географии Египта. Клод Сикар обращался к греческим, латинским, коптским и арабским текстам, чтобы найти древние названия городов и деревень, которые он посещал. То же спустя век делал Шампольон. Умело пользуясь секстантом, как и все иезуиты своего времени, исследователь составил первую научную

Переходя пустыню между Каиром и Красным морем, Сикар фиксировал все необходимое для его проекта: растения, животный мир, месторасположение древних памятников и планы коптских монастырей.

карту Египта, от Средиземного моря до Асуана (эта карта была потеряна, но недавно найдена вновь). Отправленная в 1722 году французскому королю, она точно определяла местоположение не только Мемфиса и Фив, но и всех больших храмов Египта: на Элефангине, в Эдфу, Ком-Омбо, Эсне, в Дендере... Он очень точно сопоставил географию древнего и современного Египта. Клод Сикар умер от чумы в возрасте пятидесяти лет в Каире в 1726 году.

Сведения, имеющиеся в работах Майе и Сикара, намного облегчили путешествия в Египет, поскольку он перестал казаться «таинственным и загадочным регионом, населенным дикарями, демонами, волшебными змеями, пигмеями и страшными животными». Среди путешественников, которые предшествовали высадке французской армии в Александрии в 1798 году, по крайней мере, двое должны быть упомянуты из-за влияния их рассказов на ученых, сопровождавших Бонапарта: это Савари и Вольней.

В конце XVIII века Египет привлекал все больше и больше путешественников

Савари, уроженец Витри, путешествовал ради своего удовольствия. Он жил в Каире с 1776 по 1779 годы и, вопреки его словам, никогда не пересекал границы этого города. Труд Савари «Письма, написанные из Египта» касается преимущественно современного ему Египта, нежели древних памятников, которые он описывал по словам классиков или заимствовал их описания у Майе и Сикара.

Верхний вход в пирамиду Хафра находится на ее северной стороне, в пятнадцати метрах над землей. Через него можно попасть в коридор, который спускается до скалы внизу и соединяется с проходом в погребальную камеру.

В рассказе Савари достаточно привлекательных фрагментов. Например, автор увлекательно повествует о том, как в его время посещали пирамиды. «В полчетвертого утра мы подошли к подножию самой большой пирамиды. Оставив нашу одежду около двери в тоннель, который вел вовнутрь, мы спустились туда, держа в руках факелы. Далее нужно было ползти как змея, чтобы проникнуть во внутренний коридор, смежный с первым. Мы встали на колени, опираясь руками в стены. Без этой осторожности велика была опасность соскользнуть вниз по наклонной плоскости, где мелких впадин недостаточно, чтобы зафиксировать ногу. На середине пути мы выстрелили из пистолета, страшный шум от которого, повторяющийся в полостях этого огромного сооружения, эхом отзывался в течение долгого времени. Он разбудил миллионы летучих мышей, которые бросились сверху вниз, ударяя нас в руки и лицо. Они погасили большинство наших факелов».

Савари сопровождал свое описание разрезом пирамиды, которое он бесстыдно позаимствовал у Майе. Затем он описал погребальную комнату и саркофаг с сорванной крышкой, еще покрытый кусочками «земляной грязи». «Письма»

Савари вдохновили многих французских экспедиции 1798 года.

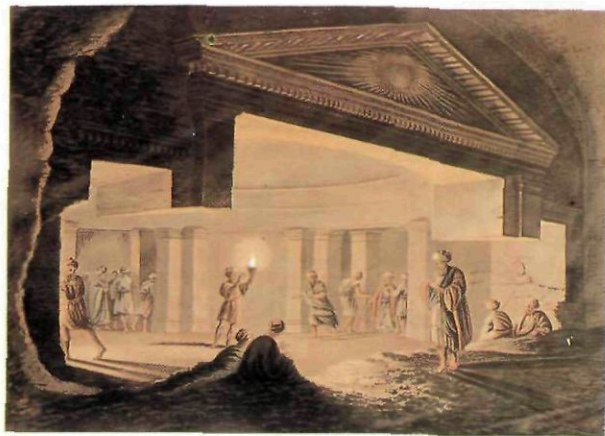

Нижний вход в пирамиду Хафра прорублен в основании пирамиды прямо в скале; через длинный подземный коридор он ведет к погребальной камере.

«Едва мы прошли четверть лье, как заметили вершины двух больших пирамид. Облик этих древних памятников, переживших истребление наций, падение империй, следы времени, внушает глубокое уважение. Когда представляешь, сколько веков прошло мимо непоколебимых масс, невольно вздрагиваешь. Да здравствуют семь чудес света! Хвала могуществу народа, создавшего их!»

Савари

Но в дальнейшем они упрекнули его за обман, за то, что он описал идиллический Египет — Египет несуществующий.

Произведение Вольнея «Путешествие в Сирию и Египет» также содержит массу полезных сведений. Вольней родился в Краоне в районе Мейсёна в 1757 году. Его настоящая фамилия — Шассебёф. Но, позаимствовав у Вольтера, которого он обожал, первый слог его фамилии «Воль», он присоединил к нему последний слог названия имения Ферней, в котором Вольтер жил.

После получения классического образования в Анжере Вольней переехал в Париж, где в двадцать лет опубликовал «Воспоминание о Хронологии Геродота». В это же время он познакомился с энциклопедистами — Дидро, Д'Аламбером и Тюрго. В 1781 году он получил наследство и решил путешествовать: «Открытая Америка и дикари манили меня, но я решил поехать в Азию; Сирия и Египет казались мне чистым полем для политических и нравственных наблюдений, которыми я хотел заняться».

Он ехал, чтобы наблюдать, поэтому заранее подготовился к походной жизни, занимаясь физическими упражнениями. Когда Вольней стал доволен своим физическим состоянием, он отправился в путь с рюкзаком, с ружьем на плече и с «кожаным поясом, наполненным шестью тысячами франков золотом».

Внутренние помещения пирамид, как и катакомбы, вызывают любопытство всех путешественников.

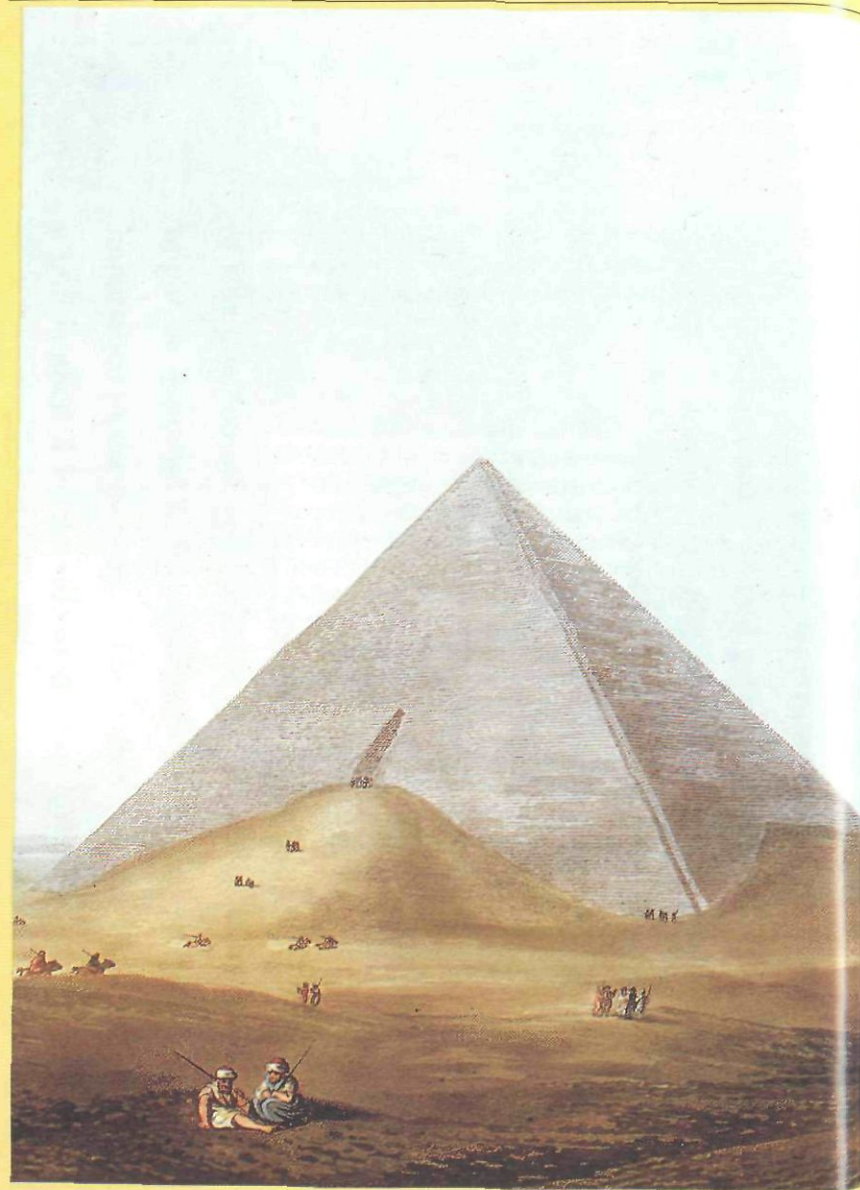
Без сомнения, именно в этом снаряжении Вольней прибыл в Александрию в 1782 году.

Труд Вольнея «Путешествие в Сирию и Египет» заслуживает внимания прежде всего потому, что его читали ученые египетской экспедиции. Они были поражены приведенными им сведениями о предметах древности. «Если бы Египет населяла нация, ценившая произведения искусства, для понимания Древнего мира остался бы огромный потенциал, которого на остальной части планеты не найти. Действительно, в Дельте больше руин, чем памятников древности, поскольку местные жители все разрушили из-за нужды или суеверия. Хотя в менее населенном Саиде (Верхний Египет) можно еще встретить нетронутые монументы. Эти памятники, занесенные песком, хранят в себе знания для будущих поколений. Именно туда нужно обратить все наши желания и надежды». Желание Вольнея исполнилось намного быстрее, чем он предполагал. Опубликованное в 1787 году, его произведение стало единственной книгой, которую Бонапарт взял с собой в Египет. После публикации Вольней отстранился от Египта, его жизнь наполнилась политическими событиями: став депутатом от третьего сословия в 1789 году, он затем занял пост секретаря Учредительного собрания. Арестованный в эпоху террора якобинской диктатуры, он чудом избежал гильотины. В 1795 году Вольней уехал в Америку, но, обвиненный в шпионаже, вновь вынужден был возвратиться во Францию в 1798 году. С учреждением режима консулата Бонапарт пригласил Вольнея на государственную службу, затем предложил стать министром внутренних дел. Но Вольней, преданный своим революционным идеалам, отказался от предложений Бонапарта. Однако в эпоху Империи он согласился заседать в Сенате. Людовик XVIII даровал ему титул пэра Франции. Вольней умер в Париже в 1820 году.

В 1798 году в Александрию прибывают солдаты Бонапарта и с ними Виван-Денон

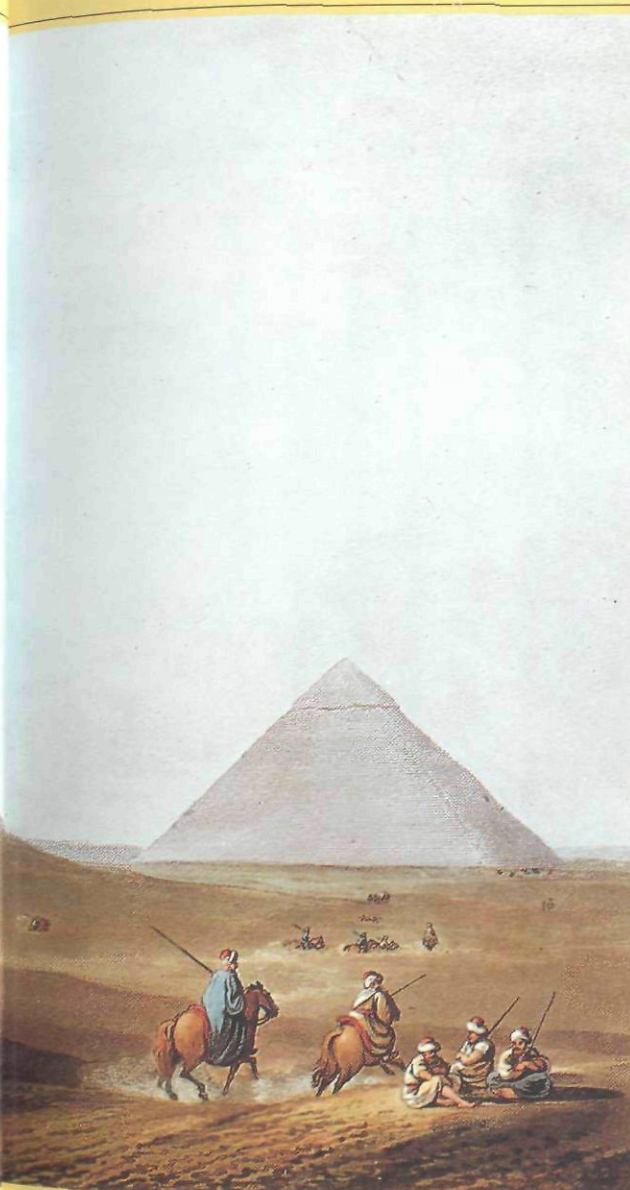
Мало на свете столь любопытных и притягивающих персонажей, как барон Доминик Виван-Денон. Родившись недалеко от Шалон-сюр-Сон в 1747 году, он сна-

Пирамиды в Гизе

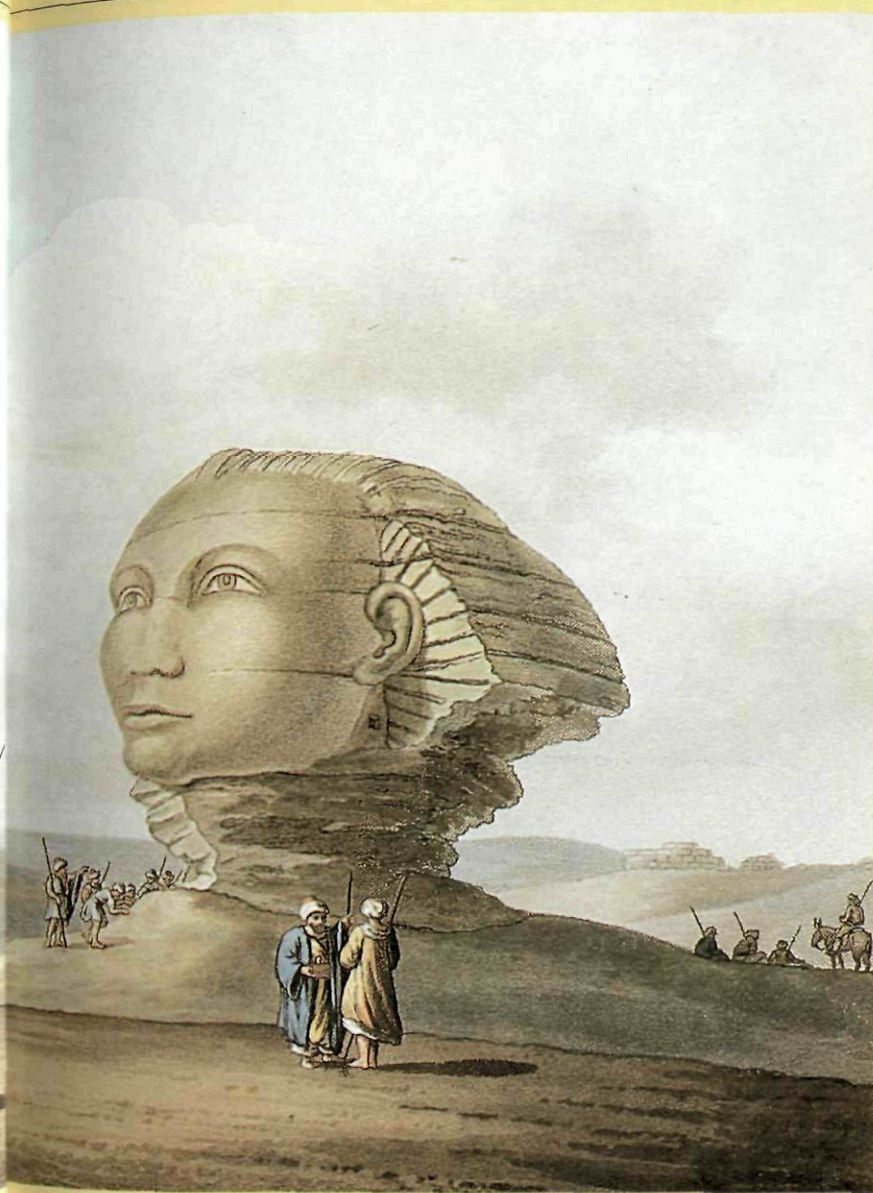
Из семи чудес света гизские пирамиды — это единственное чудо, сохранившееся до сегодняшнего дня. Самая высокая пирамида была построена для фараона Хуфу. Высотой 230 метров, этот памятник занимает площадь в пять гектаров. Первоначально его высота составляла 145 метров. В пирамиде Хуфу сохранился 201 ряд кладки, а когда ее построили, в ней было от 215 до 220 рядов. Гигантские каменные блоки в первом ряду имеют высоту 1,5 метра, последующие постепенно уменьшаются в своей высоте и на вершине имеют высоту 0,55 метра. По подсчетам, пирамида состоит из 2,6 миллиона глыб массой в семь миллионов тонн. Эти камни были добыты на соседних карьерах, перевезены на тележках и поднимались на пирамиду по мере того, как ее возводили. Чтобы осуществить подобную транспортировку сегодня, понадобилось бы семь тысяч поездов грузоподъемностью по тысяче тонн каждый или семьсот тысяч грузовиков грузоподъемностью по десять тонн! Наполеон провел другой подсчет: блоками трех пирамид можно было бы окружить Францию крепостной стеной высотой в три метра и шириной в тридцать сантиметров! Ничего удивительного, что такие экстраординарные пропорции вызвали самые неожиданные предположения и расчеты.

**Сфинкс —
лев или человек**

Загадочные пирамиды и Сфинкс в Гизе удивляли пилигримов и путешественников. Майе в 1735 году увидел «женскую голову, одетую на тело льва» и задался вопросом, не обозначает ли это «объединенные знаки Зодиака Девы и Льва».

Все старинные рисунки показывают Сфинкса как монументальную голову, выступающую из песка. Операции по расчистке песка, начатые в 1816 году Кавильей, были заброшены и вновь начаты в 1853 году Мариетом. Но именно Масперо и Бругш в 1886 году расчистили Сфинкса полностью и обнаружили тело лежащего льва, охраняющего гробницу фараона Хафры.

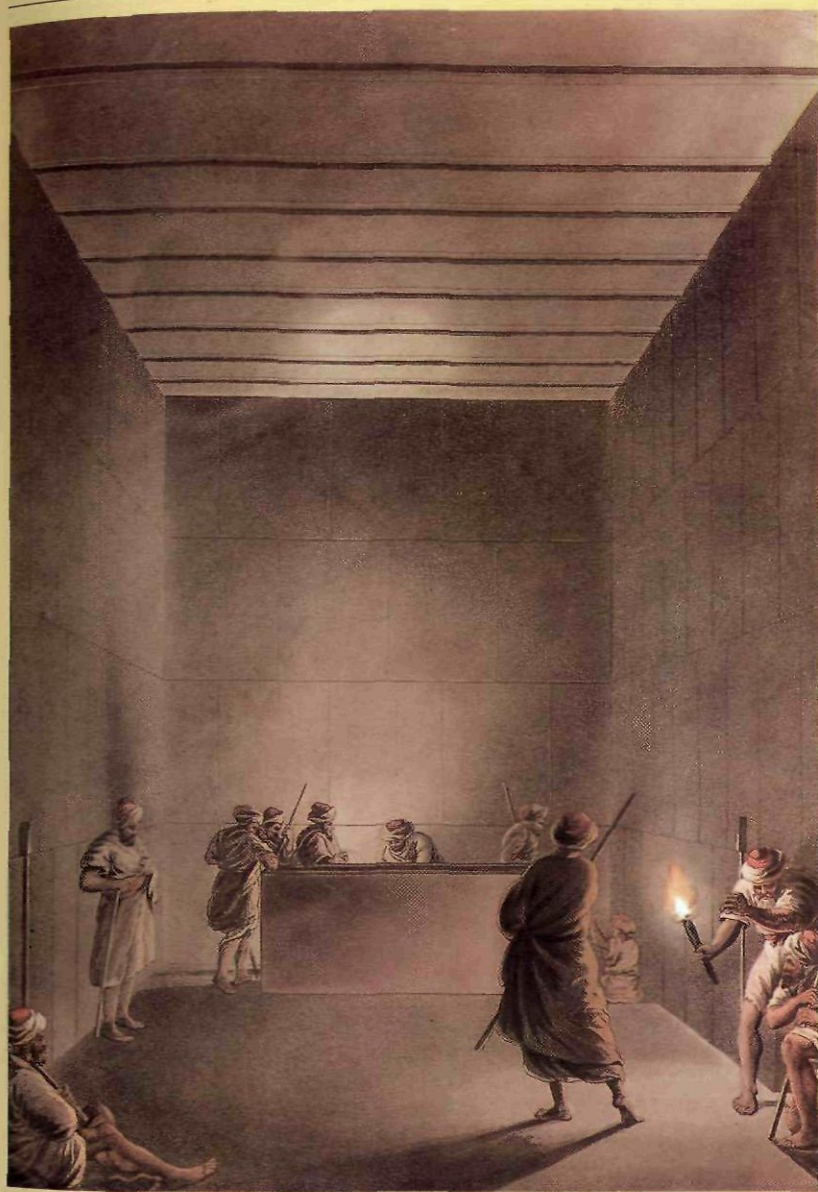
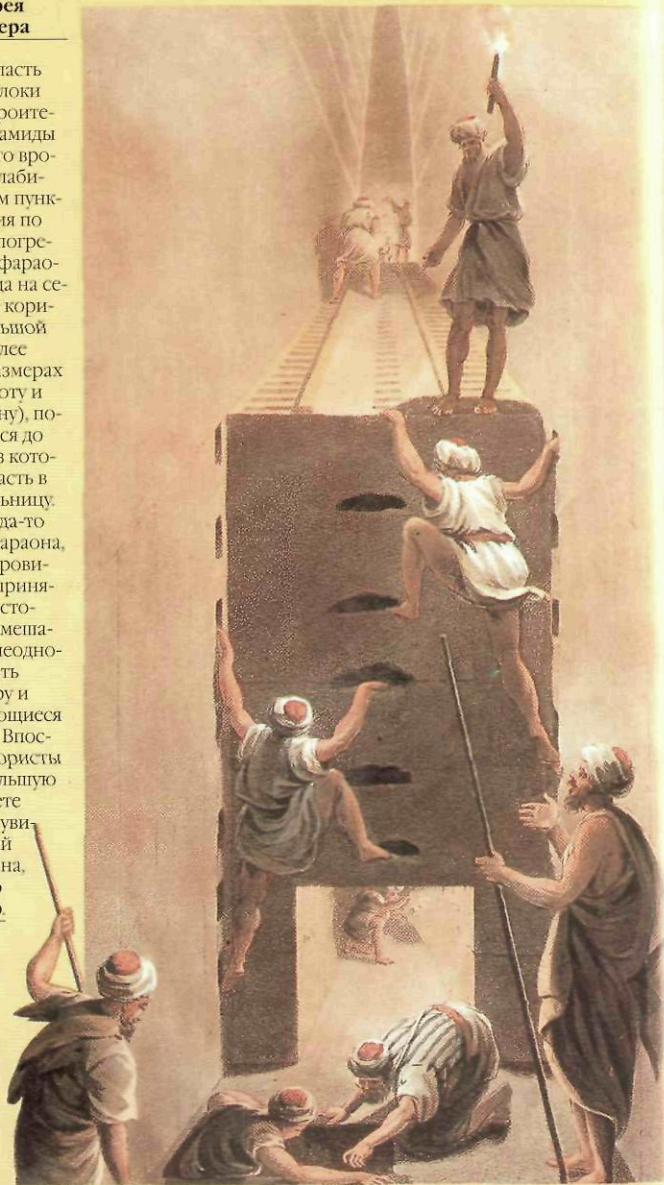
С высоты пирамид

Великая пирамида (пирамида Хуфу) вначале была увенчана пирамидионом — монолитным пирамидальным блоком из гранита или базальта. На камнях платформы, которые служили основанием пирамидиона, путешественники выцарапывали свои имена. Несмотря на опасность такого восхождения, было много желающих взобраться на пирамиду. В 1581 году Жан Палерм писал: «Один любознательный дворянин поднялся туда, и на самой вершине у него закружилась голова. Он упал и разбился так, что было трудно опознать хоть какие-то человеческие останки».

Большая галерея и царская камера

Продолжая класть каменные блоки ряд за рядом, строители Великой пирамиды соорудили что-то вроде внутреннего лабиринта, конечным пунктом прохождения по которому была погребальная камера фараона Хуфу. От входа на северной стороне коридоры вели к Большой галерее. Она, более просторная в размерах (8,5 метра в высоту и 47 метров в длину), позволяет добраться до площадки, через которую можно попасть в царскую усыпальницу. Именно там когда-то лежала мумия фараона, окруженная сокровищами. Все предпринятые меры предосторожности не помешали грабителям неоднократно проникать в царскую камеру и расхищать имевшиеся в ней богатства. Впоследствии авантюристы проникали в Большую галерею при свете факелов, чтобы увидеть лишь пустой саркофаг фараона, умершего около 2600 года до н. э.

чала стал камер-юнкером Людовика XV, а затем, при Людовике XVI, был секретарем посольств в Санкт-Петербурге и Неаполе. Несмотря на то, что Денон был дворянином, он пережил эпоху террора якобинской диктатуры в Париже.

Позднее, в эпоху Директории, Деноном заинтересовалась Жозефина Бонапарт, и, не без ее участия, он отправился в Египетскую экспедицию, хотя Бонапарт считал его слишком старым для этого.

Виван-Денону к тому времени было пятьдесят лет. По возвращении из Египта Наполеон назначил Денона главным директором всех музеев; именно Денон создал музей Наполеона, т. е. современный Лувр. При падении империи Людовик XVIII вспомнил, что видел Денона при дворе Людовика XVI, и сохранил ему его пост. Виван-Денон добровольно покинул пост только в 1815 году, протестуя против реституций: союзные державы потребовали возвращения произведений, захваченных Францией. В уединении он принялся писать «Историю искусства с давних времен до начала XIX века». Ученый умер в возрасте семидесяти восьми лет в Париже, на набережной Вольтера, в нескольких шагах от Института Франции, членом которого он был с 1787 года.

Зарождавшаяся египтология многим обязана Виван-Денону. Именно его произведение «Путешествие в Верхний и Нижний Египет», написанное во время кампаний генерала Бонапарта, положило начало этой науке.

Это портрет молодого человека. Улыбающееся лицо, спрятанное под большой фетровой шляпой, типично для конца XVIII века. Виван-Денон начал свою карьеру в эпоху царствования короля Людовика XV.

Книга вышла в Париже и имела огромный успех; вскоре ее перевели на английский и немецкий языки. Успех книги был оправдан, Денон, помимо всего прочего, был первоклассным художником, прежде всего гравером. В Верхнем Египте он сопровождал отряд Дезе, брошенный в погоню за мамлюком Мурадом. Именно тогда он и открыл многие памятники Египта эпохи фараонов.

Уже постаревший Виван-Денон, основатель Музея Наполеона (ставшего впоследствии Лувром), в своем рабочем кабинете в окружении древних рукописей.

Любитель прекрасного на войне

Денон всегда оставался энтузиастом и рисовал столько, сколько было возможно, даже в самых сложных условиях. Вот как он сам об этом пишет: «Сидя за столом перед картой, безжалостный читатель говорит несчастному голодному путешественнику, испытавшему все лишения войны: «Мне нужны здесь Афродитополь, Крокодилополь, Птолемеус, что вы с ними сделали? Разве у вас не было лошади, чтобы ехать на ней, и армии для защиты?» [...] Вообразите себе, читатель, что мы окружены арабами, мамлюками и, очень может быть, что они бы меня похитили, обокрали, убили, если бы я вдруг решил отойти на сто метров от колонны, чтобы отыскать для вас несколько кирпичиков Афродитополя».

Анекдот, записанный Анатоном Франсом, хорошо характеризует условия, в которых работал Денон: «Однажды, когда флотилия экспедиции вновь поднималась по Нилу, он заметил развалины и сказал: «Я хочу сделать рисунок». Он заставил его высидеть, побежал на равнину, сел на песок и начал рисовать. Когда он заканчивал свой набросок, пуля, свистя, пролетела по его бумаге. Он поднял голову и увидел араба, который, только что промахнувшись, перезаряжал оружие. Денон схватил свое ружье и выстрелил арабу в грудь. Затем закрыл папку и возвратился на барку. Вечером он показал свой рисунок генералу Дезе, который сказал: «Ваша горизонтальная линия несколько кривовата». «О! — ответил Денон. — В этом виноват араб, он выстрелил слишком рано».

«В 1797 году он встретил на балу у герцога де Талейрана молодого генерала, который попросил стакан лимонада. Денон протянул ему стакан. Генерал поблагодарил, завязав разговор. Денон говорил со свойственным ему почтением и за четверть часа завоевал дружбу Юнапарта. Он сразу же понравился мадам Бонапарт и вскоре стал ее хорошим знакомым. На следующий год, находясь в туалетной комнате этой дамы и греясь у камина, поскольку еще была зима, он получил предложение:

— Не хотели бы вы отправиться в экспедицию в Египет?

— Будет ли мне представлена полная свобода действий? — спросил он. Она ему это пообещала.

— Я поеду, — согласился Виван-Денон.

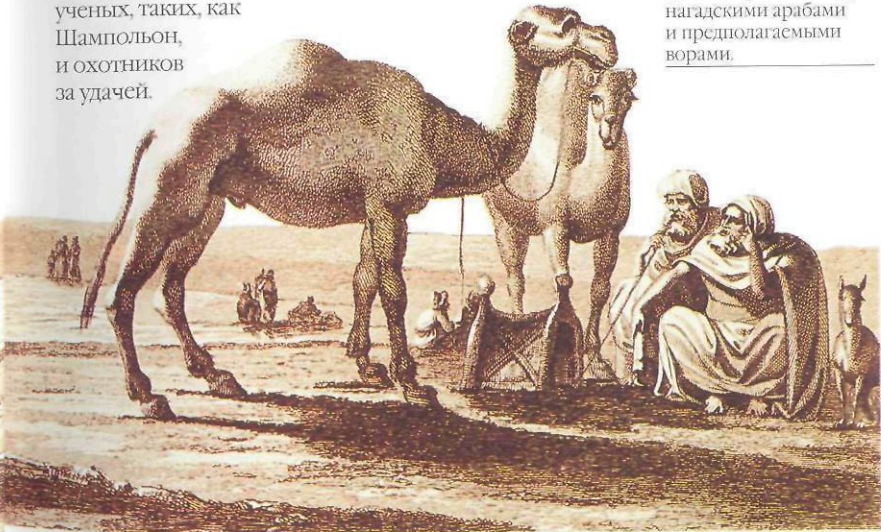
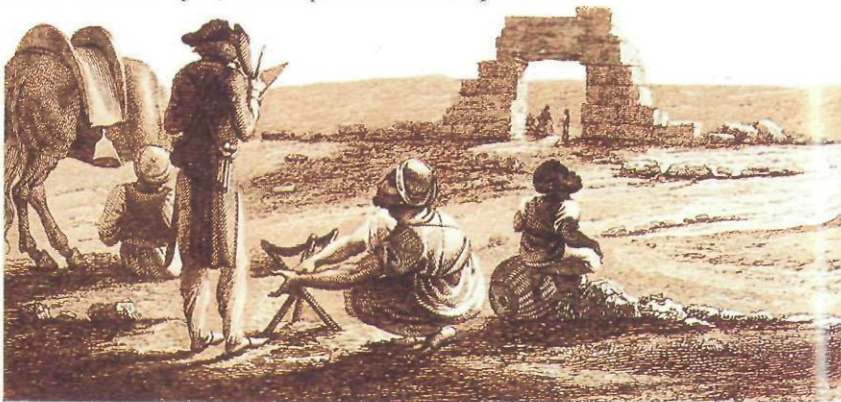
Ему было уже за пятьдесят».

Анатоль Франс

Наброски, сделанные в таких условиях, стали основой гравюр для атласа, сопровождавшего книгу «Путешествие по Верхнему и Нижнему Египту». Без сомнения, эти рисунки менее точны, нежели рисунки в труде «Описание Египта», который появился позже, но зато они являются более запоминающимися. Благодаря работам Денона Европа узнала о красоте многочисленных египетских памятников. Именно они породили то, что стали называть египтоманией, которая в дальнейшем охватила и великих ученых, таких, как Шампольон, и охотников за удачей.

Дезе разместил свою штаб-квартиру в помещениях гробниц около Нагады. Виван-Денон сидит с краю слева. В центре можно увидеть генерала Бельяра, одного из командующих египетской армией. Он прибыл сюда, чтобы уладить конфликт между нагадскими арабами и предполагаемыми ворами.

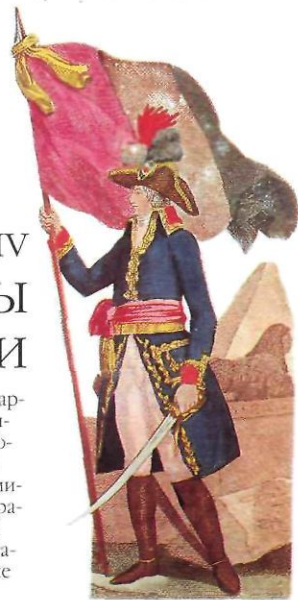

Вернувшись из Верхнего Египта в июле 1799 года, Виван-Денон предоставил рисунки Бонапарту в подтверждение того, что он видел. Тогда будущий император Наполеон назначил две специальные комиссии ученых, чтобы измерить и описать все памятники, увиденные Деноном, и продолжить исследования. Эти комиссии немедленно отправились в Верхний Египет и за два года создали монументальное произведение «Описание Египта».

ГЛАВА IV АВАНТЮРИСТЫ И ГРАБИТЕЛИ

Обращение Бонапарта: «Солдаты, с высоты этих пирамид соток веков смотрят на вас!» Битва при пирамидах будоражила воображение и вдохновляла художников на написание картин и создание гравюр.

Произведение «Описание, или Сборник наблюдений и исследований, которые были сделаны в Египте во время экспедиции французской армии и опубликованы по распоряжению императора Наполеона» состояло из 9 томов текста и 11 томов иллюстраций и карт. Этот труд печатался в Париже с 1809 по 1828 годы. Он дополнил и уточнил первоначальное произведение, составленное Виван-

Сюртук из плотного зеленого драпа, обтягивающие рейтузы, фетровая шляпа — так были одеты 165 ученых Комиссии по науке и искусству Восточной армии. Их костюм был самым подходящим для египетского лета

Деноном. На этом труде базируется современная египтология.

Египет открывается всей Европе

Сегодня трудно представить, какой небывалый интерес вызвал выход в свет двух трудов — Денона и Комиссии по науке и искусству Восточной армии. Тогда можно было без преувеличения сказать, что Египет вошел в моду. С 1802 по 1830 годы десятки высокопоставленных путешественников из Франции, Германии, Англии, Швейцарии отправлялись посмотреть на прекрасные памятники древности, описанные в «Путешествии» и в «Описании Египта». Рассказы и рисунки — продукты их странствий — способствовали поддержанию все возрастающего интереса к Египту.

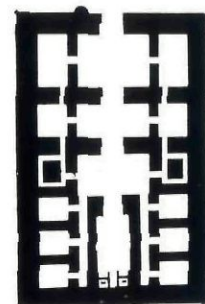
Увлечение Египтом возымело неожиданное последствие: предметы древности стали расхищаться.

С 1798 по 1801 год большое количество предметов, подобных этим бронзовым фигуркам, хранились в Каире в Институте Египта. Англичане забрали их с собой в качестве военных трофеев.

Храм в Каср-Каруне к северо-западу от Фаюма «запечатлен на закате солнца. Справа — караван французских инженеров, ведомый гидами-арабами и сопровождаемый охраной; слева — лагерь племени недругов, спрятанный за песочными холмами». Храм относится к концу эпохи Птолемея (I в. до н. э.).

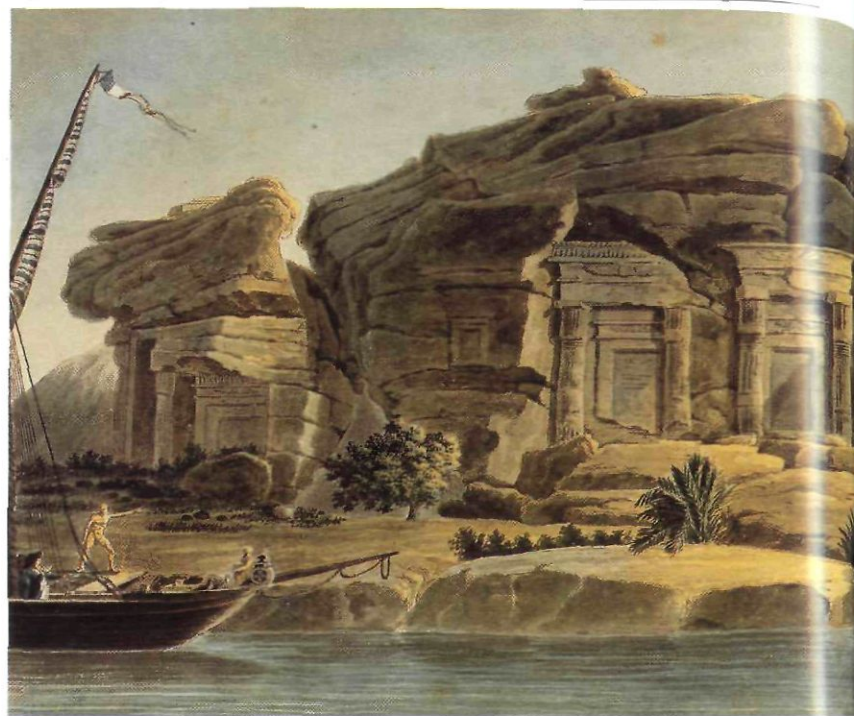

Воровали многие, а иногда разграбления даже координировались правительством Мухаммеда Али. Но с другой стороны, благодаря грабителям многие свидетельства старины попали к ученым, которым вскоре удалось разгадать секрет иероглифической письменности.

На самом деле, грабеж в Египте — явление не новое: сокровища гробниц — очень желанная добыча

Уже в 2000 году до н. э. неизвестный царь поучал своего сына Мерикара: «...не разрушай гробниц, уничтожая оставшиеся», подтверждая существование практики разграбления захоронений. В 1100 году до н. э. правитель Фив констатировал, что царские гробницы систематически расхищаются бандами организованных воров, которые делят между собой добычу. Дело рассматривалось в Фивах, о чем свиде-

На втором изображении представлен фасад храма в Каср-Каруне. «Памятник освещен нежным светом луны. На входе путешественники со своим гидом готовятся войти в здание; справа разместились караван». Такие комментарии сопровождают иллюстрации в «Описании Египта». План храма был составлен господином Бертре, «бывшим капитаном, инженером-географом».

тельствуют многочисленные надписи на папирусах, оставшихся с давних времен.

Комиссия по расследованию дела начала с того, что стала проверять все королевские гробницы: «Гробница-пирамида Себекемсафа, сына Ра (1700 до н. э.). Очевидно, она была вскрыта ворами, прорывшими тоннель в одну из камер пирамиды из верхнего зала гробницы Небамона, смотрителя житниц Тутмоса III. В погребальной камере царя не было обнаружено его тело. Так же обстояли дела в погребальной камере великой царской супруги, его жены Нубхаас».

В конечном итоге расследование завершилось обвинением большого количества грабителей, многие из которых принадлежали к администрации некрополя. Арестованные и представшие перед судом должны были говорить только правду, в противном случае они могли «лишиться носа, ушей или вовсе быть каз-

«Вид высеченных на входе в древние каменоломни гротов (слева) Большой корабль остановился перед гротом, колонны и скульптуры вытесаны в скалах; вдалеке виднеются карьеры песчаника. На втором плане стоит одинокая скала с широким верхом, которая, как считается, была когда-то частью порога, преграждавшего путь Нилу».

нены». Один из обвиняемых заявил: «Четыре года тому назад мы нашли гробницу фараона Себекемсафа и разграбили ее. Сначала мы открыли внешние саркофаги, затем внутренние. Мы нашли прекрасную мумию фараона, облаченную в военные доспехи. На голове и шее фараона было огромное количество амулетов и золотых украшений. Мумия была полностью покрыта золотом, а в саркофаге находились в боль-

В 1829 году Шампольон остановился в Сельселехе, где обнаружил большое святилище эпохи XVIII династии (около 1350 года до н. э.). Здешные пороги препятствовали проникновению нубийских кораблей в Египет. Камни из соседних карьеров служили строительным материалом для храмов Карнака и Луксора.

Находящийся в центре острова Элефантина, этот маленький храм был обнаружен и зарисован Виван-Деноном. Спустя тридцать лет Шампольон прибыл на Элефантину, но храма уже не нашел.

шом количестве драгоценные камни, золото и серебро. Мы взяли золото, покрывавшее мумию, амулеты и украшения, висевшие на шее. Мы украли все, что смогли найти; затем поделили все между собой, на восемь человек». Суд постановил: «Их судебное дело и заявление должны быть зарегистрированы и отправлены к фараону». Только он мог решить судьбу грабителей; как правило, за такого рода преступления назначалась смертная казнь. Повествования о подобных

процессах занимают многие метры папирусов. Они показывают размах грабежей и дают представление о богатстве гробниц фараонов, богатстве, сохранившемся вплоть до XX века, что продемонстрировала найденная в 1922 году гробница Тутанхамона.

Грабежи продолжаютс: появляются даже специальные книги-руководства по ограблению

Начавшиеся в эпоху фараонов, грабежи продолжались и в царствование римских и византийских им-

Как и агенты консулов, египетские крестьяне также расхищали гробницы. На этой акварели Уилкинсона изображена женщина, занятая поиском древних ценностей в фиванской гробнице.

ператоров, которые вывозили из Египта большое количество сокровищ, обелисков, сфинксов, статуй для украшения столиц, Рима и Константинополя, либо для собственных дворцов. Так, например, делали Адриан и Диоклетиан. До них персидские цари также отправляли в Персеполь статуи, украденные из египетских храмов.

Все последующие поколения наносили ущерб памятникам Древнего Египта: переделявали языческие храмы в церкви, грабили и разрушали гробницы, портили рельефы и живопись.

Такое впечатление, что в Египте из уст в уста, из поколений в поколения передавалась информация о несметных сокровищах, спрятанных в храмах и гробницах, что привлекало неутомимых авантюристов.

Название колдовской книги, написанной на арабском языке, говорит само за себя: «Книга о спрятанном жемчуге, о великой тайне, о тайниках и сокровищах». В ней было приведено точное указание мест, где хранятся богатства, и описаны магические ритуалы, помогающие победить страшных духов и джиннов,

Сначала XIX века дельцы из Каира начали переправлять туда предметы древности, купленные на местах у крестьян. На иллюстрации показано, как богатому египтянину предлагают купить саркофаг с мумией и одну статую.

охраняющих их. В XIX веке в Египте было так много кладоискателей, что их часто сравнивали с ремесленниками, о которых в начале XX века хранитель каирского музея написал: «Этот промысел разрушил больше памятников, чем война и время». Действительно, искатели сокровищ без колебаний разбивали стены и стелы, преграждавшие им путь к богатству.

В XIX веке грабители и авантюристы действуют абсолютно безнаказанно

После 1810 года воры, расхищавшие памятники Египта, пользовались попустительством правительства Мухаммеда Али. Мухаммед Али родился в 1769 году в турецкой провинции Македонии. Состоявший в албанском полку, в 1803 году, когда англичане покинули Египет, он возглавил его. В 1805 году турецкий султан назначил Мухаммеда Али правителем Египта; восстание же выступивших против власти Мухаммеда Али мамлюков в 1811 году было жестоко подавлено.

С того момента Мухаммед Али единолично правил в Египте, хотя и оставался при полученном от султана титуле вице-короля (хедива). Решив модернизировать страну, он нанял большое количество французских, английских и немецких специалистов с целью создания промышленности и развития государства. Но среди этих иностранцев оказались и такие, кто поспешествовал разграблению египетских памятников в период с 1810 по 1850 годы.

Иностранные подданные играли главную роль в торговле древними памятниками Египта. Этому есть простое объяснение: чтобы перевозить желанные трофеи или вести раскопки, необходимо местное разрешение. Обладателем всего Египта был в то время вице-король Мухаммед Али. Нужно было получить его письменное разрешение для найма рабочих, так называемый фирман (перс. «указ»). И кто, как

Элитное подразделение турецкой армии, наездники-мамлюки, были очень богатыми и могущественными. Но во время правления Мухаммеда Али они потеряли всю свою власть.

Мухаммед Али (1769–1849) сражался с французами в рядах турецкой армии. Заручившись поддержкой мамлюков, в 1805 году он был провозглашен вице-королем Египта. Мухаммед Али стал инициатором модернизации Египта: при нем строились заводы, казармы, мажоранты, но одновременно он способствовал уничтожению многих древних памятников.

ни консулы, с легкостью добивались подобного разрешения! Они свободно встречались с вице-королем, прося его о разных услугах, например, завезти из Европы необходимые машины для строительства.

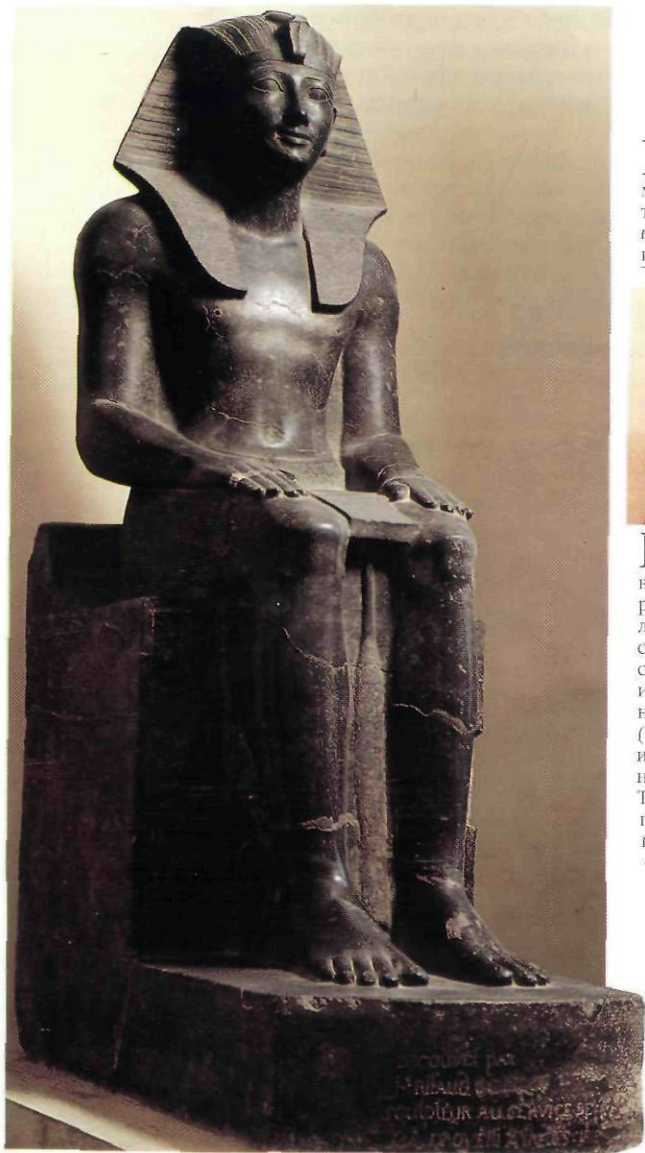
Таким образом, генеральные консулы — Анастаси от Швеции и Норвегии; Дроветти, Мино и Сабатье от Франции, Солт от Англии — получали фирманы, затем нанимали агентов-авантюристов, приехавших искать счастья в Египет. От имени консулов «наемники» вели раскопки, покупали памятники древности и вывозили их за пределы страны.

Коллекции консула Дроветти выставлены сегодня в Лувре, Турине и Берлине

Дроветти родился в Пьемонте, но, получив французское гражданство, сражался в звании полковника во время экспедиции 1798 года. В одном из ожесточенных боев он спас жизнь Мюрату, будущему зятю Наполеона. Возвратившийся в Египет в 1803 году

Дроветти и его команда около 1818 года. Бывший консул Франции держит отвес перед лицом колосса. Европейец, одетый по-восточному, прислонился к скульптуре: это марселец Жан-Жак Рифо. Справа — нубиец с типичной национальной прической. Эта гравюра была опубликована в книге «Путешествие в Левант» Форбена.

Бывший полковник французской армии в Египте, Дроветти сохранял военную выправку, носил усы и бакенбарды.

Коллекции египетских памятников в музеях Турина, Парижа, Лондона и Берлина большей частью составлены благодаря стараниям Дроветти и Солта. На прекрасной статуе Тутмоса III (1490—1436 до н. э.) из черного гранита, ныне находящейся в Турине, Рифо с орфографическими ошибками выгравировал: «Найдено Ж. Рифо, скульптором на службе у Дроветти, в Фивах, 1818 год». Статуя входила в первую коллекцию Дроветти, от которой Людовик XVIII отказался.

в должности вице-консула, в 1810 году он был назначен генеральным консулом. Этот пост позволил Дроветти познакомиться с Мухаммедом Али. После восшествия на престол в 1814 году Людовика XVIII Дроветти лишился своей должности, но остался в Египте при поддержке короля, продолжая свои прибыльные операции по перевозке памятников древности. Как выяснилось, династию Бурбонов не очень беспокоило пристрастие Дроветти к бонапартизму. В 1820 году Дроветти вернули утраченный пост, который оставался за ним вплоть до 1829 года.

Дроветти активно лично принимал участие в поисках древних памятников и руководил операциями; с ним работало и множество агентов, менее щепетильных, чем их руководитель, и порой грабивших без стыда.

Самым проворным был Жан-Жак Рифо, марсельский скульптор, искатель приключений, который на протяжении сорока лет оставался в Египте. Рифо не стеснялся большими буквами гравировать свое имя на статуях, которые он поставлял Дроветти. Во время ссор между рабочими Дроветти и Солта «живучий, как пыль, и красный, как петух, Рифо бросался между двумя враждующими лагерями, ругаясь и ударяя палками тех, кто отказывался понимать провансальский язык».

За сорок лет пребывания в Египте Рифо выполнил около четырех тысяч рисунков, в том числе эти изображения саркофага и кораблей на Ниле.

Год за годом предметы старины скапливались во дворе консульства. Когда Дроветти понял, что этого достаточно, он предложил Людовику XVIII приобрести их для музея Лувра, но король отказался, сочтя цену слишком высокой. Тогда Дроветти продал свою коллекцию королю Пьемонта Карлу Феликсу за четыреста тысяч лир. Таким образом, туринский музей стал первым в Европе обладателем столь роскошной египетской коллекции. Среди ценных вещей в ней находились неповрежденные статуи Аменхотепа I, Тутмоса I, Тутмоса III, Аменхотепа II, сфинкс Аменхотепа III, а главное, большая гранитная статуя сидящего Рамсеса II, на основании которой написано: «Найдено Ж. Рифо, скульптором на службе у Дроветти, в Фивах, 1818 год». Коллекция насчитывала более тысячи предметов и памятников, по которым в 1825 году Шампольон проверил точность прочтения иероглифов.

Удовлетворенный результатами первой коммерческой сделки, Дроветти продолжил раскопки и собрал вторую коллекцию. Он вновь предложил ее Франции. Пользуясь советами Шампольона, король Карл X купил ее для музея Лувра за двести тысяч франков. Данная коллекция составляет большую часть египетского

Не имея технических приспособлений для перемещения тяжелых камней и статуи, искатели древностей нанимали местных крестьян, феллахов, которые и тащили многотонные памятники к берегам Нила. На берегу их грузили на лодки и переправляли сначала в Александрию, а затем, на кораблях, в Европу.

фонда. Среди известных вещей можно назвать золотую чашу военачальника Тутии.

Продолжая свои поиски, Дроветти собрал и третью коллекцию, которая была куплена в 1836 году королем Пруссии по совету египтолога Лепсиуса. Менее ценная, чем предыдущие, она стоила лишь тридцать тысяч франков.

При Генри Солте тысячи предметов старины были вывезены из Египта

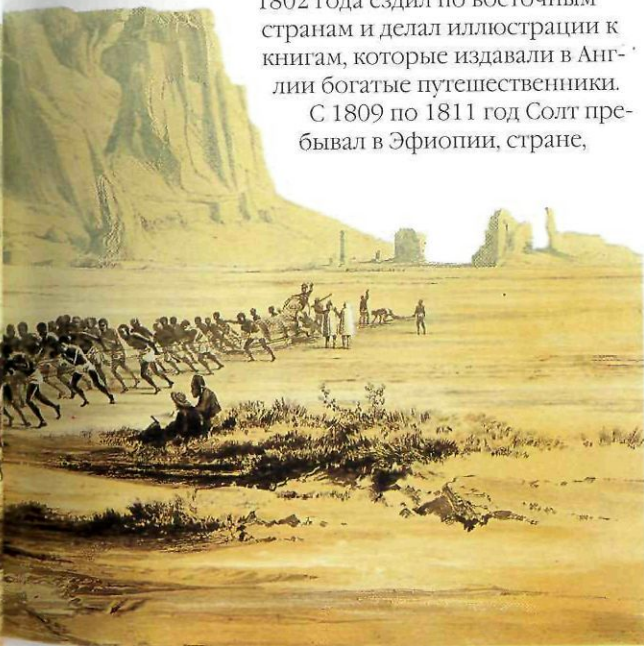
В то время когда Дроветти активно действовал в Фивах и в Танисе, Солт тоже не терял времени даром.

Художник по призванию, он уже с 1802 года ездил по восточным странам и делал иллюстрации к книгам, которые издавали в Англии богатые путешественники.

С 1809 по 1811 год Солт пребывал в Эфиопии, стране,

За подвиги в Палестине (около 1455 до н. э.) Тутмос III даровал военачальнику Тутии эту золотую чашу, которую сейчас можно увидеть в Лувре. Согласно популярному среди египтян народному преданию, военачальник спрятал своих солдат в больших глиняных кувшинах, и таким образом его войско проникло в город Яффу и захватило его. Эта история, без сомнения, лежит в основе сказки об Али-Бабе и сорока разбойниках.

Во время своего пребывания в Судане в 1844 году Лепсиус при помощи девяностидвух нубийских крестьян и мотов Бельцони вывез статую барана, олицетворявшего бога Амона, защитника Аменхотепа II (около 1450 до н. э.), из храма Амона в Гебель-Баркале. Сейчас эта статуя находится в Берлинском музее.

в целом закрытой для иностранцев. Назначенный в 1816 году консулом Англии в Египте, он последовал примеру Дроветти, хотя сам, в отличие от последнего, чаще оставался в Каире, привлекая агентов, столь же или даже более активных, чем агенты французского консула. Среди агентов Дроветти были известный путешественник Джованни д'Атанази — уроженец Лемноса, более известный под именем Янни, и блестящий Джованни Баттиста Бельцони. Начиная с 1818 года Солт собирал свою первую коллекцию, которую он предложил Британскому музею. Последний выплатил лишь две тысячи лир, что даже не покрыло транспортные и технические расходы. Тогда Солт забрал из коллекции самую красивую вещь — алебастровый саркофаг Сети I — и продал его частному коллекционеру за ту же цену, что и в свое время всю коллекцию.

Затем Солт собрал вторую коллекцию, более важную, чем первая, которую вновь предложил Британ-

Прежде чем стать генеральным консулом Англии в Египте, Генри Солт (1780—1827) был художником.

скому музею. Но, будучи отвергнутым своими соотечественниками, он без промедления продал ее Карлу X в 1824 году за десять тысяч ливров. Коллекция Солта вместе со второй коллекцией Дроветти сделали музей Лувра равным музею Турина. На счету музея около 4014 наименований, среди них — часть стены, покрытая надписями, из Карнака, саркофаг из розового гранита Рамсеса III, два больших гранитных сфинкса и наос из храма Филэ.

Как и Дроветти, Солт собрал и третью коллекцию, но она была продана лишь после его смерти, в 1827 году. Она насчитывала 1083 экземпляра, которые большей частью были куплены Британским музеем.

Стоит только взглянуть на коллекции из трех известных музеев и сразу понимаешь, что консулы и их агенты отдавали предпочтение только самым выдающимся памятникам, огромного размера и из гранита: обелискам, сфинксам, саркофагам,

В 1802 году Солт выполнил иллюстрацию к книге «Путешествия» лорда Валенсиа. Именно ему мы обязаны этим прекрасным видом Каира, города тысячи минаретов, выполненным в 20-х годах XIX века. На первом плане представлена большая мечеть султана Хасана (XIV век). Вид из Цитадели.

огромным статуям. Необходимо было доставать эти памятники из гробниц, углубленных в скалы, затем тащить их до берега Нила, поднимать на простые фелюги — и все это без каких-либо механизмов. Добравшись до Александрии, нужно было погрузить их на малотоннажные парусники — пароходы появились лишь после 1830 года.

Джованни Бельцони, человек, делающий невозможное

Главный агент Солта, итальянец Бельцони, бесспорно, был мастером самых сложных операций. Как и Виван-Денон, Бельцони был человеком экстраординарным. Родом из Падуи, в 1778 году в возрасте шестнадцати лет он уехал в Рим, чтобы зарабатывать на жизнь. Он собирался стать монахом, но его планы нарушила сложившаяся политическая ситуация — в 1798 году французские полки вошли в Рим. Бельцони уехал в Лондон, где стал бродячим акробатом. Он был очень высокого роста, более двух метров, и обладал невероятной силой. Афиши театра, в котором он выступал, представляли его как «патагонского Самсона». Он появлялся на сцене, переодетый в патагонца, с перьями на голове, держа металлическую конструкцию, на которой размещались двенадцать человек, и представляя так называемую людскую пирамиду. После Англии он уехал в Португалию, а затем в Испанию. В 1814 году он появился на Мальте, где агент Мухаммеда Али посовещался с ним отправиться в Египет, поскольку его знания в области гидравлики могли бы там пригодиться. Вместе с женой и слугой-ирландцем он приехал в том же году в Египет, где познакомился с Дроветти и Буркхардтом.

В течение двух лет Бельцони работал над гидравлической машиной собственного изобретения, предназначенной для облегчения процесса орошения. Он предложил ее Мухаммеду Али, но хотя этот аппарат поставлял в шесть раз больше воды, чем

Бельцони в Лондоне в 1803 году в роли «патагонского Самсона». Он же представлен внизу в турецком костюме в 1820 году.

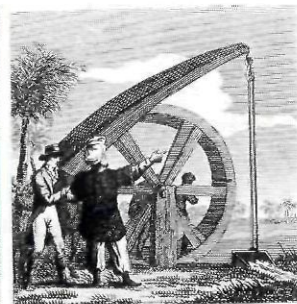
традиционная сакия, Мухаммед отказался его принять. Это было полным провалом для Бельцони, который остался без средств к существованию.

В этот момент Солта назначили генеральным консулом Англии в Египте. До отъезда из Лондона один богатый коллекционер, член совета администрации Британского музея, попросил его воспользоваться своим положением и собрать коллекцию древних ценностей не для него самого, а, скорее, для музея.

В то же время Буркхардт, швейцарский путешественник, во время визита в Верхний Египет заметил в Рамессеуме в Фивах огромную голову фараона, принадлежавшую одной из колоссальных статуй храма. Крестьяне утверждали, что французы тщетно пытались вывезти эту голову. Буркхардт предложил Мухаммеду Али подарить этот монумент принцу-регенту Англии, но вице-король не захотел верить, что принц будет признателен за камень в качестве подарка! Дело на том и остановилось, но Буркхардт начал переговоры с Бэнксом, а затем с Бельцони.

Долгое путешествие бюста фараона: от фиванского Рамессеума до Британского музея в Лондоне

После неудачи с гидравлическим колесом, без средств к существованию, Бельцони предположил, что сможет заработать немного денег на Рамессеуме. Вместе с Буркхардтом он отправился к Солту, который усматривал в этом мероприятии выгоду для Бэнкса. Он дал Бельцони авансом деньги не только на дорогу, но и на приобретение всех найденных древностей.

В своем произведении, предназначенном для назидания молодежи, Бельцони рассказал о перипетиях своей жизни: о том, как он демонстрировал работу своей гидравлической машины Мухаммеду Али, и о том, как с помощью машины Фарадея, которую он только что отстранировал, ударил током Мухаммеда Али, так что тот даже подскочил.

«Новая машина заработала; хоть она и сделана из дерева плохого сорта и дешевого железа, она может добывать в шесть-семь раз больше воды, чем обычные машины. Паша долго изучал ее и решил, что она забирает не больше, чем в четыре раза. Мы сравнили, измеряя объем воды, собранный моей машиной, с тем объемом воды, который добывали шесть машин арабов. Они подгоняли своих вьючных животных так, что последние не выдерживали больше часа: поэтому они набирали воды вдвое больше обычного. (...) Дело на том и закончилось, и больше уже не было речи ни об условиях, которые я выдвигал, ни о возмещении убытков, на которое я имел право претендовать».

Бельцони, «Путешествия в Египет и Нубию»

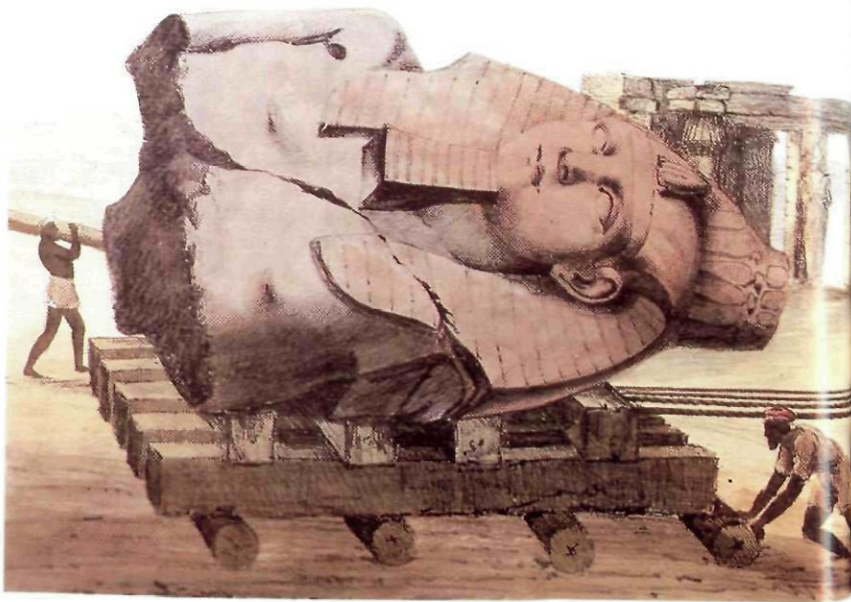
Имея на руках разрешение нанимать рабочую силу, Бельцони в конце июня покинул Булак, речной порт Каира. Он приехал в Фивы лишь 22 июля и тут же отправился в Рамессеум. «Я был поражен, когда увидел этот колоссальный бюст, лежащий среди руин — обломков трона, на котором он некогда сидел. Я даже не мог себе представить, насколько он велик и красив. Его голова была повернута к небу, и казалось, что он мне улыбается, догадываясь о моих намерениях — перевезти колосс в Англию».

Вскоре начались подготовительные работы к поднятию статуи. «Из Каира в Рамессеум для наших работ я привез только четырнадцать брусьев, из которых восемь были использованы для изготовления некоего подобия телеги для транспортировки бюста, четыре каната из пальмовых листьев и четыре бревна. Никакой техники у нас не было».

24 июля, предъявляя фирман, Бельцони попросил у кашефа (правителя региона) восемьдесят рабочих. Но тот ему ответил, что не имеет в резерве людей,

«В этот день мы привлекли бюст из руин Рамессеума и передвинули его приблизительно на 25 футов (48 м). Чтобы расчистить проход, нам пришлось срезать основания колонн. Вечером я плохо себя чувствовал. Я собирался лечь спать, но мой желудок не давал покоя: он не принимал никакой пищи. Тогда я заметил разницу между путешествием на корабле, когда есть все необходимое для жизни, и утомительным трудом под раскаленным солнцем».

Бельцони,
«Путешествия
в Египет и Нубию»

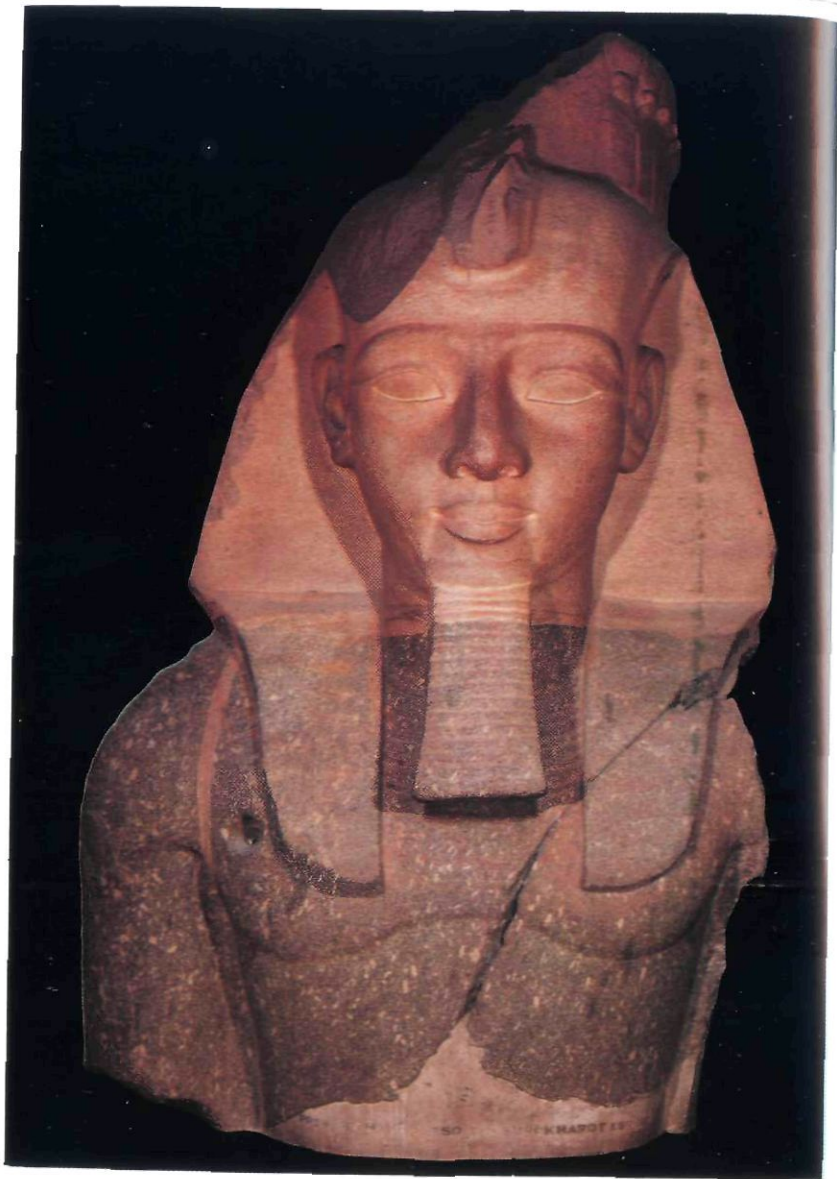

и предложил подождать, когда закончится наводнение.

Бельцони все же добился своего — кашеф пообещал предоставить ему рабочих к следующему дню. Однако 27 июля не пришло и половины от обещанного числа. «Между тем, когда другие увидели работающих по разрешению, они легко позволили себя убедить последовать их примеру. Плотник сконструировал повозку, и теперь стояла задача передвинуть бюст. Крестьяне Гурны, которые давно слышали о Капхану (имя, данное колоссу), говорили, что он ни за что не сойдет с места. Но когда бюст передвинулся, они были шокированы. И хотя это произошло благодаря их собственным усилиям, рабочие верили в дьявольское провидение и в потусторонние силы... С помощью четырех рычагов я приказал приподнять бюст и подвести повозку под его переднюю часть, постепенно двигая статую к ее середине. Когда же это произошло, рабочие тут же привязали ее веревками. Наконец, я поставил одних вперед тянуть тросы, тогда как другие должны были менять бревна, таким

Бельцони был также и великолепным художником, что позволяло ему рассказывать о событиях минувших дней не только в своих путевых заметках, но и в акварельных рисунках. В дальнейшем издателя использовали его рисунки для создания серий литографий.

образом мне удалось сдвинуть каменную глыбу длиной в несколько туазов (один туаз — немногим меньше двух метров) с ее прежнего места. Дав необходимые указания, я отправил гонца в Каир сообщить, что груз движется по направлению к Англии».

В своей книге «Путешествия в Египет и Нубию» Бельцони описывает день за днем трудное и очень тяжелое продвижение бюста к Нилу. Понадобилось десять дней, чтобы пройти 620 туазов, т. е. более 1200 метров! Бельцони пишет: «На рассвете того же дня [6 августа] я пришел на место работ, но, к моему большому удивлению, нашел там лишь охранников

«Вечером, возвращаясь из Гурны, я узнал, что они обнаружили огромную голову, еще большую, чем та, что я отправил в Александрию для дальнейшей перевозки в Англию. Она была из красного гранита, прекрасно сохранившаяся, если не считать уха и части подбородка, которая была отбита вместе с бородой. Голова и шея откололись от остальной части туловища. На голове была митра или мера для зерна. За неделю я доставил ее в Луксор, хотя расстояние было чуть меньше мили».

Бельцони, «Путешествия в Египет и Нубию»

Колосс Рамсеса II (слева) находится сейчас в Большом зале египтологии Британского музея неподалеку от Розеттского камня.

Карнак. Изображения колосса, найденного Бельцони, и колоннады храма. Большой храм Амона привлек внимание Бельцони: «В Карнаке именно гигантские колонны поражают воображение путешественников и заставляют их восхищаться народом, который смог создать подобные сооружения. Как можно описать то, что я чувствовал перед этим лесом из колонн?»

и плотника, который мне сообщил, что каймакам (заместитель кашефа) запретил феллахи продолжать работы».

Положение было серьезное, т. к. со дня на день могла подняться вода, и бюст остался бы без движения в течение нескольких месяцев. Бельцони немедленно нашел каймакама и попросил объяснений.

Каймакам заявил, что данное распоряжение исходит лично от кашефа и все следует обсуждать с ним. После долгих уговоров и множества подарков, среди которых были «два красивых английских пистолета», Бельцони добился-таки письменного разрешения на возобновление работ. 7 августа рабочие вернулись, и 12 числа бюст Рамсеса II достиг берегов Нила. Осталось только поместить его на лодку и отправить в Каир. Ожидая корабль подходящего размера, Бельцони посетил гробницы Долины царей, затем отправился в Нубию, где обнаружил храмы Абу-Симбела: он пообещал себе обязательно вернуться туда и проникнуть вовнутрь. Бельцони также посетил Филэ, где на имя Солта приобрел права на владение небольшим обелиском. Вернувшись в Луксор в ноябре и не обна-

В XIX веке беспорядочные руины Карнака развязали руки грабителям: статуи и барельефы принадлежали тому, кто первый сумел их обнаружить. Дроветти со своими помощниками и Бельцони, подчинявшийся Солту, открыто враждовали. Однажды Бельцони, осматривая храм, случайно наткнулся на людей Дроветти. Он избежал расправы лишь благодаря вмешательству самого Дроветти.

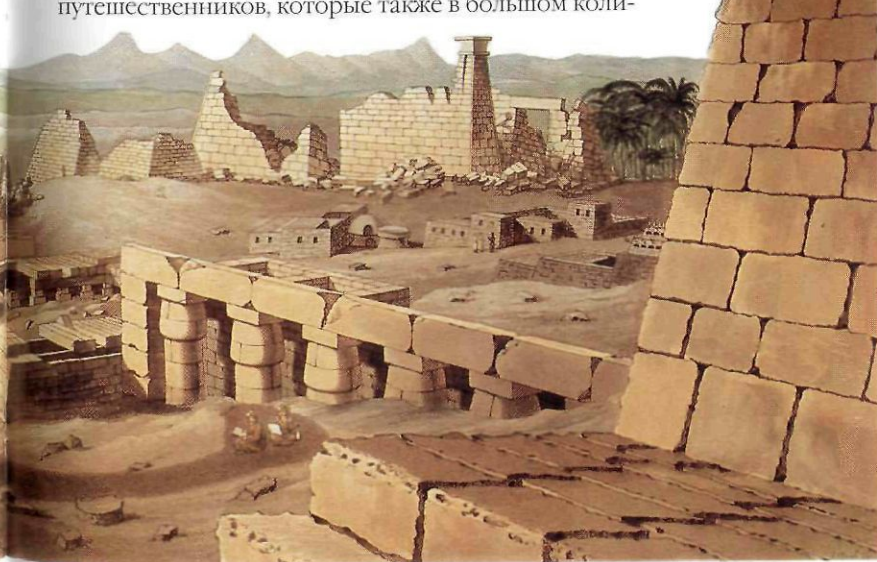
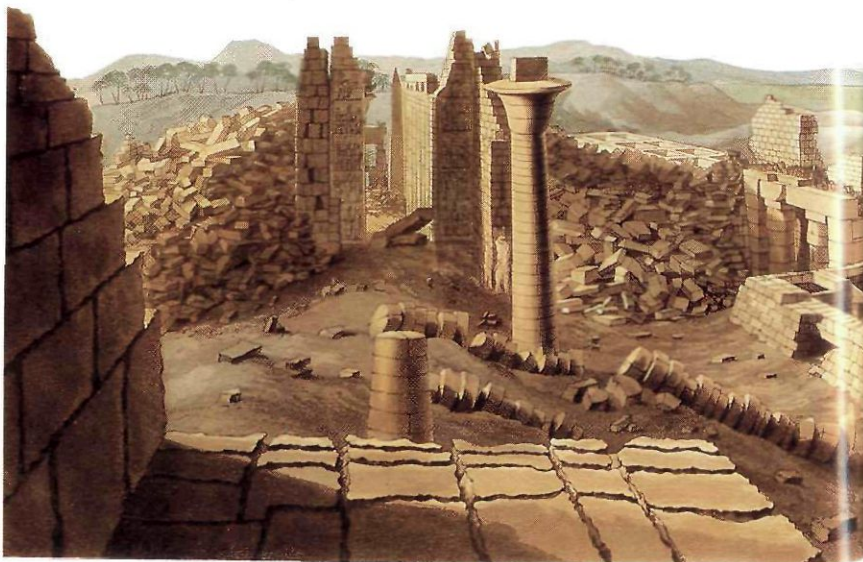
ружив там корабля, он был вынужден нанять перевозчиков, которые согласились за 1800 франков предоставить свой корабль для столь рискованного предприятия. Во время приготовлений Бельцони проводил раскопки в Карнаке, где нашел восемнадцать статуй с львиными головами (символизирующими богиню Сехмет), царскую статую, сфинксов — все это он также увез с собой в Англию.

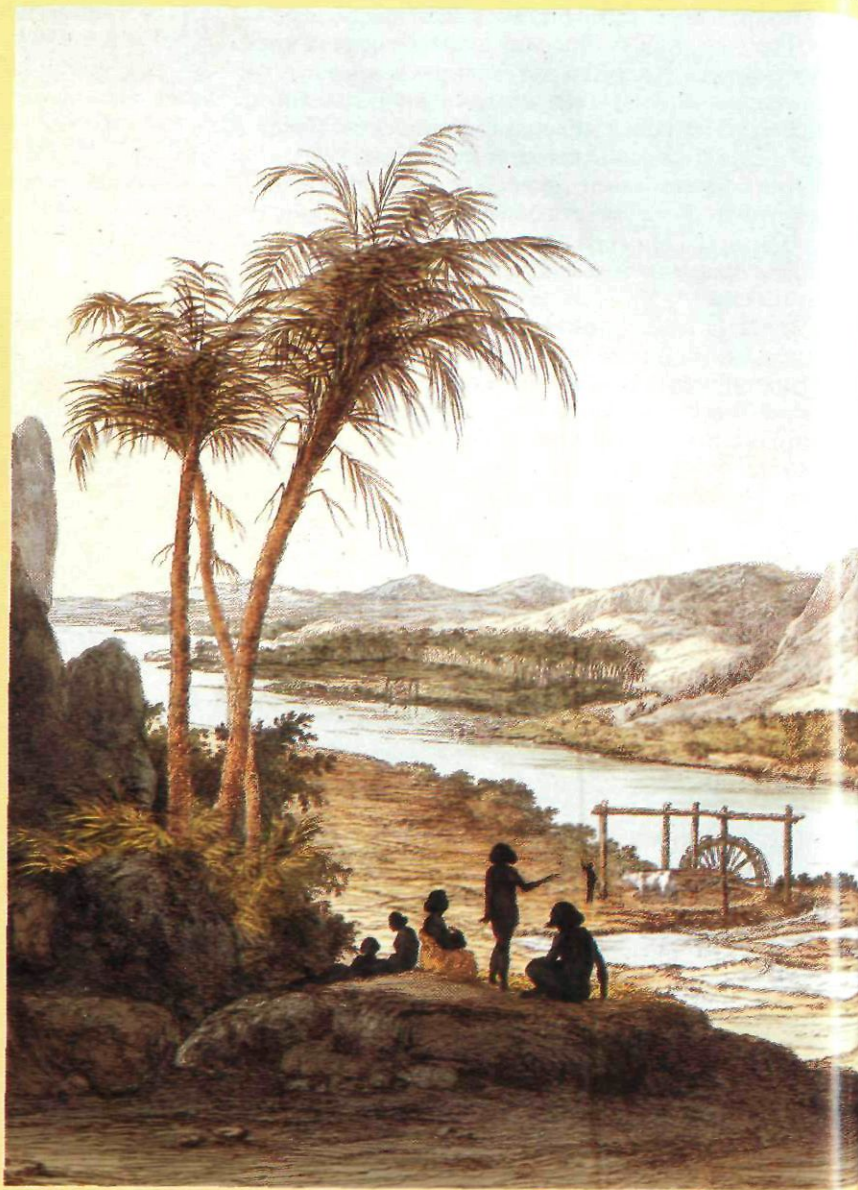
Наконец, 17 ноября погрузка была завершена вопреки пророчествам арабов из Гурны, сулившим судно гибель.

Наряду с известными авантюристами, увлеченными деньгами (Дроветти, Солт, Бельцони, Рифо), в Египет приезжали и другие любители древностей, менее известные, но не менее предприимчивые. Они покупали товар у арабов, которые преспокойно обходились без официального разрешения и тайно вели раскопки. Таким образом, в частности, были составлены несколько коллекций папирусов, столь же важных для египтологии, как и памятники, собиравшиеся для больших музеев.

Нельзя забывать и о деятельности бескорыстных путешественников, которые также в большом коли-

На рисунке Бельцони изображены руины Карнакского храма. На переднем плане можно узнать первый пилон; слева представлены колонна Тахарки и второй пилон; справа — храм Рамсеса III и пилоны, последовательно располагающиеся вдоль дороги на Луксор.

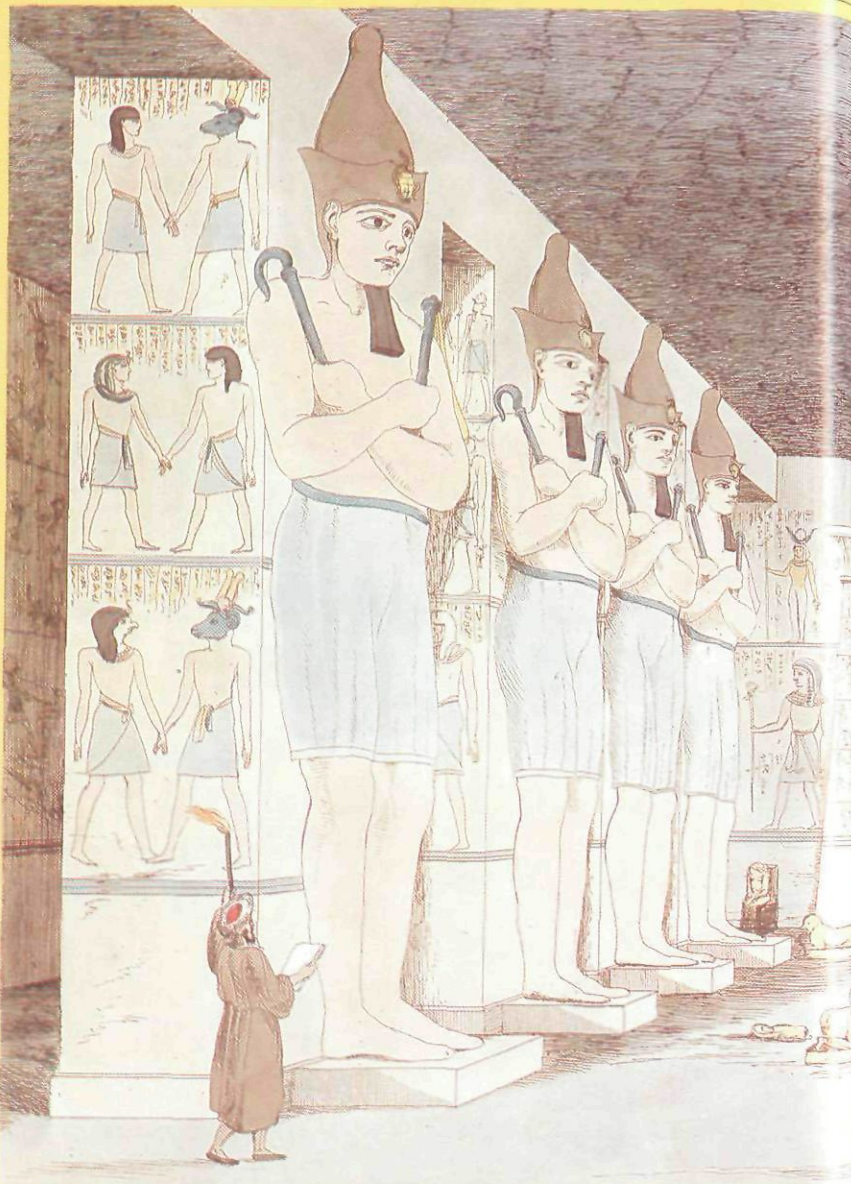

Бельцони в Абу-Симбеле

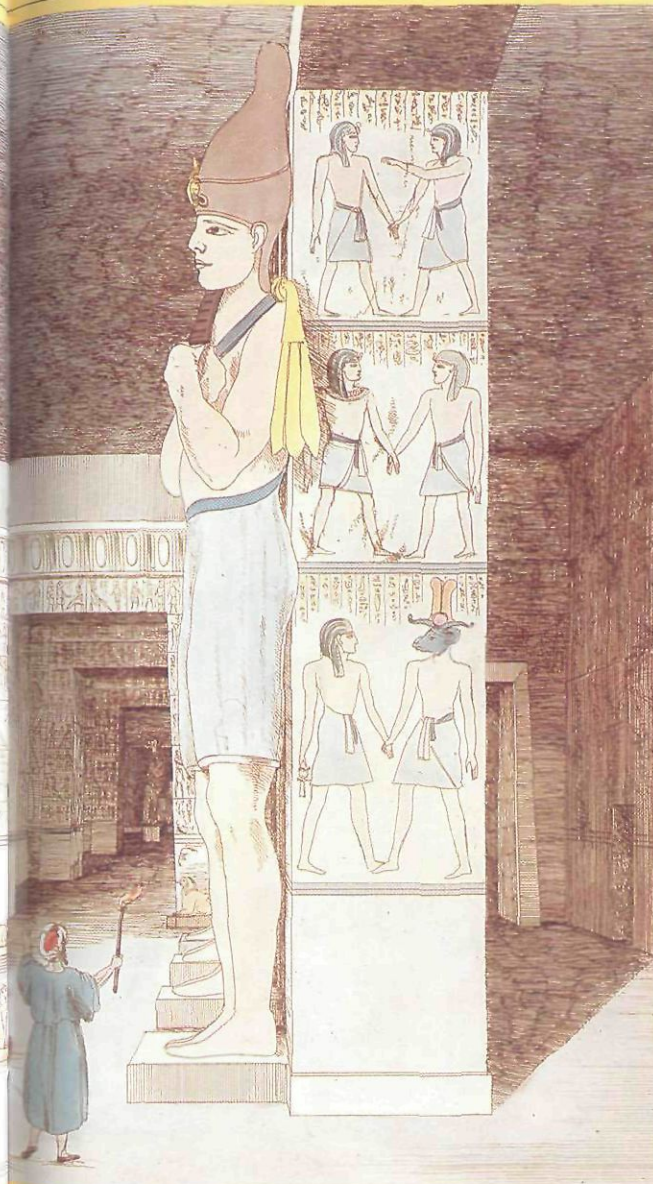
Храм в Абу-Симбеле был открыт Буркхардтом в 1813 году. Воодушевившись ходившими рассказами, Бельцони решил туда поехать, чтобы первым проникнуть вовнутрь. В сентябре 1815 года его судно достигло места назначения. Справа он увидел небольшой храм, перед фасадом которого возвышались шесть колоссальных фигур, а слева, в отвесной скале чуть дальше от берега, — большой храм. Вот что он написал: «Песок, нанесенный ветром с северной стороны на скалу, возвышающуюся над храмом, плавно перетекает в фасад, закрывая вход на три четверти. Когда я подошел к храму, я увидел, что туда войти невозможно, т. к. огромные массы песка преграждают путь к двери».

Величественный храм открывает свои секреты

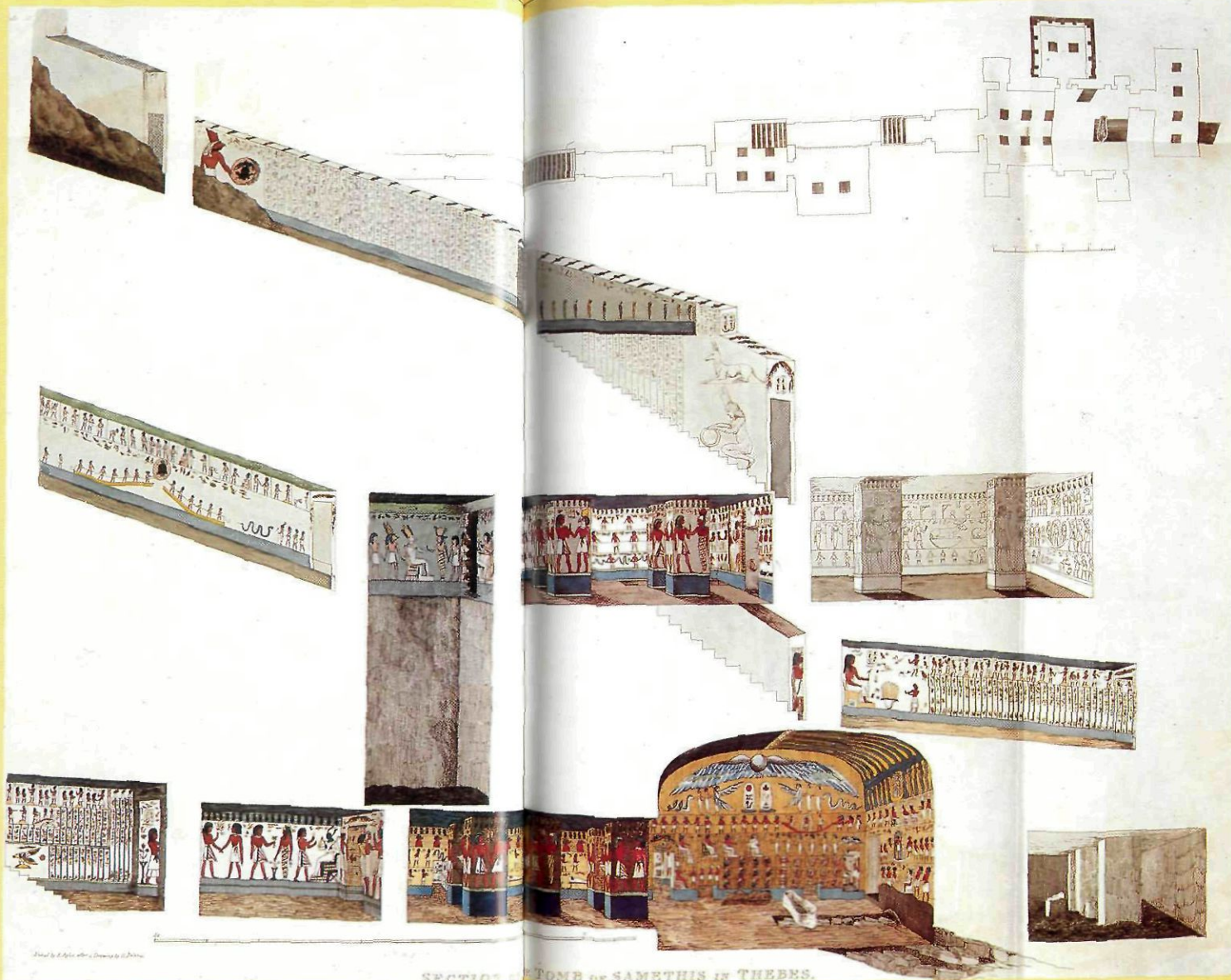
Отчаяние Бельцони продолжалось недолго. Он вернулся в Абу-Симбел уже в 1816 году в сопровождении трех англичан и полный решимости расчистить дверь храма. После трехнедельной работы им удалось обнаружить дверь и проникнуть внутрь: «Прежде всего мы были удивлены безграничностью тоннеля, но еще больше мы удивились из-за того, что оказались в окружении разнообразных великолепных предметов искусства: живописных изображений, скульптур, громадных статуй». Бельцони описывает три расположенные по одной оси помещения и их красочное убранство, а затем отмечает: «Жара была настолько сильная, что мы едва могли сделать несколько набросков». Температура действительно составляла 44° С. Бельцони и его компаньоны покинули Абу-Симбел 3 августа, забрав с собой на память «двух львов с соколиными головами в натуральную величину, небольшую сидящую статую и несколько медных украшений с дверей». На самом деле Бельцони был разочарован: он надеялся найти больше сокровищ в этом храме, скрытом от людских глаз на протяжении веков.

В гробнице Сети I

После открытия в Долине царей гробницы Сети I и обнаружения саркофага этого царя Бельцони решил сделать точные копии изображений, украшавших стены гробницы. Выставленные в Лондоне, эти цветные реплики в натуральную величину привлекли внимание большого количества посетителей. После этого «титан из Падуи», как его называли во Франции, решил перевезти экспозицию в Париж. Любопытное совпадение: 27 сентября 1822 года повозка, перевозившая копии по Парижу, проехала мимо Института Франции как раз в то самое время, когда Шампольон читал в Академии доклад о том, что иероглифы теперь не являются загадкой и что он может их читать. Выставленные на Итальянском бульваре копии изображений из гробницы Сети I пользовались огромным успехом; сам Шампольон ходил туда переписывать египетские тексты.

Книга Бельцони о Египте и Нубии была переведена на французский язык и опубликована в 1821 году, вызвав интерес очень многих любознательных умов. Сам того не ведая, Бельцони помог Шампольону добиться необходимых средств для поездки в Египет.

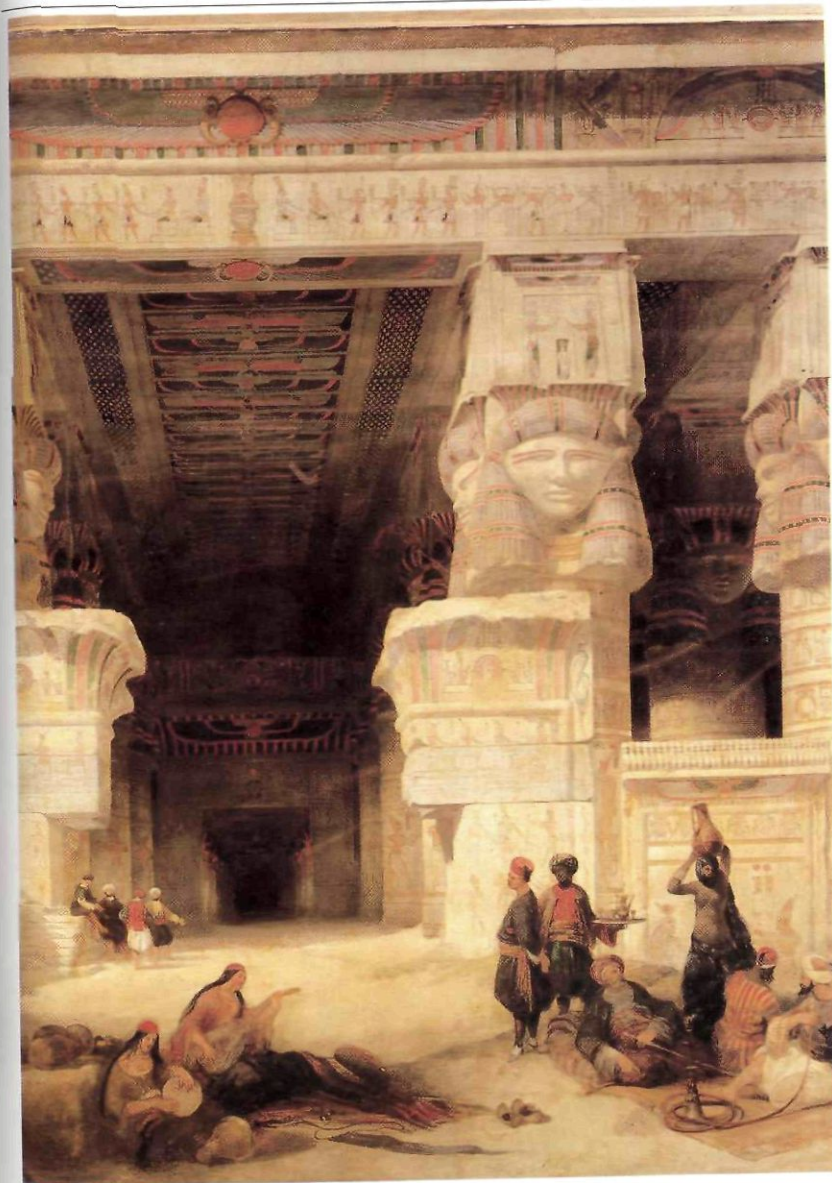

SECTION OF THE TOMB OF SETI I IN THEBES.

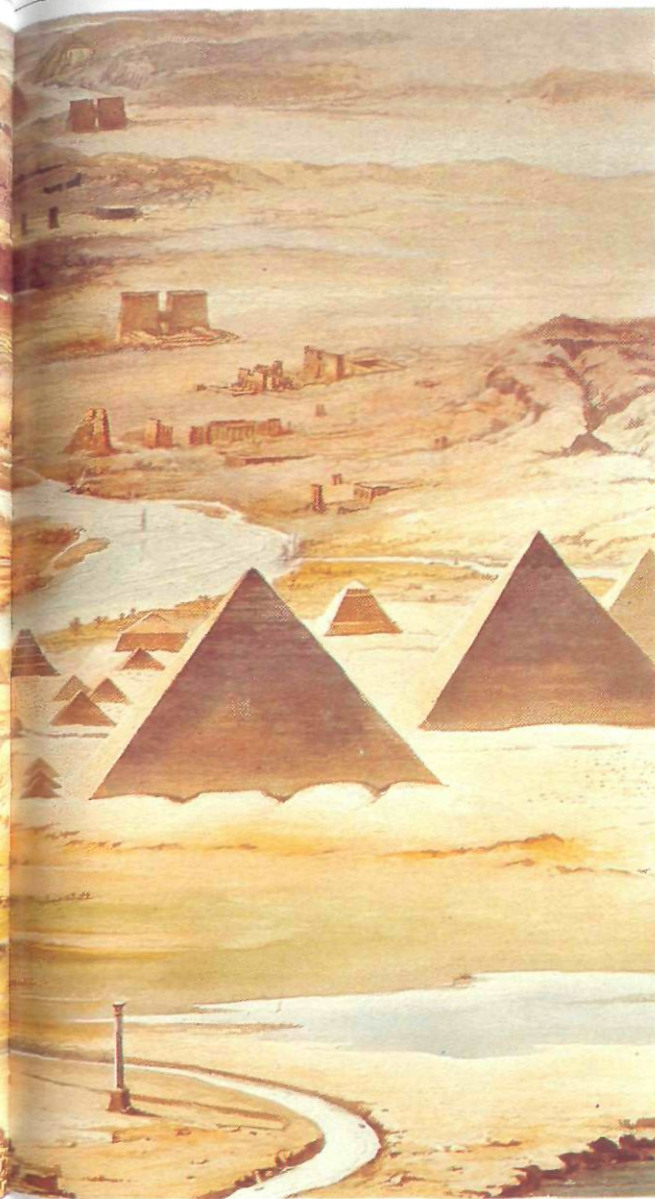
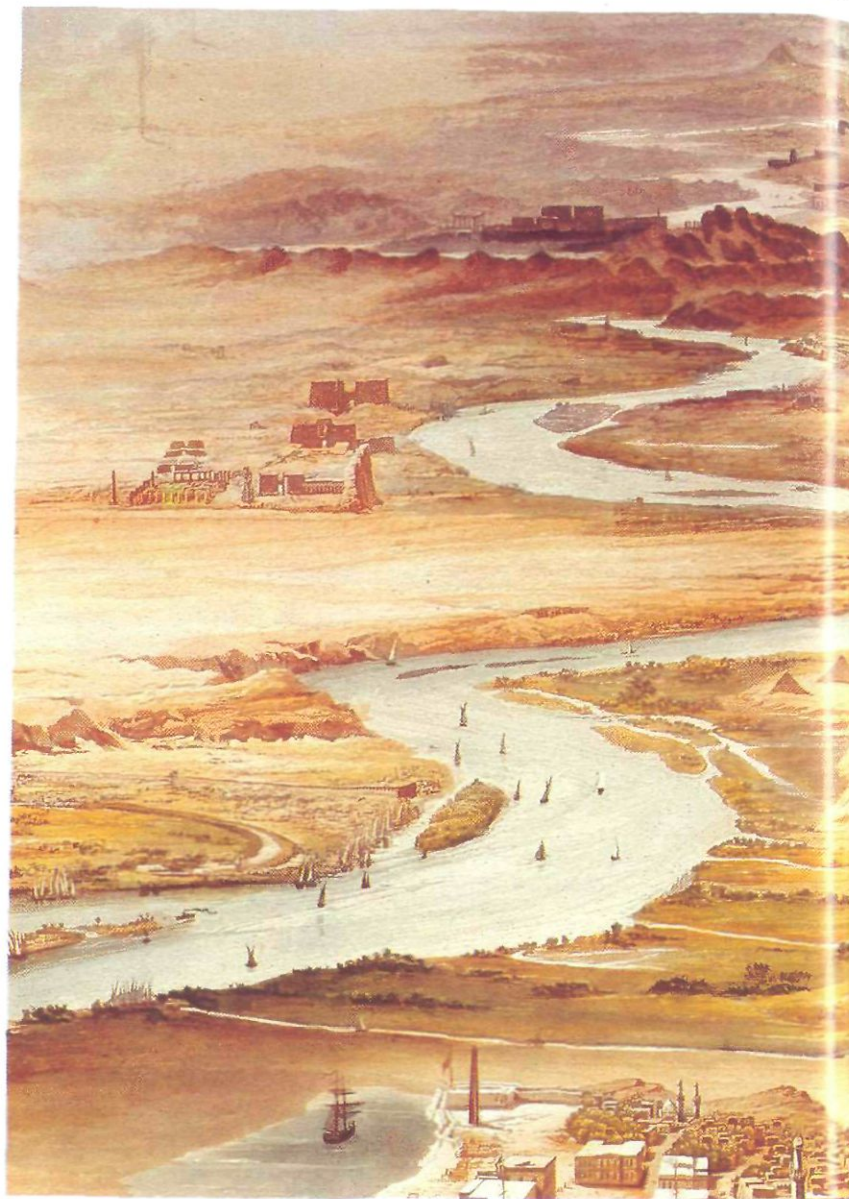

честве прибывали в Египет. Они описывали и рисовали памятники, храмы, гробницы, разоряемые искателями сокровищ; в результате их наблюдения принесли неоценимую пользу ученым, оставшимся в Европе. Среди этих путешественников были французы Кальо, Форбен, Линан де Бельфон, Го, Ююю; англичане Бэнкс, Барри, Хей, Бертон, Хоскинс, Робертс, Лейц; швейцарец Буркхардт; итальянец Финати; швед Кронстранд.

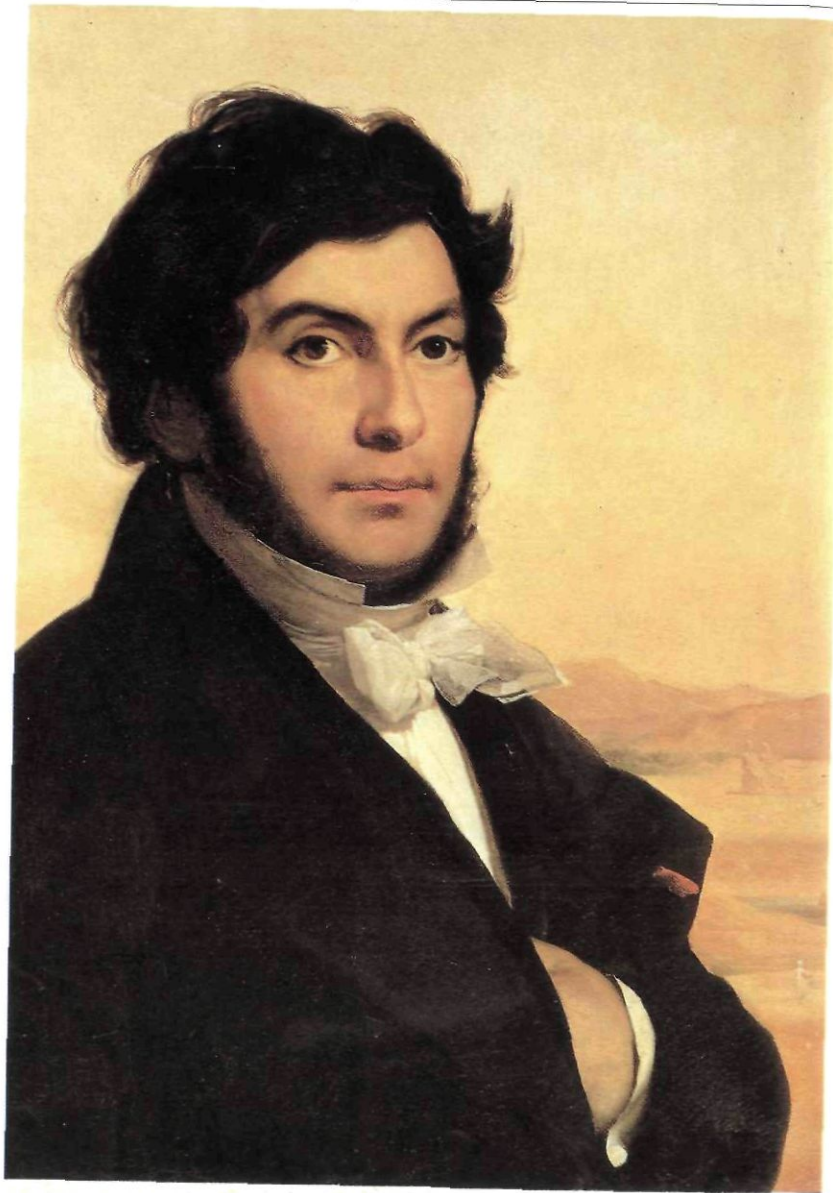
Разграбление древних памятников в начале XIX века было настоящим бедствием. Однако искатели сокровищ не только разрушали; как ни странно, многое из наследия Древнего Египта было спасено именно благодаря этим людям. В период с 1810 по 1828 годы в Египте исчезло тринадцать храмов: их камни стали материалом для строительства заводов или сгорели в печах для обжига извести. Никто никогда не узнает, сколько статуй и барельефов постигла та же участь; а то, что было вывезено за пределы Египта, по крайней мере, было спасено.

Картины и рисунки шотландца Дэвида Робертса (1796—1864), созданные во время его пребывания в долине Нила, являются прекрасным свидетельством о состоянии памятников Египта и Нубии в период с 1838 по 1839 год. Акварели этого мастера передают не сохранившиеся до наших дней цвета убранства египетских храмов. На этих работах мы видим, слева: часть небольшого птолемеевского храма в Дейр-эль-Медине в Фивах; справа: храм Хатхор в Дендере, частично занесенный песком.

Возвратившись из долгого путешествия по Египту в 1838 году, французский архитектор Эктор Оро опубликовал «Панораму Египта и Нубии». На этой карте без всякого соблюдения масштаба он изобразил основные египетские памятники: от Помпейской колонны в Александрии (внизу), до Филэ (вверху), обозначив в том числе пирамиды Гизы, Карнак и Эдфу.

В 1820 году благодаря рассказам путешественников, полотнам художников и особенно работе ученых экспедиции Бонапарта число зафиксированных египетских памятников значительно возросло. Тысячи произведений архитектуры, статуй, предметов декоративно-прикладного искусства и письменных документов, папирусов и текстов, высеченных в барельефе, были перевезены в Европу. Пришло время «заставить их заговорить» и вдохнуть новую жизнь в Древний Египет.

ГЛАВА V ЭРА УЧЕНЫХ

После долгих лет работы Шампольону удалось постичь тайну иероглифической письменности. Спустя несколько лет он отправился в Египет, где посетил величественный храм в Абу-Симбеле, изображения на стенах которого еще сохраняли насыщенное цветное решение.

В действительности ученые, работавшие с этими ценностями, сталкивались с одной проблемой: они не понимали иероглифов. Тексты на папирусах и рельефах оставались для них мертвым письмом, что приводило к большому количеству ошибок, особенно в датировке храмов и памятников.

Пока существовала тайна письменности, было невозможно познать настоящий Египет: Розеттский камень дал ключ к разгадке

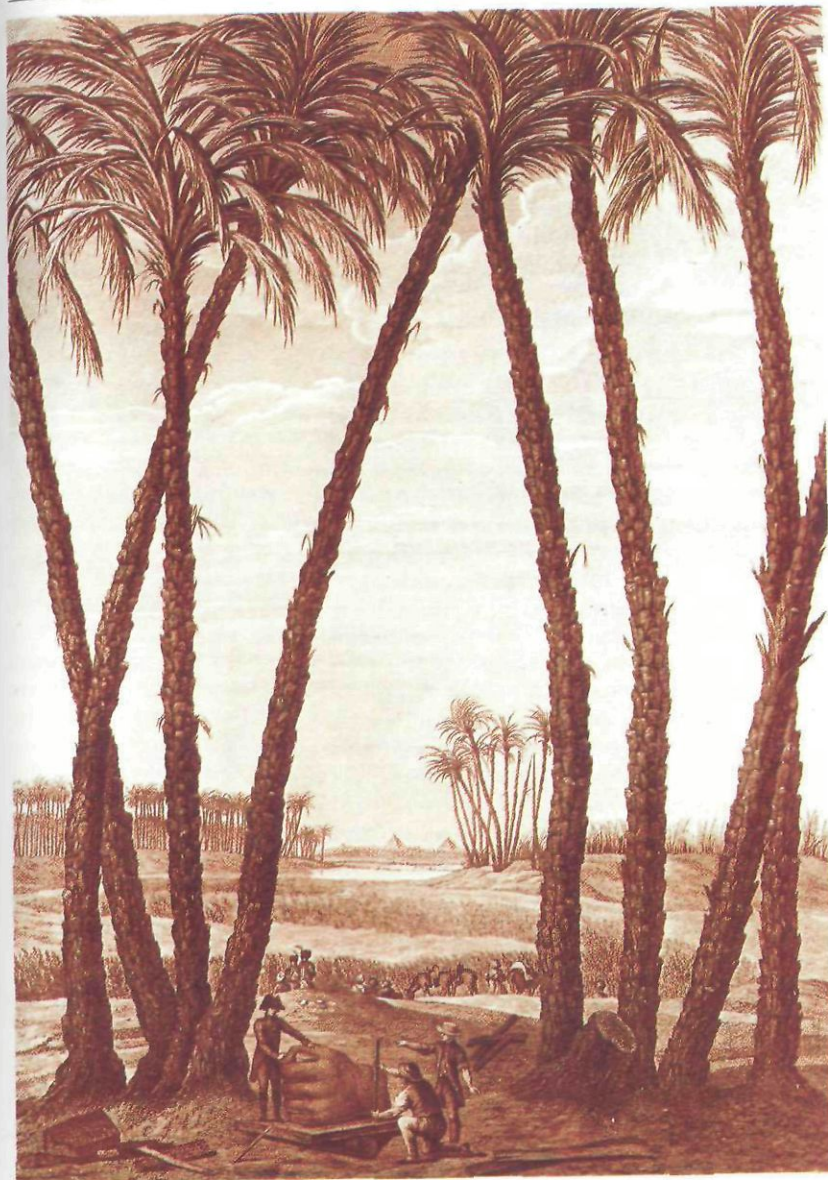
В августе 1799 года французский офицер инженерных войск Пьер Бушар, который руководил отрядом солдат, занятых на строительстве форта в городе Розетте, заметил в старой стене черный камень, весь покрытый надписями. Подключив своего командира генерала Мену, Бушар попросил перевезти камень в Александрию для изучения. Речь идет о стеле с трехчастной надписью: вверху был выровнен иероглифический текст; в центре помещен текст, написанный буквами, похожими на арабские; внизу находилась надпись на греческом языке. Эллинисты из экспедиции перевели последнюю надпись, которая оказалась декретом Птолемея V (196 до н. э.), и предположили, что греческий текст — это перевод двух первых текстов. Они не ошиблись. Таким образом был найден ключ к разгадке иероглифической письменности.

Во время капитуляции французской армии ученые-французы попытались вывезти Розеттский камень, но Гамильтон, английский дипломат, узнал, что его спрятали на корабле, направляющемся во Францию. Тогда он во главе вооруженного отряда захватил камень в качестве военного трофея. Сейчас его можно увидеть на входе в египетские залы Британского музея в Лондоне.

Собрание в Институте Египта: входит Бонапарт. В его свите выделяется генерал Каффарелли, которого можно узнать по деревянной ноге.

Эта гравюра из «Описания Египта» (справа) показывает сцену из повседневной жизни ученых. На ней изображены руины Мемфиса в 1798 году. Вдалеке виднеются пирамиды Гизы. На первом плане — кисть огромной статуи, сжатая в кулак, которую французский инженер поместил на толстую доску с бревном под ней для транспортировки. Помощники инженера делают замеры.

Тем не менее французские ученые, быстро оценившие особую значимость камня, сняли с него большое количество копий. Одну из этих копий никому не известный капитан Шампольон показал своему кузену Жану Франсуа Шампольону, которому в тот момент было всего двенадцать лет.

Заинтригованный странными значками иероглифического текста, Шампольон пообещал себе расшифровать их. С этого момента вся его жизнь была посвящена Египту и его истории

Жан Франсуа Шампольон родился в 1790 году в Фижаке. Его брат Жак Жозеф, известный впоследствии под именем Шампольон-Фижак, вплотную занимался образованием своего кузена. Он не отправлял мальчика в школу, но заставлял читать все книги, которые мог найти. Назначенный частным секретарем префекта департамента Изер, Фурье добился для двенадцатилетнего Жана Франсуа стипендии на обучение в лицее Гренобля. Фурье — бывший участник французской экспедиции и секретарь Института Египта — сам руководил двумя комиссиями, занимающимися вывозом памятников из Верхнего Египта. Шампольон-Фижаку не удалось побывать в составе экспедиций этих комиссий, но он навсегда остался очарованным этим древним государством. Воспитанный, таким образом, в среде, где постоянно говорят о Египте, молодой Шампольон лишь укрепился в своем желании быть первым, кто расшифрует иероглифы.

В гренобльском лицее Жан Франсуа выбирал предметы, которые ему нравились. Например, отказавшись от арифметики, он в возрасте тринадцати лет в дополнение к обязательным латинскому и греческому языкам начинает изучать древнееврейский, арабский и арамейский языки. Эта настойчивость в изучении восточных языков объяснялась одной целью — Египет. Ветхий Завет, написанный на древнееврейском и частично на арамейском языке, как и его греческий перевод «Септуагинта» (перевод семидесяти толковников), были тогда одним из важнейших источников истории Египта эпохи фараонов. Кроме того, память о Древнем

Египте увековечили арабские историки и географы.

После получения в 1807 году классического образования Жан Франсуа в возрасте семнадцати лет уехал в Париж. Он продолжал в течение двух лет изучать восточные языки, к которым добавились персидский и коптский. Уже тогда он убедился, что коптский — это не что иное, как древнеегипетский, в основе которого лежат греческие буквы. Твердо убежденный в этом, он написал своему брату: «Мой коптский далеко продвинулся вперед, я нахожу в этом большое удовольствие... Для забавы я перевожу на коптский все, что мне придет в голову... Я хочу знать египетский, как французский, потому что на этом языке будет базироваться моя большая работа над египетскими папирусами». Невзначай брошенная фраза «моя большая работа» означала работу над расшифровкой иероглифов. Ему было тогда восемнадцать лет.

Вернувшись в Гренобль, Жан Франсуа защитил докторскую диссертацию и стал секретарем филологического факультета, а затем, в возрасте девятнадцати лет, — помощником профессора древней истории. В то же время Шампольон начал свой первый большой труд под длинным названием: «Египет эпохи фараонов, или Исследования по географии, религии, языку, письменности и истории Египта до вторжения Камбиса». Из всей этой книги он закончил лишь первую часть — «Географические описания», которая вышла в свет в 1814 году.

Когда Шампольону было двадцать четыре года, его карьера оказалась под угрозой. Наполеон I бежал с ост-

«По понедельникам в девять часов утра я иду в Коллеж де Франс, где до десяти часов слушаю курс персидского языка у Саси. До двенадцати часов — курсы древнееврейского, сирийского и халдейского у господина Одрана [...]. В течение двух часов мы разговариваем на восточных языках, делаем переводы и занимаемся работой над грамматикой халдейского и сирийского языков.

В двенадцать часов мы спускаемся, и профессор читает курс древнееврейского остальным ученикам. Он называет меня патриархом класса, т. е. я самый сильный в лингвистике. Выходя из коллежа в час дня, я иду через весь Париж в специальную школу, где господин Лангле дает мне частные уроки: мы занимаемся до самого вечера».

Париж, 26 декабря 1807 года

Кроме папирусов Книги мертвых редко встречаются иллюстрированные папирусы. На этом красивом экземпляре из Британского музея изображен Рамсес III, обращающийся к богам Карнака: Амону, Мут и Хонсу. Тексты написаны иероглифами.

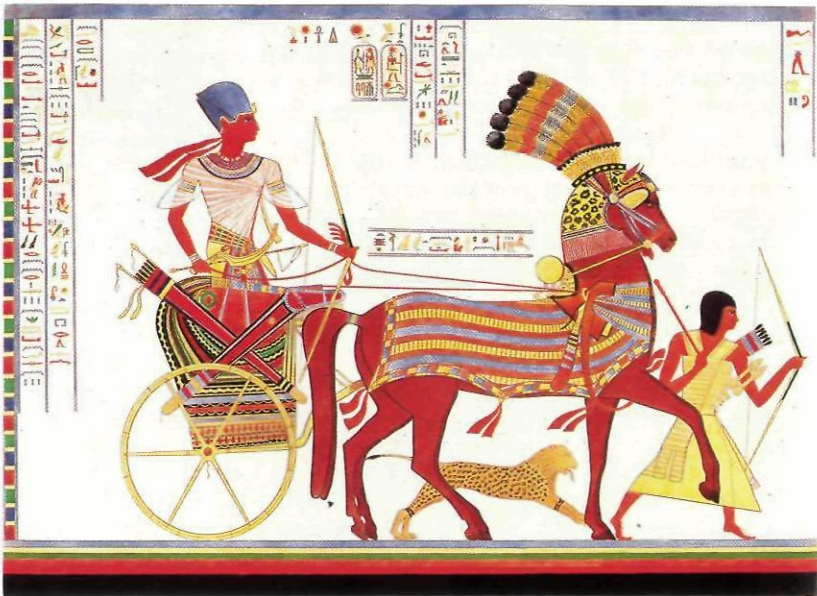

рова Эльба, и Гренобль был в числе первых городов, присоединившихся к нему. Ходили слухи, что именно Жан Франсуа вскарабкался на вершину цитадели, чтобы сорвать оттуда белый флаг Бурбонов. Два брата Шампольона были представлены

Наполеону, и последний поддержал публикацию только что составленного Жаном Франсуа «Коптского словаря».

Эта показная связь с Империей не пришлась по вкусу Людовику XVIII, который после Ватерлоо уволил обоих братьев с официальных постов. Высланные в Фижак, они открыли частную школу, в которой испытывали новые английские методы преподавания. О расшифровке иероглифов на время пришлось позабыть. В 1818 году благодаря вмешательству парижских друзей Жан Франсуа был восстановлен в своей должности в Гренобле, но после вооруженного столкновения 1821 года, в котором молодой человек принимал участие, его вновь лишили поста.

Эта страница священного папируса похожа на те, которые Шампольон обнаружил и перевел в Турине в 1824 году.

В сопровождении солдата и прирученного леопарда Сети I, стоя на военной колеснице, ведет за собой пленников (см. с. 95), захваченных во время войны в Судане. Эта копия фрески из храма Абу-Симбела представлена в труде Шампольона «Памятники Египта и Нубии».

Какое-то время Жан Франсуа скрывался в Париже у своего брата, который работал частным секретарем у Дасье — эллиниста, бессменного члена Академии надписей и изящной словесности. За это время Шампольону удалось вновь вернуться к своим исследованиям и обнаружить документы, которых ему так не хватало в провинции.

У Шампольона было три опасных конкурента, также пытавшихся разгадать секрет египетских надписей: англичанин Юнг, швед Окерблат и француз Сильвестр де Саси

Из всех трех именно Юнг был самым опасным соперником. Как и Шампольон, он с детства был способным ребенком: в четырнадцать лет он уже знал греческий, латинский, французский, итальянский, древнееврейский, халдейский, сирийский, арабский, персидский, турецкий и эфиопский языки! Но, в отличие от Жана Франсуа, он не был заиклен на расшифровке иероглифов. Не оставляя лингвистику, Юнг обучался медицине, занимался ботаникой, интересовался физикой и приобрел известность как один из создателей волновой теории света.

Юнг, Окерблат, Саси, Шампольон — все четверо строили свои догадки, изучая тексты с Розеттского камня, копиями которых владел каждый. На первый взгляд задача была несложной: имея известный текст — греческую версию, — нужно было лишь сопоставить слова этой версии с иероглифическим и демотическим текстами. Однако спустя двадцать лет работы с надписями Розеттского камня ни один из исследователей так и не разгадал тайну. В 1802 году И. Д. Окерблат и Сильвестр де Саси сумели расшифровать двадцать слов из демотической версии. В свою очередь Юнг в 1819 году дал точную интерпретацию десятка слов, но в остальном ошибся.

Шампольон внимательно следил за работой своих конкурентов, боясь, как бы они не опередили его. Он часто нелепостно высказывался в их адрес, оценивая открытия Юнга как «смешное бахвальство» и утверждая, что Окерблат не смог бы «прочитать и трех слов в египетской версии».

В действительности, несмотря на свою иронию, сам

Томас Юнг в 1819 году пытался перевести надписи на Розеттском камне: он располагал один под другим греческий и египетские (демотический и иероглифический) тексты для лучшего сравнения.

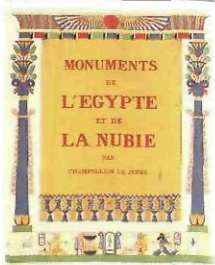
Это профиль одного из заключенных, захваченных Сети I в Сирии.

Шампольон к 1820 году мало что сделал. Каждому из ученых нужно было ответить на один и тот же вопрос: было ли древнеегипетское письмо идеографическим или фонетическим? Другими словами, что обозначал каждый знак: какое-либо понятие или отдельный звук?

И вот 14 сентября 1822 года Шампольона осенила внезапная догадка — египетская письменность была одновременно и идеографической, и фонетической. С этого момента он начал читать все доступные ему иероглифические тексты. Ученый поехал в Турин, где изучил коллекцию Дроветти, в Экс, где расшифровал тексты папирусов, которые Салье купил у торговцев. Затем Шампольон отправился в Ливорно, где ознакомился с коллекцией Солта, приобретенной Карлом Х для музея Лувра.

31 июля 1828 года Шампольон, наконец, приехал в Египет

В течение пятнадцати месяцев Шампольон в сопровождении таких художников, как Нестор Л'От и Леу, и итальянской команды, возглавляемой его учеником и другом Роселлини, прошел весь Египет от Александрии

Художники Шампольона успели сделать памятный альбом: нижняя иллюстрация представляет изображение Л'Ота, запечатлевшего лагерь на Филе.

до Асуана, повсюду читая, переводя и копируя тексты. Шампольон достиг второго порога Нила и пятнадцать дней пребывал в Абу-Симбеле. 1 января, находясь в Вади-Халфа, он написал письмо Дасье, бессменному секретарю Академии надписей и изящной словесности: «Сейчас, пройдя по течению Нила, начиная от устья до второго порога, у меня есть все основания утверждать, что наша «Азбука иероглифов» правильная. Она одинаково применима к египетским памятникам времен Римской империи и, что еще интересней, к надписям всех храмов, дворцов и гробниц эпохи фараонов».

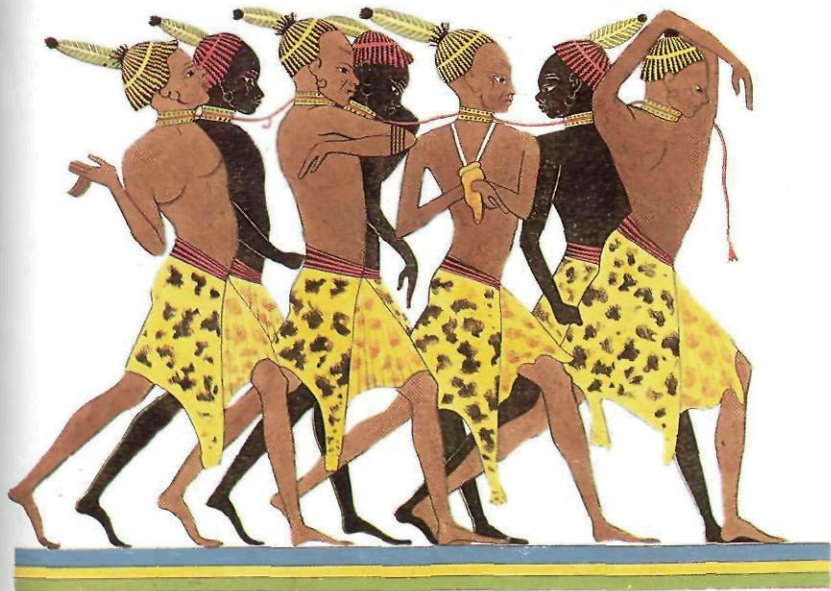
Последовавшие за путешествием в Египет и Нубию Шампольона и Роселлини публикации послужили хорошим учебным материалом для первых египтологов, научившихся читать иероглифические тексты.

Карл Рихард Лепсиус — основатель немецкой египтологии: Уилкинсон стоял у истоков английской египтологии

К. Р. Лепсиус, немец из Саксонии, приехал в Париж в 1833 году и поступил на курс Лётрона в Коллеж

В письме из Абу-Симбела Шампольон выделил эти фрески: «Два ряда африканских заключенных, прекрасно нарисованных, полных движения». Роселлини скопировал их, чтобы опубликовать в «Памятниках Египта и Нубии» Шампольона.

де Франс, где, изучая труды Шампольона, научился читать иероглифы. После изучения в течение четырех лет египетских коллекций в Англии и Италии с 1842 по 1845 год он руководил большой экспедицией в Египте, организованной королем Пруссии. Вернувшись в Германию, Лепсиус стал профессором Берлинского университета и опубликовал двенадцать томов труда «Памятники Египта и Эфиопии» с 894 изображениями (55×70 см), которыми египтологи пользуются и сегодня, равно как и произведениями Шампольона «Описание Египта» и «Памятники Египта и Нубии».

Уилкинсона можно считать основателем английской египтологии. Он приехал в Египет в 1821 году и в течение десяти лет проводил раскопки в Фивах. Его первый труд «Поведение и обычаи древних египтян» с копиями текстов и прекрасными рисунками на протяжении долгих лет оставался единственной книгой, рассказывающей о повседневной жизни крестьян и ремесленников в эпоху фараонов.

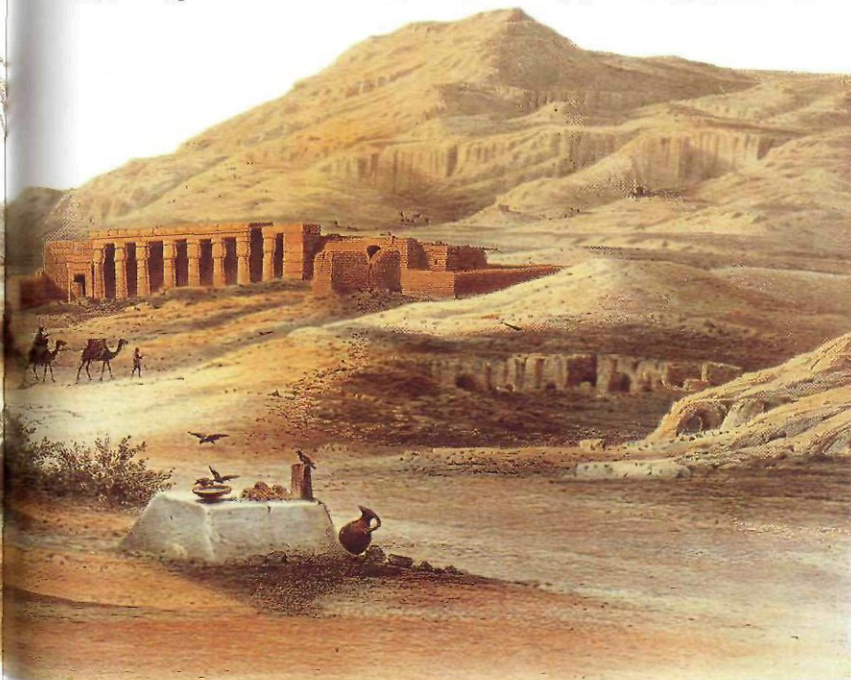
Проводя раскопки в Фивах, Уилкинсон обнаружил там голову мумии и немедленно зарисовал ее акварелью. Также и сегодняшние археологи спешат сфотографировать все найденные предметы.

Француз Присс д'Авенн, инженер и гидролог по профессии, становится одним из главных археологов первой половины XIX века

Присс д'Авенн — уникальный человек. Он заслуживает особого места среди ученых, способствовавших развитию египтологии. Присс родился в 1807 году. В молодости он изучал инженерное и архитектурное дело, а в 1826 году сражался вместе с греками против турков во время морской войны. Затем, прежде чем уехать в Палестину и Египет, Присс состоял генеральным секретарем правительства Индии. В 1829 году он стал штатным инженером и гидрологом у Мухаммеда Али, затем преподавал топографию в Офицерской школе Египта. Присс, по характеру подозрительный, поспорил с директором школы, за что и был переведен в Пехотную школу в Дамьете в качестве преподавателя «искусства сооружения укреплений». Там он исследовал древние памятники Дельты, а также улуч-

Занепокойный храм Сети I в Фивах на Западном берегу Нила был зарисован Лепсиусом в ноябре 1844 года. Воды частично покрывают поля; на дальнем плане слева колоссы Мемнона стоят еще в воде.

шил свой уровень арабского языка и научился читать иероглифы. В 1836 году ученый покинул школу, оделся в турецкие одежды, принял имя Эдрисс Эффенди и полностью посвятил себя археологии.

В 1838 году, после путешествий по Нубии, он поселился в Луксоре. Здесь у него был прекрасный дом, Присс также владел легкой парусной лодкой, использовавшейся им для прогулок по Нилу. Над судном развивался английский флаг, поскольку Присс считал себя потомком валлийской семьи, бежавшей во Францию во времена Кромвеля; это тем не менее не мешало Приссу д'Авенну думать об интересах Франции.

Все археологи патриоты... Присс д'Авенн мечтал украсить Лувр, а Лепсиус хотел передать в дар Берлинскому музею самые красивые памятники

Узнав, что Лепсиус намеревается вывезти Зал царей-предков из храма Амона в Карнаке, Присс нанял рабочих, чтобы те распилили святилище на блоки и затем погрузил все в ящики и отправился в Каир.

По дороге он встретил прусскую флотилию. Лепсиус поднялся на борт корабля Присса. Вот как один свидетель описывает эту сцену: «Немецкий доктор рассказывал Приссу д'Авенну, что специально приехал в Египет, чтобы вывезти Зал предков Тутмоса III и передать его в дар Берлинскому музею. Присс воздержался поведать сопернику, что в ящиках, на которых они сидят, распиная кофе, находятся те самые фрагменты зала».

Присс подарил все Франции, музею Лувра, вместе с очень длинным папирусом, который он купил у крестьянина в Гурне. Этот папирус, хранящийся в Национальной библиотеке в Париже, может претендовать на звание самой старой книги в мире: он восходит к 2000 году до н. э. и является копией самого древнего текста, принадлежащего перу некоего Птаххотепа, помощника фараона, который жил примерно в 2450 году до н. э.

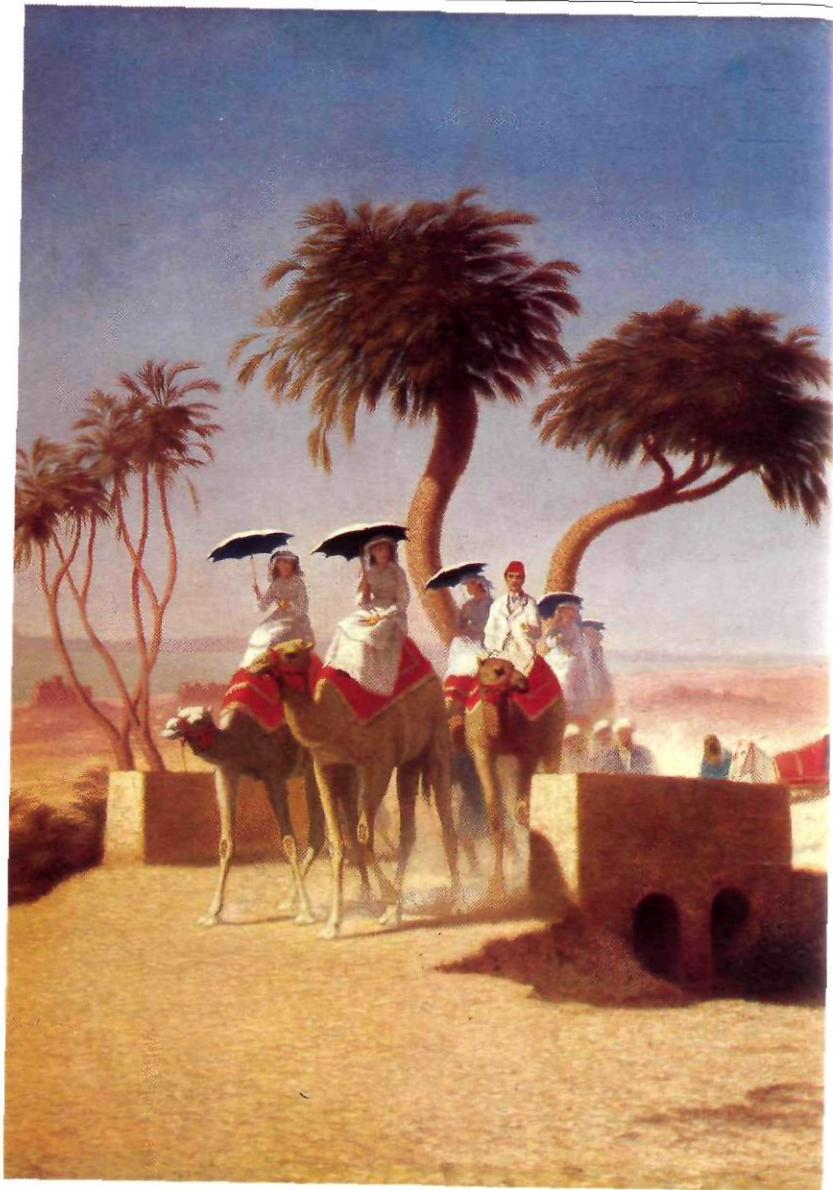
Во время своего долгого пребывания в Египте — около двадцати лет — Присс д'Авенн собрал большое количество записей, планов, набросков, рисунков и гравюр, которые составили его книгу «История египетского искусства на основании памятников, начиная с древних времен и до римской эпохи».

В гробнице Рамсеса III в Долине царей Присс д'Авенн зарисовывал эти два кресла. Эти иллюстрации вошли в его книгу «История египетского искусства».

В 1846 году Карл Рихард Лепсиус сделал эту литографию, изображающую гипотетический зал храма в Эсне.

То, что Шампольон сделал для расшифровки иероглифического письма, Мариетт сделал для археологии. Именно он, добившись от вице-короля Египта Саида-паши создания Службы древностей, покончил с систематическим разграблением древних ценностей. Также, собирая находки в маленьком музее в Булаке, порту Каира, он, по сути, явился основателем современного каирского Египетского музея.

ГЛАВА VI АРХЕОЛОГИ СПАСАЮТ ЕГИПЕТ

Эта статуя быка Аписа находится сегодня в музее Лувра, а когда-то она стояла у входа в Серапеум в Мемфисе.

В связи с открытием Суэцкого канала Мариетт организовал прогулку к старинным памятникам, и императрица Евгения впервые увидела пирамиды.

В 1842 году, являясь преподавателем коллежа в Булони, Мариетт начал разбирать бумаги своего кузена Нестора Л'Ота — художника, сопровождавшего Шампольона во время путешествия в Египет, — и, рассматривая прекрасные образы этой древней страны, внезапно почувствовал непреодолимую к ней тягу.

Позднее он написал об иероглифическом символе, обозначающем утку: «Египетская утка — это опасное животное: одним ударом клюва она отравляет вас ядом, и вы становитесь египтологом на всю жизнь». В ожидании путешествия он остался в Булони, где разбирал небольшие коллекции египетских предме-

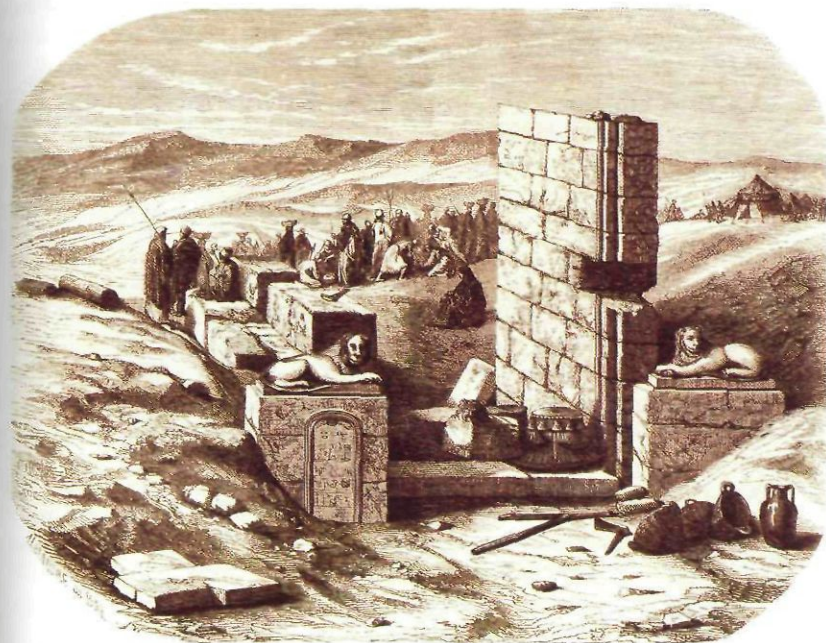

тов муниципального музея, среди которых нашел изображение саркофага, покрытого надписями. Это была коллекция Виван-Денона, который, не понимая иероглифов, копировал избранные по своему усмотрению тексты. Мариетт в течение нескольких месяцев пытался научиться понимать египетские тексты, но без успеха! Он чуть было не отказался от этой затеи, поскольку изучал иероглифическое письмо самостоятельно при помощи «Грамматики» и «Словаря» Шампольона. Однако вскоре он вступил в переписку с Шарлем Ленорманом и Эммануэлем де Руже, последователями Шампольона по кафедре египтологии Коллежде Франс. Они были удивлены знаниям, которые

Несмотря на классификацию работ Нестора Л'Ота, проведенную Мариеттом, тысячи произведений этого художника до сих пор остаются неизданными. Эта акварель с изображением Карнака хранится в библиотеке Лувра.

Мариетт приобрел самостоятельно. Можно было действительно поверить, что ядовитый укус египетской утки неизлечим, поскольку Мариетт, муж и отец семейства, решил покинуть преподавательскую деятельность и броситься в авантюрные приключения. Его парижские покровители добились для него самой простой должности в музее Лувра: он приклеивал этикетки и получал 166,66 франка жалованья ежемесячно! Но это позволило ему продолжить египтологическое образование и выучить коптский язык.

В 1850 году Мариетт нашел дорогу, которая привела его к огромным подземельям Серапеума.

В 1850 году Мариетту поручили возглавить экспедицию в Египет, имевшую своей целью приобретение коптских манускриптов

Однако время было выбрано неудачно: незадолго до приезда Мариетта два англичанина посетили коптский монастырь в Вади-Натрун. Они напоили монахов и выманили у них бесплатно большое количество важных манускриптов. После этого случая

возмущенный коптский патриарх решил больше не пускать иностранцев в свои владения; говорят, он даже приказал замуровать двери библиотеки! Мариетта, соответственно, в монастырь тоже не пропустили. Это было октябрь 1850 года.

Столкнувшись с категоричностью коптов, Мариетт решил не следовать поставленной перед ним задаче и потратить вверенные ему деньги на совсем другое предприятие. По характеру он был склонен к авантюризму, верил в самого себя и быстро принимал решения.

Расположившись в Саккаре, 27 декабря 1850 года он заметил финкса, занесенного песком... Именно с этого момента начались раскопки Серапеума в Мемфисе, подземного некрополя священных быков

«В тот же момент я вспомнил поход Страбона, который писал: «Мы ищем в Мемфисе храм Сераписа в том месте, куда ветры заносят тонны песка, из-под которого виднеются сфинксы. Из этого следует, что дорога к храму может быть опасной, если нас застигнет песчаная буря». Мариетт спрашивал себя: «Может быть, Страбон написал это, чтобы спустя восемнадцать веков помочь нам найти самый важный храм, посвященный Серапису? Без сомнения, занесенный песком сфинкс имел отношение к пятнадцати другим, которых я видел в Александрии и Каире, и, очевидно, они составляли часть аллеи, которая вела к Серапеуму Мемфиса! В этот момент я забыл обо всем: о моей миссии, патриархе, монастырях, коптских и сирийских манускриптах. И с одним из самых красивых восходов, которые я только видел в Египте, 1 ноября 1850 года около тридцати рабочих собрались под моим руководством у сфинкса, который должен был сделать сенсационным мое пребывание в этой стране».

Серапеум Мемфиса, подземный некрополь священных быков Аписов, до сих пор остается одним из величайших открытий египтологии, даже после

«Эта кампания пробудила во мне все бойцовские качества, которые спали до этого времени. Вернувшись во Францию, я попытался сконцентрироваться на текстах, убеждая себя в научности этого занятия, но не смог...

Я начал строить планы по исследованию Фив и Абидосского некрополя или

составлению списка интересных объектов для Службы древностей, которую я сам же и возглавлял. Я бы, наверное, умер или сошел с ума, если бы немедленно не вернулся в Египет».

Мариетт.
«Письмо Масперо»

обнаружения тайника с мумиями фараонов в Дейр-эль-Бахри, гробницы Тутанхамона и царских гробниц в Танисе.

Раскопки длились больше двух лет. Откапывая сфинкса за сфинксом и следуя по аллее, ведущей к храму, Мариетту никак не удавалось достичь самого некрополя. И вот, 11 февраля 1851 года у него закончились деньги.

Он не хотел официально объявлять о своем открытии во Франции, но решил на это, чтобы получить немного денег. По просьбе Института Франции французский парламент 26 августа 1851 года выделил огромную сумму в размере тридцати тысяч франков на продолжение раскопок.

Увлеченный работой, Мариетт забыл, что он в Египте и его находки не принадлежат Франции. В результате в один прекрасный момент ему было приказано остановить раскопки и передать египетским агентам все найденное. После этого между Францией и Египтом велись долгие переговоры. Вместе со своей семьей, которая приехала к нему из Парижа, Мариетт ждал результатов переговоров. И наконец, 12 февраля 1852 года генеральный консул Франции добился снятия запрета: Мариетту позволили продолжать раскопки.

В тот момент, когда хедив приказал остановить работы, Мариетт уже вплотную подошел ко входу, ведущему в подземелье с мумиями быков. Когда, наконец, Мариетт вошел в подземелье, там все было перевернуто: крышки саркофагов разбиты, стелы оторваны от стен, погребальные статуэтки и небольшие предметы разбросаны по полу. Мариетт навел порядок таким образом, что визит в Серапеум стал настоящим аттракционом для важных персон, прибывавших в Египет.

Это открытие стало важным событием как в жизни Мариетта, так и в истории египтологии. В феврале 1851 года этот человек был никому не известен, а спустя три месяца он стал интернациональным героем. До Серапеума Мариетт мог бы сделать карьеру библиотекаря или хранителя музея; после это стало невозможно: он почувствовал вкус побед, руководя

Когда один важный посетитель приехал в Саккару, Мариетт предложил ему осмотреть подземные помещения. В это время сотни детей с зажженными свечами в руках сидели вдоль главной галереи. «Это трудно вообразить, — писал один из посетителей, — галерея поражает своими размерами и благодаря такому освещению кажется чем-то фантастическим... Из галереи можно попасть в боковые комнаты, в которых стоят огромные саркофаги быков Аписов. Каждый освещен с четырех сторон, эффект, действительно, завораживающий».

Гость подошел, чтобы осмотреть саркофаги священных животных: трехметровые в высоту, двухметровые в ширину и четырехметровые в длину. Они были высечены из гранитных блоков и отполированы, как зеркало. К последнему саркофагу была приставлена лестница. Вниманию взорвавшегося по ней наверх посетителя представлялась настоящая комната, в которой на столе стояли серебряный поднос, серебряные чеканные бокалы и несколько бутылок шампанского; вся комната была залита светом от канделябров, и десять слуг ждали гостей. Говорят, что после шампанского знаменитые археологи... танцевали внутри этих саркофагов.

раскопками под землей; он был опьянен находками и не мог больше обходиться без них.

С помощью Фердинанда де Лессепса, который в то время строил Суэцкий канал, Мариетт возвратился в Египет в октябре 1857 года. Ему было поручено подготовить путешествие в Египет для принца Наполеона, кузена Наполеона III, и собрать коллекцию древних ценностей, которую последнему обещал подарить новый хедив Саид-паша. Мариетт тут же принялся за раскопки в Гизе, Саккаре, Абидосе, Фивах и даже на Элефантине! И, несмотря на то, что принц Наполеон так и не поехал в египетское путешествие, Мариетту удалось убедить вице-короля не отказываться от намеченных планов.

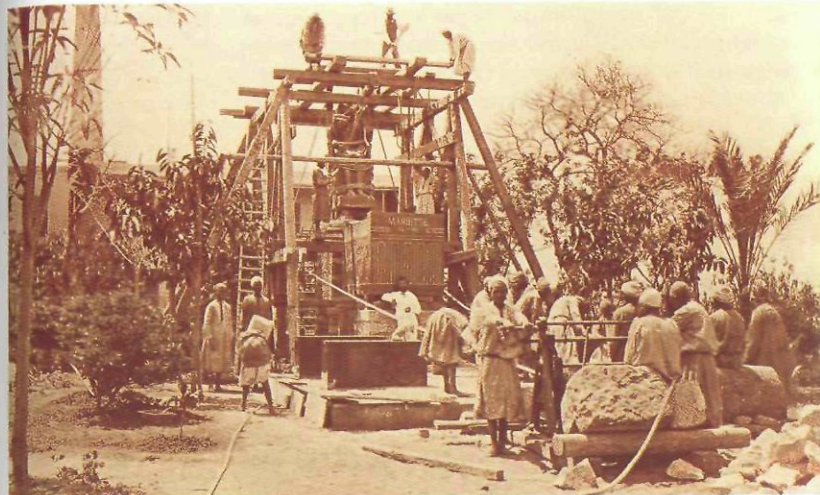
1 июня 1858 года Мариетт был назначен «мамуром», т. е. руководителем раскопок в Египте. Вице-король Саид-паша предоставил ему все полномочия

В распоряжении Мариетта был корабль, он мог свободно нанимать необходимую рабочую силу, пользоваться кредитами, чтобы «укреплять храмы, собирать повсюду стелы, статуи, амулеты с целью предотвращения их расхищения».

Саид-паша, вице-король Египта (1822—1863), принял Мариетта в 1852 году.

Мариетт в окружении своих дочерей, Луизы и Софии, и нескольких друзей; слева — египтолог Рошмонтей.

Позднее, благодаря Мариетту, появилась Служба древностей Египта и Египетский музей в Каире. Однако ему все еще было трудно противостоять маордерам. Слишком велики были интересы грабителей, чтобы одним махом покончить с их промыслом. Египетские крестьяне хорошо знали цену предметам древности и тайком продолжали раскопки.

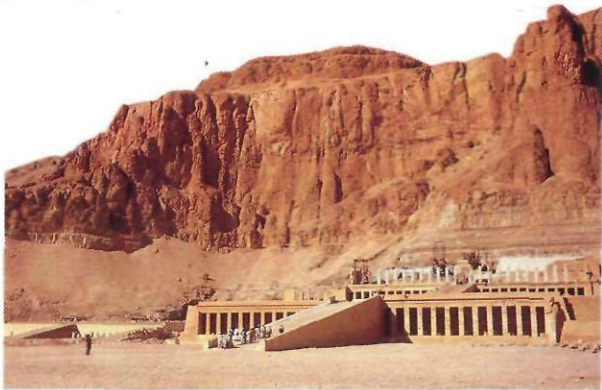
После смерти Мариетта произошла удивительная детективная история: открытие тайника царских мумий в Дейр-эль-Бахри

В 1857—1858 годах Мариетт обнаружил в Фивах гробницу царя и царицы XVII династии (около 1600 года до н. э.). В ней были найдены уникальные предметы из золота и серебра. После этого инцидента все жители Гурны узнали, что под их ногами находятся несметные сокровища, и, следуя примеру археологов, стали самыми активными кладоискателями в Египте.

Около 1875 года торговцы Луксора начали активно предлагать богатым туристам очень ценные предметы древности, в числе которых были маленькие статуэтки-ушебти из голубого фаянса, а также

В саду музея в Булаке группы рабочих опускают мраморный саркофаг, внутри которого находится тело Мариетта. Фотография была сделана 8 мая 1882 года. Булакский музей, основанный Мариеттом, находился на берегу Нила. В нем, помимо сфинксов и статуй, посетителей встречали собака Баргу и любимая газель Мариетта Финист.

прекрасно сохранившиеся папирусы. Шотландский полковник Кэмпбелл купил здесь, в частности, большой папирус со священным текстом, принадлежавший Пинуджему I, XXI династия (около 1000 года до н. э.).

Гастон Масперо узнал о папирусе Пинуджема и сделал вывод, что тот происходит из еще неизвестной гробницы, которая, по его мнению, была разграблена совсем недавно. Весной 1881 года, став руководителем раскопок после смерти Мариетта, он начал расследование в Луксоре. Масперо вышел на некоего Мустафу Ага Айата, который был не только торговцем древностями, но и агентом консульств Англии, Бельгии и России, что давало ему дипломатический иммунитет. Поэтому Мустафа не мог быть тайным кладовщиком и был лишь скупщиком краденого.

Расследование продолжилось, и подозрения Масперо пали на трех братьев Абд эль-Рассул, жителей Гурны. Один, Мухаммед, работал на Мустафу, а двое других перевозили древности. Масперо посадил Мухаммеда в тюрьму в Кене, но доказательств его участия в тайных раскопках не было, а все знатные жители деревни выступали гарантами его невиновности. Так что Мухаммед вскоре был отпущен. Однако разногласия между братьями привели к тому, что Мухаммед все же признался правителю провинции, что в 1875 году они обнаружили тайник с мумиями и различными предметами.

В помещении, вырубленном в скалах близ храма Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, 5 июля 1881 года были обнаружены мумии самых известных фараонов, находившиеся там на протяжении двух тысячелетий.

Эти статуэтки представляют собой ушебти, или слуг, которые, согласно верованиям Древнего Египта, должны были выполнять за умершего тяжелую работу в загробном мире. Этих слуг было очень много, по одному на каждый день в году, т. е. 365, плюс руководители каждой из групп по 10 слуг. Таким образом, в общей сложности их насчитывалось более 400; они помещались в небольшие деревянные ящики, которые ставились около саркофага. Появление ушебти на рынках древних ценностей всегда означало, что гробница, в которой они находились, была разграблена.

Хедив назначил комиссию по расследованию, состоявшую из немца Эмиля Бругша (бывшего помощника Мариетта, занимавшего должность хранителя булакского музея) и одного инспектора. 5 июля Мухаммед Абд эль-Рассул подвел их к подножию скалы около храма Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Трудный шестидесятиметровый подъем привел их ко входу в шахту, уходящую в глубь горы.

На глубине одиннадцати метров были сложены саркофаги самых известных царей XVIII и XIX династий, цариц и придворных

Длинный коридор вел в большую камеру неправильных очертаний. Бругш наткнулся на саркофаги и погребальную утварь, которые были нагромождены в коридоре и зале. При свете тонкой свечи он смог прочесть на саркофагах имена самых известных фараонов XVIII и XIX династий: Яхмоса, Тутмосов I, II и III, Аменхотепа I, Рамсесов I, II и III, а также имена цариц: Нефертари, Хатшепсут, Яххотеп, их детей и придворных.

Бругш не верил своим глазам. Помимо бесчисленных саркофагов в камере было множество пред-

Гастон Масперо (1846—1916) руководил музеем Мариетта в Булаке, организовал раскопки пирамид в Гизе и храма в Луксоре.

«Спокойная и мягкая улыбка скользила по его губам, и полукрытые веки пропускали свет под ресницы, которые казались мокрыми и блестящими; это, по-видимому, бликовали белые фарфоровые глазные яблоки, помещенные в глазные орбиты во время бальзамирования».

Гастон Масперо

метов из погребальной утвари — ящики для ушебти, сосуды-каноны, в которые помещали внутренние органы умершего, фаянсовые и бронзовые вазы, таблички для письма. И всеми этими несметными сокровищами братья Абд эль-Рассул пользовались на протяжении нескольких лет!

Следователи были поражены этим экстраординарным открытием. Что делать? Закрывать вход и подождать возвращения Масперо? Это было бы неосторожно: слухи сделали бы свое дело, и тогда какая охрана или даже армия смогла бы противостоять возбужденной толпе, жаждущей бесценных сокровищ? Поэтому Бругш решил немедленно начать работы по вывозу ценностей из гробницы в Каир. Он нанял триста рабочих, и за шесть дней саркофаги, мумии и другие ценные предметы были перевезены в Луксор. Позднее на пароходе, специально прибывшем из Каира, груз отправился в Булак. «Любопытная вещь, по пути из Луксора в Куфт по обоим берегам Нила корабль преследовали феллахи. Женщины издавали неистовые крики, а мужчины стреляли из ружей, словно они были на похоронах» (Масперо). Кого они оплакивали? Своих далеких предков... или потерю бесценного трофея?

Почему все эти мумии были вынесены из их первоначальных гробниц и помещены в тайник храма Дейр-эль-Бахри?

Начиная с XXI династии (1150—1080 до н. э.) жители Фив грабили некрополи, отдавая предпочтение гробницам фараонов, т. к. они были самыми богатыми. Несмотря на суровые наказания — казнь, отрезание носа и ушей или, по меньшей мере, удары палками, — грабители продолжали свое дело. Грабсжи приняли такой размах, что жрецы

«Арабы открыли миру склеп, наполненный телами фараонов. Да еще каких! Возможно, самых известных за всю историю Египта. Здесь были Тутмос III, Сети I, Яхмос-Освободитель, Рамсес II-Завоеватель! Совершенно случайно их обнаружив, Эмиль Бругш подумал, что он — жертва галлюцинации. Я, как и он, удивлялся тому, что видел и до чего дотрагивался. Ведь это были тела людей, о которых мы и не мечтали узнать чего-то еще, кроме их имен».

Гастон Масперо

решили забрать все мумии из гробниц и собрать их в одном месте. Они долго искали подходящее место и, наконец, спрятали их в большой камере в Дейр-эль-Бахри, вход в которую был почти недосягаем.

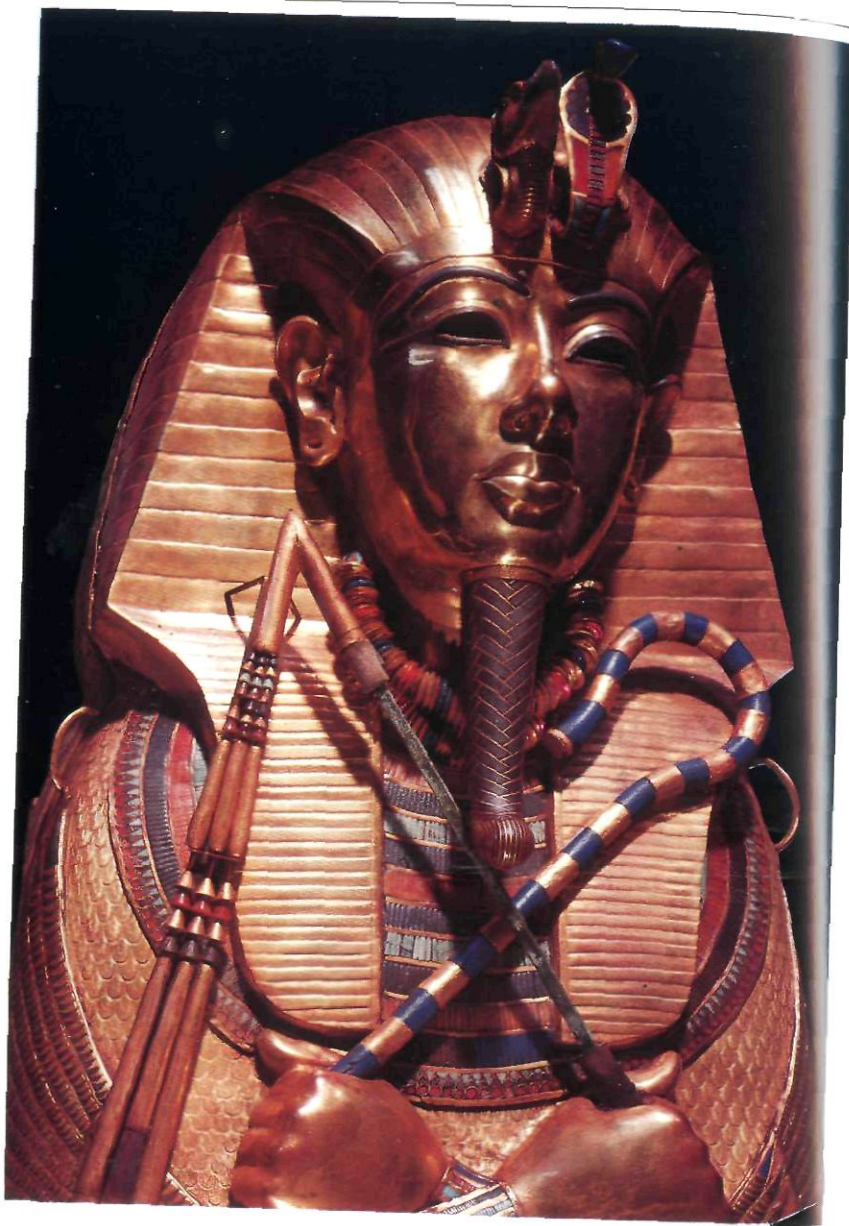
После изучения судебных процессов стало ясно, почему в тайнике Дейр-эль-Бахри находилось большое количество мумий и практически не было золота и серебра, как в традиционных царских захоронениях. Объяснение простое: когда жрецы переносили мумии, золото и серебро уже давно было украдено грабителями.

Если жрецы XXI династии не смогли спасти предметы интерьера и драгоценности, то они сохранили самое главное: тела фараонов эпохи Нового царства, папирусы и саркофаги, испещренные текстами. Все это дало египтологии необычайные сведения, которые служат науке по сегодняшний день.

Саркофаг и мумия царя Исидаемхеб (XXI династия, около 1000 до н. э.), как и мумии Рамсеса II и Сети I, были спрятаны жрецами от глаз грабителей.

Мумия Рамсеса II (около 1300—1200 до н. э.) находилась в тайнике с мумиями в Дейр-эль-Бахри. После открытия этого захоронения в Египте были обнаружены еще два подобных тайника. Тайник в Дейр-эль-Бахри был найден грабителями гробниц братьями Абд эль-Рассул, один из которых в дальнейшем стал сотрудничать с властями. В результате его не только не наказали за совершенные преступления, но выплатили компенсацию в размере пятисот ливров и назначили главой охраны фиванского некрополя.

Если история открытия тайника с мумиями фараонов представляет собой настоящий детектив, то история обнаружения гробницы Тутанхамона могла бы лечь в основу фантастической повести примерно со следующим сюжетом: английский лорд — жертва несчастного случая и чрезвычайно увлеченный археолог — обнаружил несметные сокровища, а затем подвергся безжалостной мести ограбленного фараона, который убил участников драмы одного за другим. Реальность открытия погребения, конечно, несколько отличалась от этого сценария, но была не менее удивительной.

ГЛАВА VII ВНОВЬ ОБРЕТЕННЫЙ ЕГИПЕТ

Посмертная маска Тутанхамона сделана из цельного куска золота и инкрустирована самоцветами и цветными смальтами.

Во время религиозных обрядов молодой фараон восседал на кресле из черного дерева, украшенном вставками из слоновой кости и камней.

Чрезвычайно важную для египтологии гробницу Тутанхамона удалось обнаружить благодаря стечению трех обстоятельств два раза: впервые — в XII веке до н. э., а затем в XX веке. В 1140 году до н. э. фиванские рабочие, высекая большую гробницу Рамсеса VI и сами того не подозревая, обнаружили небольшое погребение, забытое на протяжении двух веков. Если бы не рабочие Рамсеса VI, гробница Тутанхамона была бы разграблена, подобно многим другим в Долине царей.

В 1892 году молодой художник Хоуард Картер был направлен Британским институтом в Дейр-эль-Бахри,

чтобы зарисовать барельефы и скопировать надписи из храма Ментухотепа (2060—2010 до н. э.). Но Картер чрезвычайно сильно увлекся Долиной царей, так что посещал ее каждую неделю. В 1899 году он поступил в Службу древностей и был назначен инспектором по древностям Верхнего Египта. Именно тогда Картер посоветовал Теодору Дэвису, богатому американцу, начать раскопки в Долине царей. Он следил за всеми ра-

Новости о находке гробницы Тутанхамона привлекала большое количество туристов. Каждый день они толпились у входа в гробницу в надежде увидеть, как выносят древние сокровища.

ботами, финансируемыми Дэвисом, и обнаружил гробницу царицы Хатшепсут и Тутмоса IV; но обе оказались разграбленными. В течение четырех лет он перерыл всю Долину царей, изучив ее до малейших деталей. В 1903 году, получив пост инспектора Нижнего и Верхнего Египта, он вынужден был поселиться недалеко от Каира. В ходе конфликта между смотрителями Серапеума и группой влиятельных туристов Картер встал на сторону смотрителей. Туристы пожаловались, и консул Англии, чтобы избежать дипломатического скандала, потребовал, чтобы Картер извинился. Но последний отказался и подал в отставку; после чего поселился в Каире и зарабатывал

на жизнь, рисуя египетские пейзажи для туристов.

Неизвестно, нашли бы вообще гробницу Тутанхамона, если бы разгневанные туристы не устроили скандал в Серапеуме? Сомнительно. Не будь этого инцидента, Картер остался бы в Саккаре и не смог бы принять участие в авантюрном предприятии нашего следующего героя — лорда Карнарвона, руководителя раскопок в Долине царей.

Карнарвон был настоящим английским лордом: галантный и хорошо воспитанный, он прошел через Итонский колледж и кембриджский колледж Тринити. Богач, коллекционер, член Жокеевского клуба, он много путешествовал и особенно интересовался разведением беговых лошадей и охотой. Впрочем, у него была еще одна страсть — автомобили. Именно здесь судьба вмешалась в третий раз: во время путешествия по Германии произошла страшная автомобильная катастрофа, которая сделала англичанина, несмотря на все вмешательства врачей, инвалидом до конца его жизни. Грудная клетка была повреждена, и, опасаясь английских туманов, врачи посоветовали ему проводить зимы в Египте. Это произошло в 1903 году, в то самое время, когда безработный Картер влачил жалкое существование в Каире.

За время своих регулярных визитов лорд Карнарвон привязался к Египту и решил начать там раскопки, на проведение которых он испросил разрешение. Гастон Масперо, руководитель Службы древностей Египта, увидел в этой просьбе возможность помочь Картеру, которого он очень уважал. Масперо

Хоуард Картер (1874—1939) посвятил больше десяти лет вывозу найденных в гробнице сокровищ. Он умер прежде, чем смог опубликовать итоговый отчет о своей находке.

Лорд Карнарвон (1866—1923) субсидировал раскопки Картера, в которых сам принимал активное участие. Он умер 23 апреля 1923 года после укуса москита — переносчика инфекции, прежде чем гробница была полностью раскопана. Эта жестокая смерть породила легенду о проклятии Тутанхамона.

предложил лорду Карнарвону, который не был компетенгентен в археологии, принять на работу Картера. Став техническим советником и начальником работ лорда Карнарвона, Кэртер предложил вести раскопки в Фивах, в царском некрополе.

Раскопки продолжились до 1912 года. В этом году свои работы в Долине царей прекратил Дэвис, поскольку срок его лицензии истек и он, как и Масперо, к этому времени был уже убежден, что в Долине царей больше нечего искать. Однако Кэртер сумел убедить Карнарвона продолжать раскопки.

В течение десяти лет, с 1912 по 1922 годы, Кэртер и Карнарвон тщетно исследовали Долину царей, а потом, отчаявшись, как и предыдущие исследователи, уже почти отказались от своей затеи...

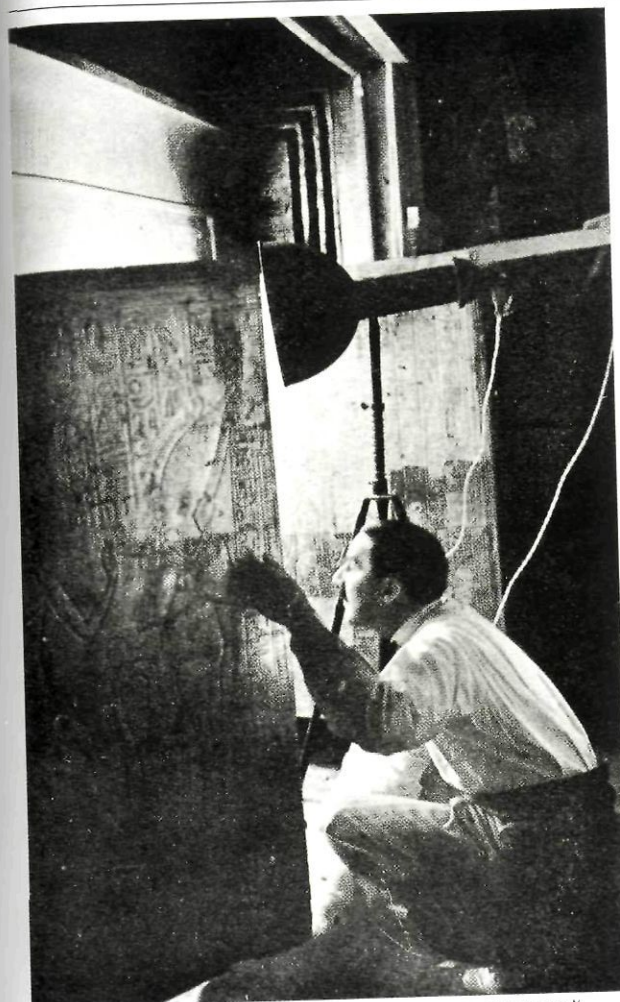
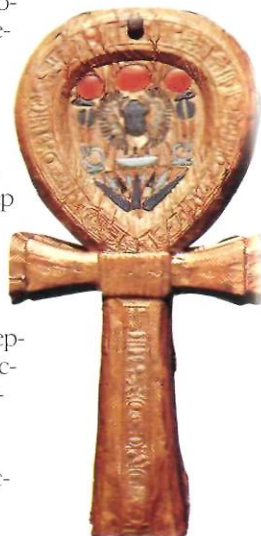
4 ноября 1922 года рабочие обнаружили каменную лестницу, ведущую под землю

Высеченные в скале ступени привели к замурованной двери, на которой стояли отпечатки печати с именем малоизвестного фараона Тутанхамона.

Карнарвон в то время находился в Англии. Кэртер приказал остановить работы и отправил Карнарвону телеграмму следующего содержания: «Наконец-то я обнаружил в долине прекрасную гробницу. Я спрятаю ее, дожидаясь вас. Мои поздравления. Х.К.». Карнарвон приехал 23 ноября. Понадобилось два дня, чтобы расчистить лестницу и дверь, а затем отпереть ее. За ней открывался спуск, заполненный до потолка щебнем. Этот спуск привел к следующей двери, замурованной точно в-точь как первая, с такими же печатями. 26 ноября проход был расчищен. Дрожащими руками Кэртер отодвинул несколько камней и просунул свечу в отверстие. Теплый воздух, исходящий из гробницы, колыхал пламя, затем стали видны странные силуэты: животные, статуи, сверкающее повсюду золото. Пораженный Кэртер не мог вымолвить ни слова. Нетерпеливый Карнарвон спросил: «Видите что-нибудь?» Остолбеневший Кэртер ответил: «Да, восхитительные вещи!» Гробница Тутанхамона, самая маленькая из всех гробниц Долины царей, была полна разнообразных предметов. Здесь были статуи, модели кораблей, колесницы, оружие, сосуды, сундуки и ларцы...

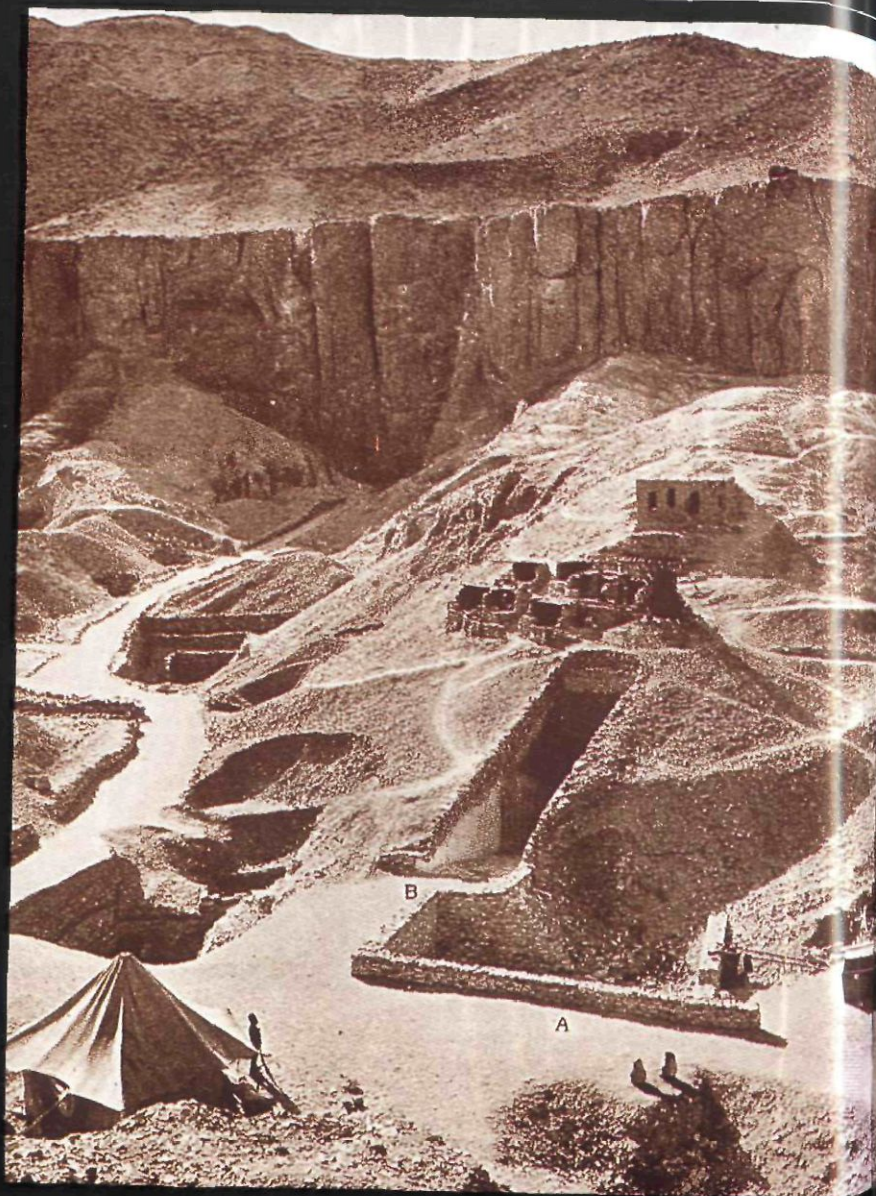
Это изображение головы Тутанхамона, появившейся из цветного лотоса, выполнено из дерева и покрыто цветной штукатуркой. Ниже можно увидеть деревянный футляр для зеркала, имеющий форму знака «анх» (символ жизни). Справа показаны книжки с золотыми лезвиями.

Осторожным исследователям, выносившим найденные предметы, понадобилось четыре года, прежде чем они добрались до погребальной камеры. Саркофаги с мумией молодого фараона были помещены в четыре ящика-ковчег из позолоченного дерева, каждый из которых был покрыт льняным балдахином с золотыми вышивками. Во внутреннем ковчеге поме-

Кэртер, потянув за засовы, открыл двери четвертого и последнего ковчег из позолоченного дерева. Появился каменный саркофаг: он блестел в лучах освещавшего его света.

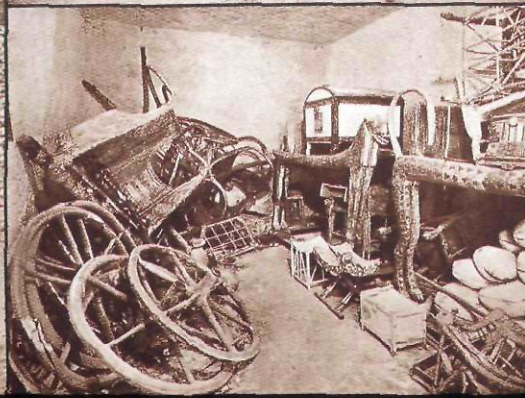
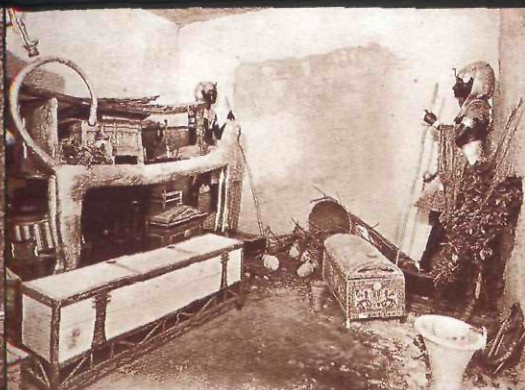

26 ноября 1922 года:
Картер и Карнарвон
открывают
переднюю комнату

Стена окружает вход
в гробницу Тутанхамона (А) и вход в гробницу
Рамсеса VI (В).

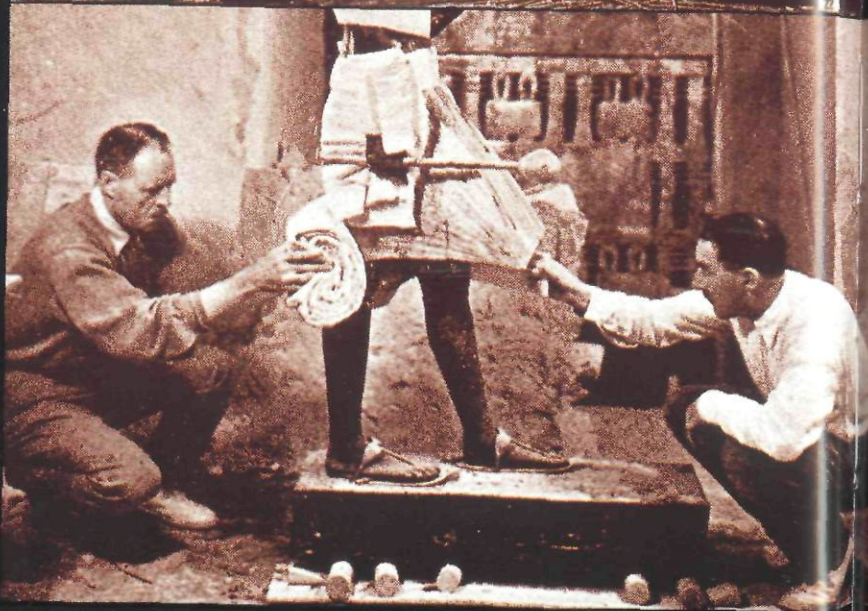

1. Лестница и коридор
2. Передняя комната
3. Пристройка
4. Погребальная камера
5. Сокровищница

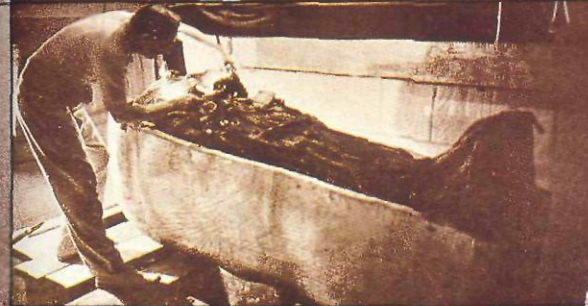
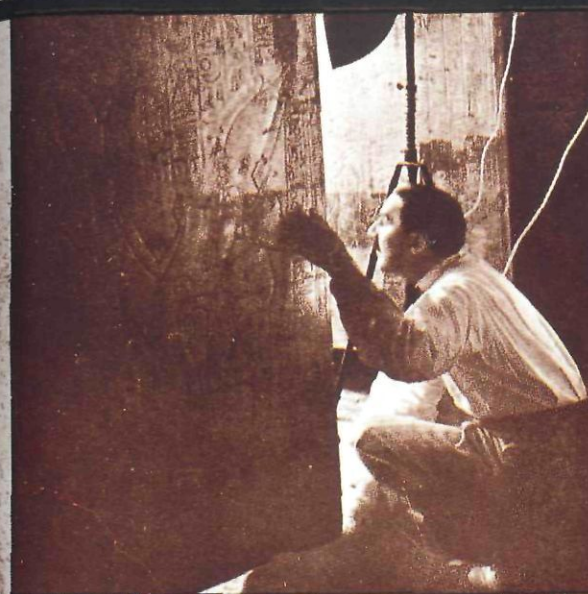
Передняя комната
была в беспорядке
завалена вещами, ос-
тавленными грабителя-
ми, которые прони-
кли в гробницу почти
сразу же после захо-
ронения царя. После
этого инцидента ох-
ранники некрополя
запечатали дверь, но
не навели в гробнице
порядок.

На фотографии
вверху: северная часть
передней комнаты, за-
полненной погребаль-
ной утварью. Перед
запечатанной дверью,
ведущей в погребаль-
ную камеру, стоят две
статуи. На фотогра-
фии в центре можно
увидеть разного рода
погребальную утварь.
На фотографии внизу
показана южная
сторона передней
комнаты с разобран-
ными царскими
колесницами.

**17 февраля 1923 года
они проникают
в погребальную
камеру**

Две деревянные статуи в натуральную величину, покрытые черной смолой и золотыми пластинами, стоят по обе стороны еще запечатанной двери (слева вверху). Картер и его помощник заворачивают одну из статуй, чтобы не повредить ее во время транспортировки (слева внизу). Продолжая осмотр, Картер готовится открыть дверь ковчега, где находятся саркофаги.

Внизу: Картер снимает саван, покрывающий второй саркофаг; на саване были разложены girлянды разноцветных украшений.

**28 октября
1925 года был
открыт последний
саркофаг**

На мумии Тутанхамона Картер нашел золотую маску. На груди царя лежало ожерелье из жемчуга и цветов; голову накрывал кусок льняной ткани.

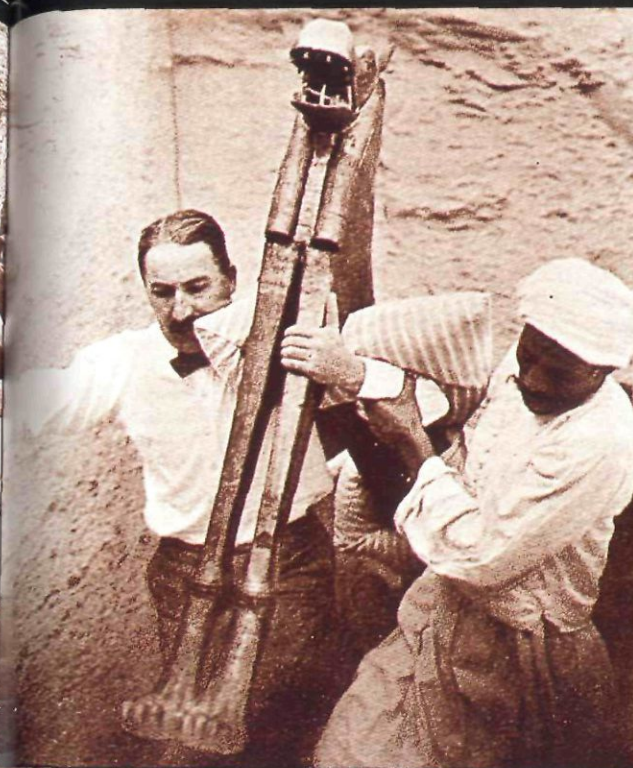

Перед входом в сокровищницу на крышке ларца в форме гробницы помещалась статуя собаки, воплощавшая бога Анубиса, хозяина некрополя. Фигура Анубиса была завернута в льняную материю; из-под покрывала выглядывала только голова. Ларец, на крышке которого размещалась статуя, был помещен на носилки. У подножия ларца лежал факел, на котором было написано магическое заклинание. Позади Анубиса можно было увидеть большой позолоченный ящик, в котором находились алебастровые сосуды-канопы для хранения внутренностей царя.

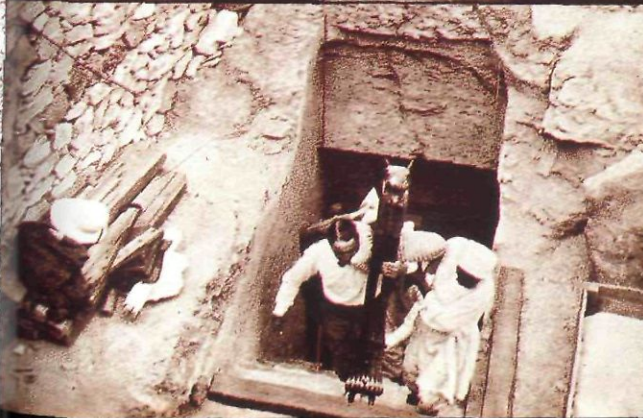

Сокровища покидают Долину царей

Впервые раскопки в Египте велись на глазах у публики; журналисты толпились вокруг гробницы, ожидая выноса бесценных предметов. Как только лондонский «Таймс» объявил о находке, Картера просто завалили письмами, в которых были предложения о помощи, просьбы о подарках («хотя бы несколько частичек песка из гробницы»), Кинематографисты изъявляли желание снимать кино о Тутанхамоне, а кутюрье — копировать костюмы... Не обошлось и без обвинений в осквернении места погребения!

С помощью рабочего Картер выносит из гробницы погребальное ложе с опорами в виде фантастического животного с головой гиппопотама. Это ложе из позолоченного дерева очень тяжелое и достигает двух метров в длину. Раскопки и работы в гробнице были закончены лишь в 1928 году.

тился прямоугольный кварцитовый саркофаг, в котором, в свою очередь, размещались три антропоморфных гроба: два были выполнены из позолоченного дерева со вставками из самоцветов и цветных смальт, а третий, самый внутренний, оказался целиком отлитым из золота (110 кг). В золотом саркофаге располагалась мумия; цельнолитая золотая маска, украшенная самоцветами и цветными смальтами, предохраняла ее голову, плечи и грудную клетку.

В 1939 году Пьер Монте обнаружил в Танисе, в Дельте, несколько царских гробниц, но, к сожалению, уже разграбленных

Обнаружение гробницы Тутанхамона было не единственным случаем открытия нетронутых царского погребения в истории египтологии. В 1939 году французский археолог Пьер Монте, долгое время находившийся на территории древнего города Танис в Восточной Дельте, обнаружил шахту, на самом дне которой находилась каменная крышка гробницы. Как выяснилось, эта гробница была частью целой группы

Пьер Монте (1885—1966) держит большую серебряную опору с блюдом, найденные в погребальной камере Пусеннеса. На нижней фотографии показаны раскопки в Танисе.

погребений фараонов XXI и XXII династий, правивших в Танисе. Первая обнаруженная Монте гробница принадлежала Осоркону II. Как и четыре найденные в дальнейшем погребения, она была разграблена. Однако еще одна гробница группы — гробница Пусеннеса I — оказалась нетронутой: археологи нашли там серебряные саркофаги, множество ювелирных украшений и сосудов из драгоценных металлов.

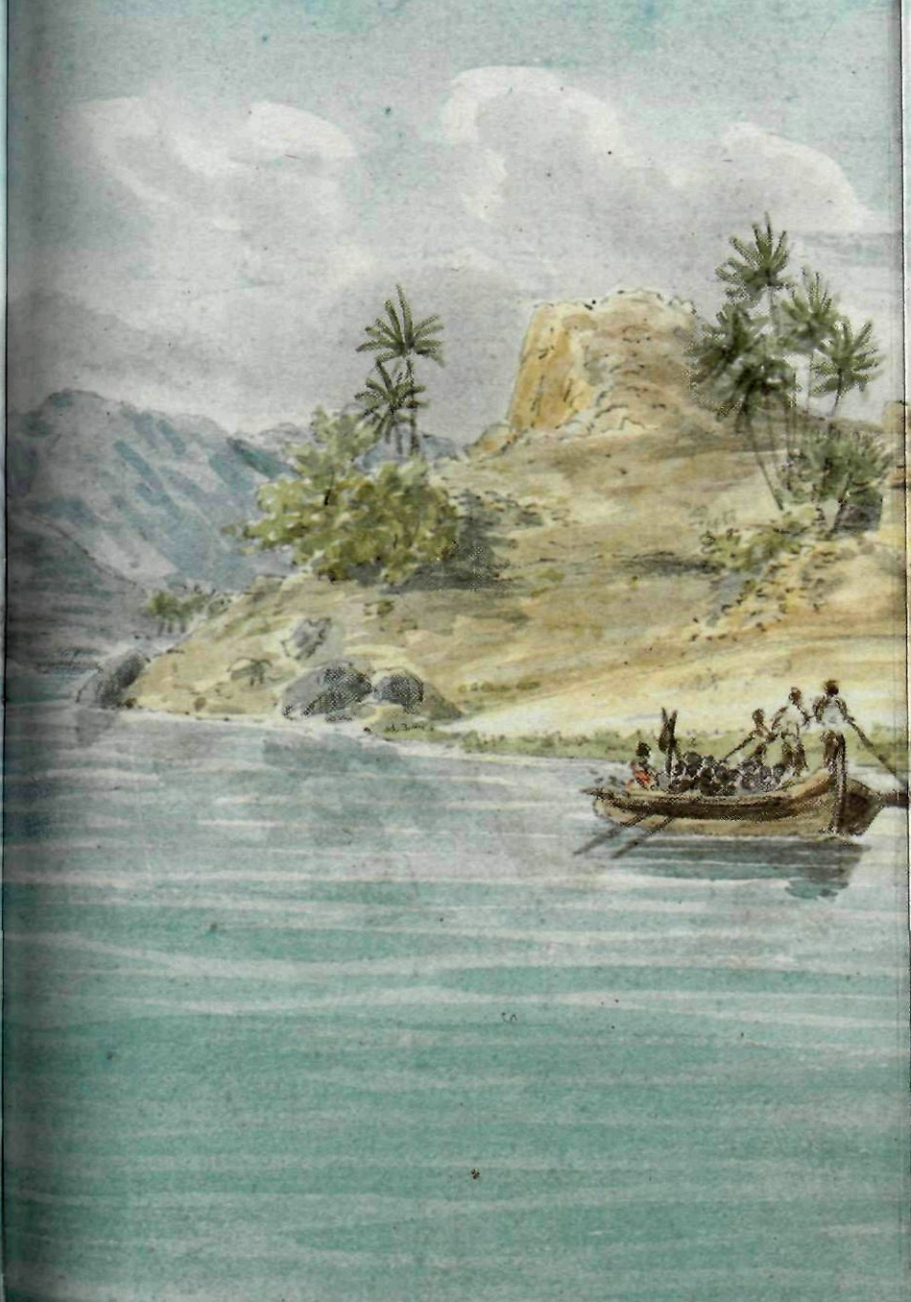
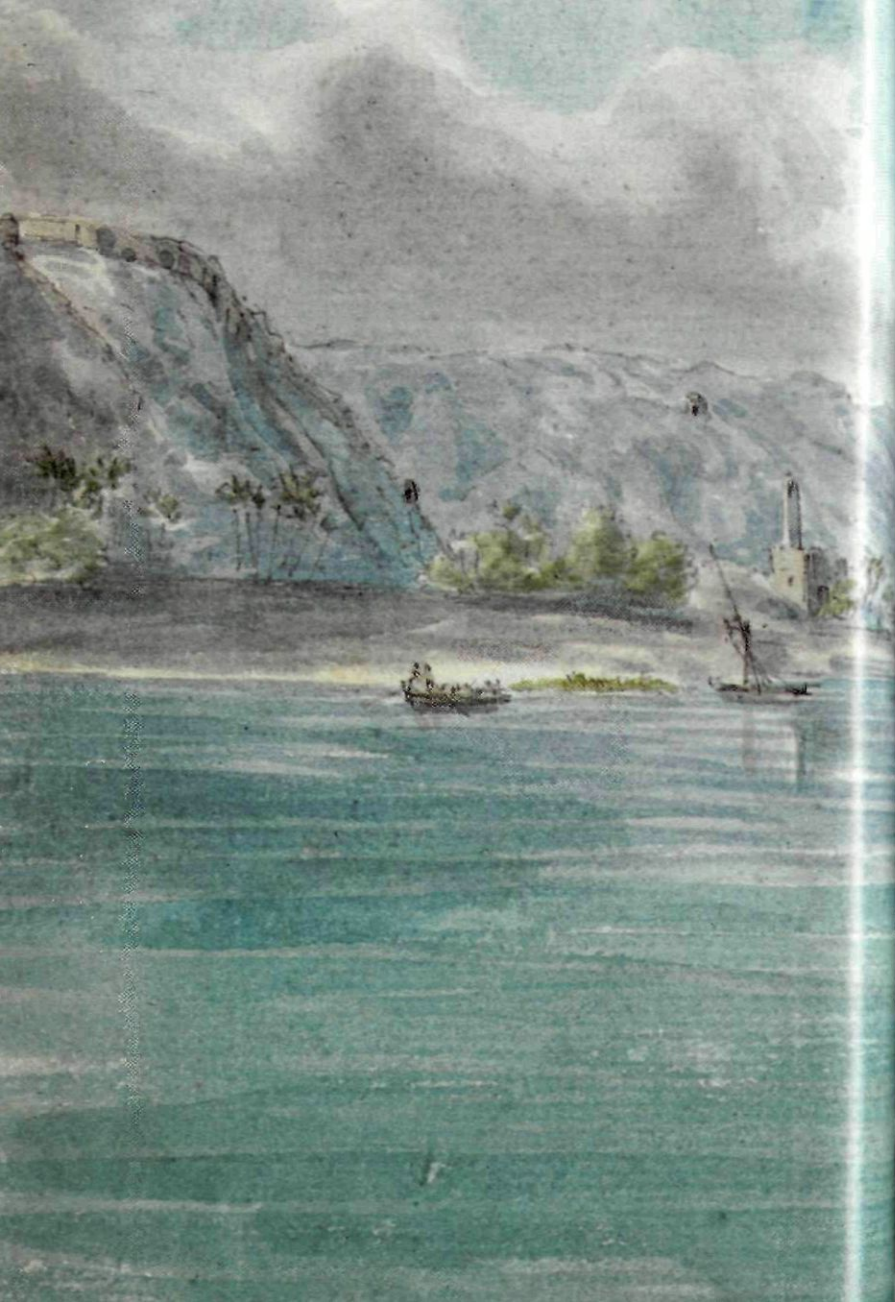
Таким образом, с 1881 года (дата смерти Мариетта) и до наших дней ученые, среди которых были Бругш, Масперо, Монте, продолжали постепенно открывать тайны Египта эпохи фараонов

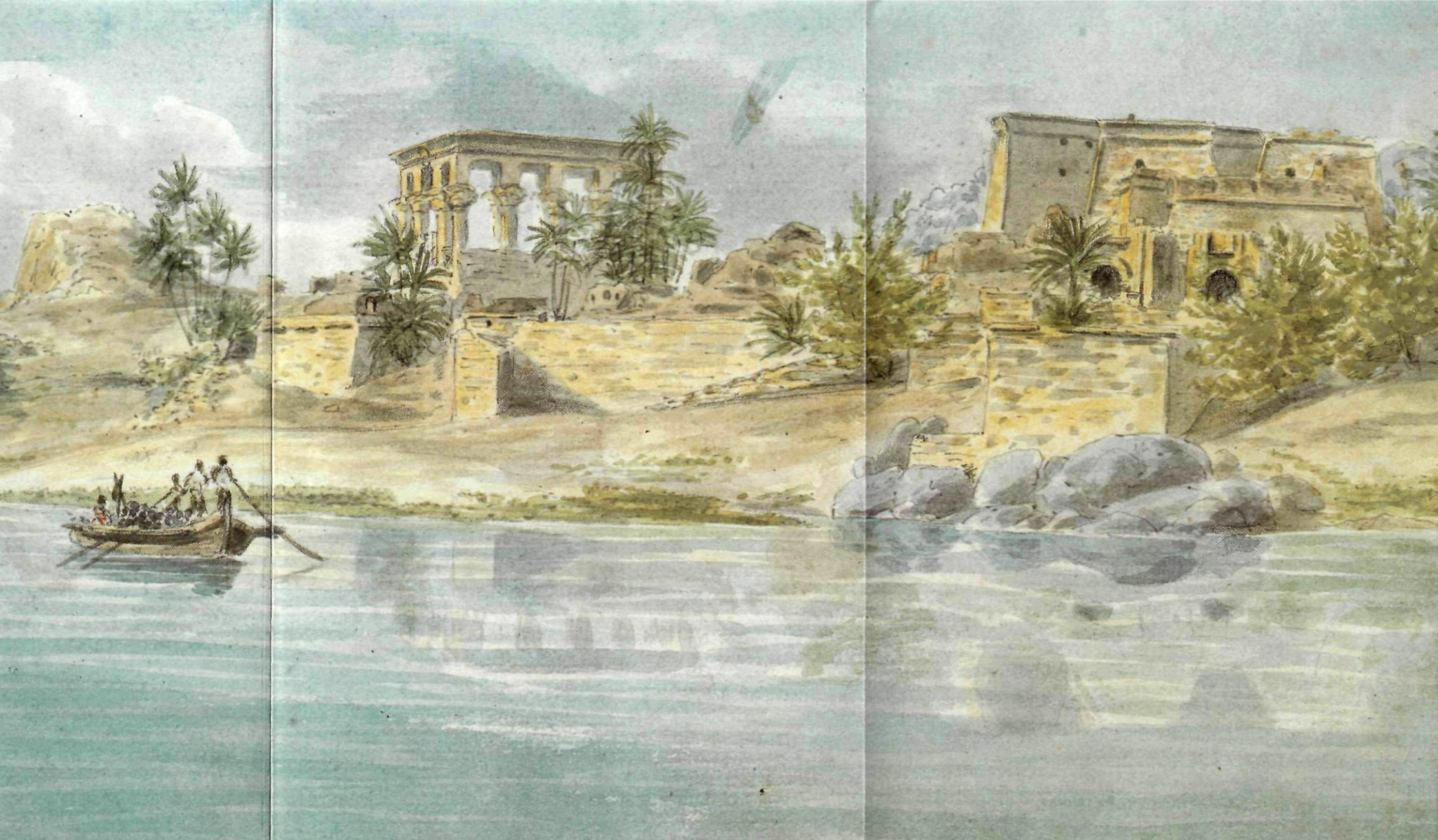
Наряду с исключительными находками, такими, как тайник с царскими мумиями в Дейр-эль-Бахри, гробницы Тутанхамона и Пусеннеса I, каждый год делаются небольшие открытия. По-прежнему обследуются и изучаются ландшафты Египта и Нубии. Филологи, специалисты по эпиграфике, историки имеют возможность изучать документы и рукописи. Появилось большое количество сборников текстов, снабженных грамматикой древнеегипетского языка и словарями. Понемногу история Древнего Египта снимает с себя покров загадочности. Египтология из начальной стадии перешла в зрелую.

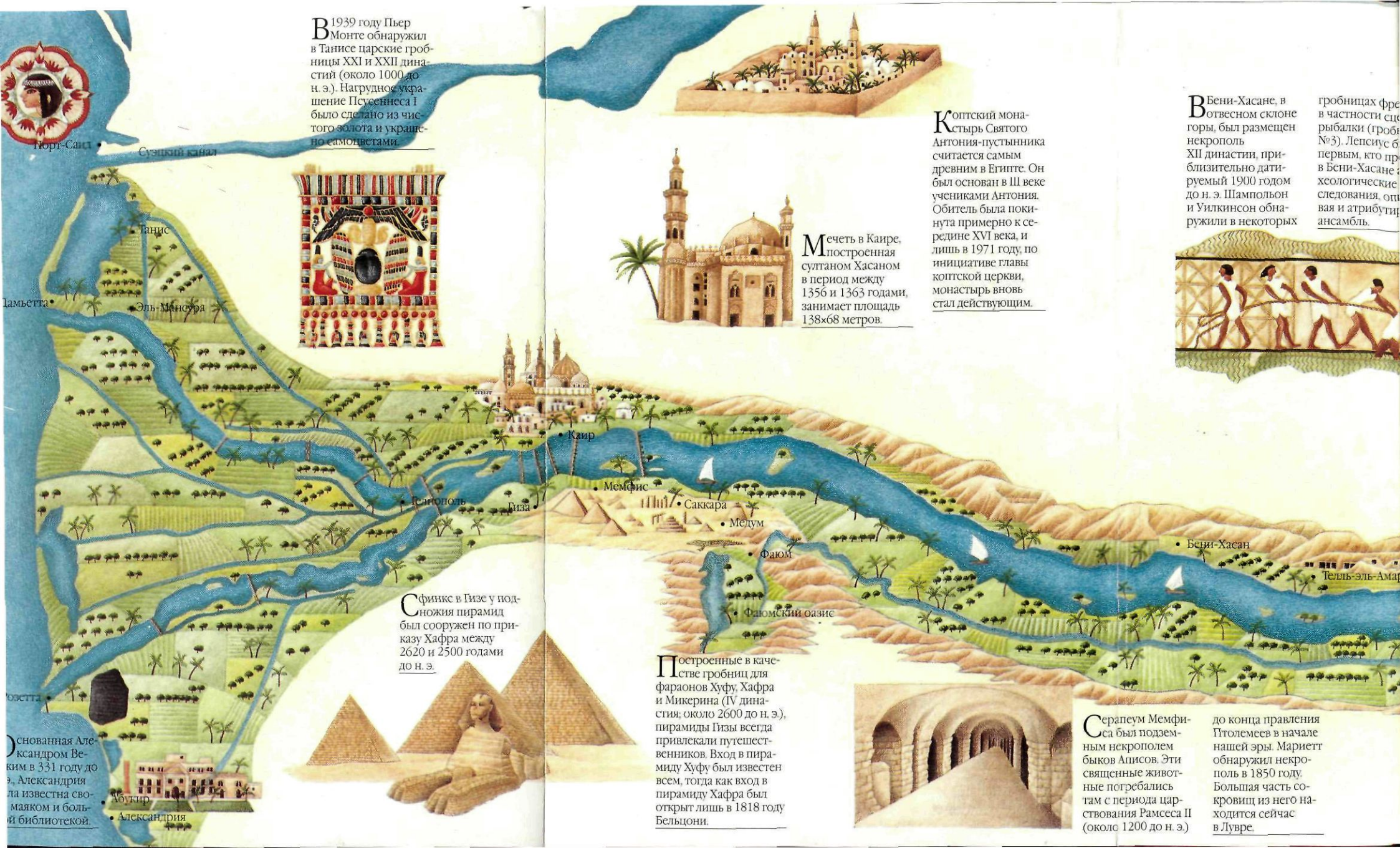

Для таких исследователей, как Мариетт, Масперо, Картер и Монте, открытие какого-либо подземного сооружения времен Древнего Египта означало начало длительного и изнуряющего труда, особенно когда речь шла о важных находках. Ведь после определения местоположения предметов необходимо было осторожно поднять их на поверхность, перевезти в лабораторию, почистить, описать, зарисовать, исследовать, зарегистрировать и определить, не требуется ли реставрация. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Картеру с его многочисленными экспертами понадобилось более десяти лет, чтобы извлечь все предметы из гробницы Тутанхамона, запаковать их и перевезти в музей Каира.

Сегодня археологов сопровождает большая команда ученых разной направленности: с памятниками древности работают филологи, эпиграфисты, историки, инженеры и даже судебные эксперты.

В 1939 году Пьер Монте обнаружил в Танисе царские гробницы XXI и XXII династий (около 1000 до н. э.). Нагрудное украшение Псуеннеса I было сделано из чистого золота и украшено самоцветами.

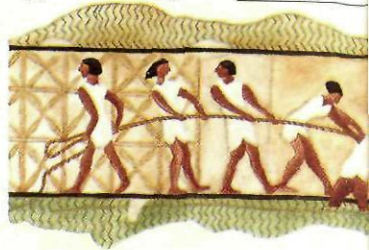

Мечеть в Каире, построенная султаном Хасаном в период между 1356 и 1363 годами, занимает площадь 138x68 метров.

Коптский монастырь Святого Антония-пустынника считается самым древним в Египте. Он был основан в III веке учениками Антония. Обитель была покинута примерно к середине XVI века, и лишь в 1971 году, по инициативе главы коптской церкви, монастырь вновь стал действующим.

В Бени-Хасане, в отвесном склоне горы, был размещен некрополь XII династии, приблизительно датированный 1900 годом до н. э. Шампольон и Уилкинсон обнаружили в некоторых

гробницах фрески в частности сцену с рыбалкой (гробница №3). Лепsius был первым, кто привнес в Бени-Хасане археологические следования, опираясь на вая и атрибутику ансамбля.

Сфинкс в Гизе у подножия пирамид был сооружен по приказу Хафра между 2620 и 2500 годами до н. э.

Построенные в качестве гробниц для фараонов Хуфу, Хафра и Микерина (IV династия; около 2600 до н. э.), пирамиды Гизы всегда привлекали путешественников. Вход в пирамиду Хуфу был известен всем, тогда как вход в пирамиду Хафра был открыт лишь в 1818 году Бельцони.

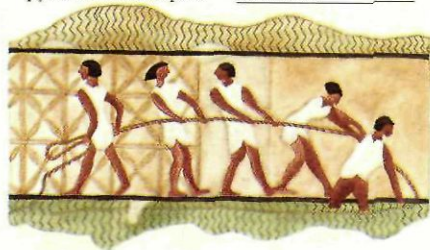

Серапеум Мемфиса был подземным некрополем быков Аписов. Эти священные животные с периода царствования Рамсеса II (около 1200 до н. э.)

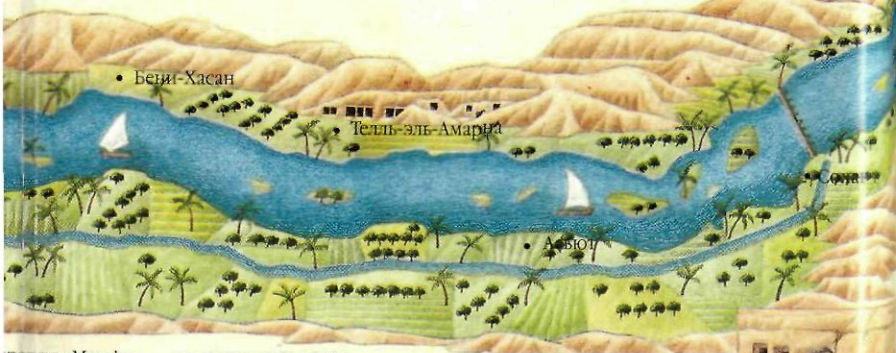
до конца правления Птолемея в начале нашей эры. Мариетт обнаружил некрополь в 1850 году. Большая часть сокровищ из него находится сейчас в Лувре.

В Бени-Хасане, в отвесном склоне горы, был размещен некрополь XII династии, приблизительно датированный 1900 годом до н. э. Шампольон и Уилкинсон обнаружили в некоторых

гробницах фрески, в частности сцену рыбалки (гробница №3). Лепсиус был первым, кто провел в Бени-Хасане археологические исследования, описывая и атрибутируя ансамбль.

В Асьюте находится еще одна группа гробниц, вырубленных в скале для защиты от грабителей. В 1798 году Виван-Денон и Сесиль в «Описании Египта» публикуют первые рисунки этих захоронений, а Масперо проводил там раскопки.

рапеум Мемфи-а был подзем-некрополем эв Аписов. Эти ценные живот-погребались с периода цар-вания Рамсеса II до 1200 до н. э.)

до конца правления Птолемея в начале нашей эры. Мариетт обнаружил некрополь в 1850 году. Большая часть сокровищ из него находится сейчас в Лувре.

Монументальный вход (пилон Птолемея) в храм Амона в Карнаке датирован 246–221 годами до н. э. Известный с XVI века, храм реставрируется в наши дни.

Рамессеум в Фивах был заупокойным храмом Рамсеса II. Его украшали несколько колос-

сальных статуй фараона. Верхняя часть одной из них была увезена Бельцони в 1816 году и передана

Британскому музею. Другие, частично сохранившиеся, находятся сегодня на прежнем месте.

Молодой фараон Тутанхамон умер в 1338 году до н. э. В 1922 году Картер и Карнарвон проникли в его гробницу в Долине царей и обнаружили там уни-

кальные сокровища. Золотая, украшенная эмалью подвеска в виде сокола, цельнолитой золотой саркофаг, фигура фараона-гарпунера из позолоченного дерева — все эти сокровища находятся сейчас в Египетском музее Каира.

Две статуи, известные под названием «колоссы Мемнона», представляют Аменхотеп III (около 1417–1379 до н. э.). Знаменитые путешес-

твенники Доминик Виван-Денон, Карл Лепсиус и Дэвид Робертс приходили смотреть на них и выгравировали свои имена на пьедестале.

В эпоху фараонов Восток Нила известен не был. Его обнаружили лишь во второй половине XIX столетия в районе озера Виктория, в 5600 км от моря.

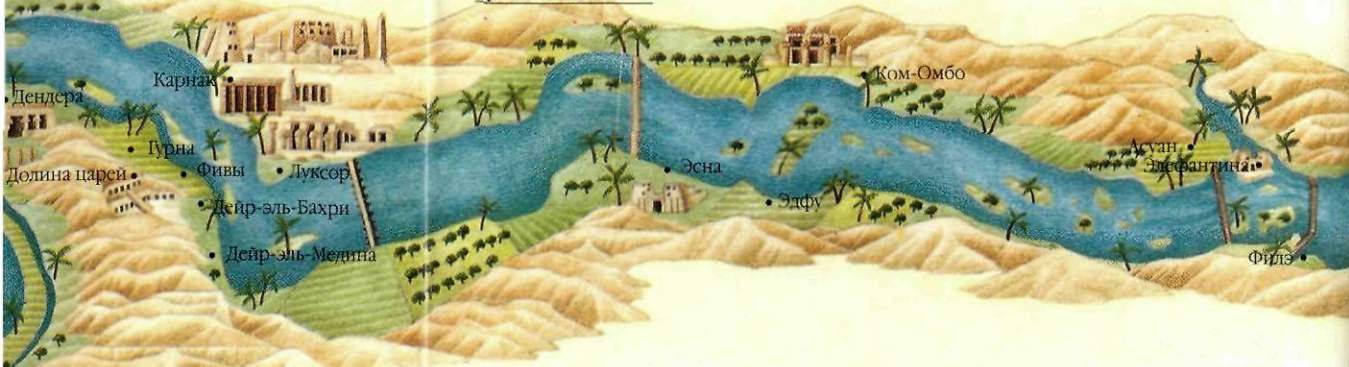

Рамессеум в Фивах был заупокойным храмом Рамсеса II. Его украшали несколько колос-

сальных статуй фараона. Верхняя часть одной из них была увезена Бельцони в 1816 году и передана

Британскому музею, другие, частично сохранившиеся, находятся сегодня на прежнем месте.

Две статуи, известные под названием «колоссы Мемнона», представляют Аменхотепа III (около 1417—1379 до н. э.). Знаменитые путешес-

венники Доминик Виван-Денон, Карл Лепсиус и Дэвид Робертс приходили смотреть на них и выгравировали свои имена на пьедестале.

В эпоху фараонов Восток Нила известен не был. Его обнаружили лишь во второй половине XIX столетия в районе озера Виктория, в 5600 км от моря.

Филэ — построенный на острове фараонский храм IV века до н. э. всегда считался одним из самых красивых уголков Египта. Его с восторгом описывали Бельцони, Нестор Л'От, Шампольон... После сооружения в конце XIX века Асуанской плотины

уровень воды в Ниле поднялся, так что остров Филэ ежегодно полностью затопляло на шесть месяцев. В 1960 году, когда строительство новой нильской плотины угрожало затопить Филэ навсегда, храм был перенесен на соседний остров Агликию.

На этой карте можно увидеть лишь египетскую часть реки. Огромное озеро

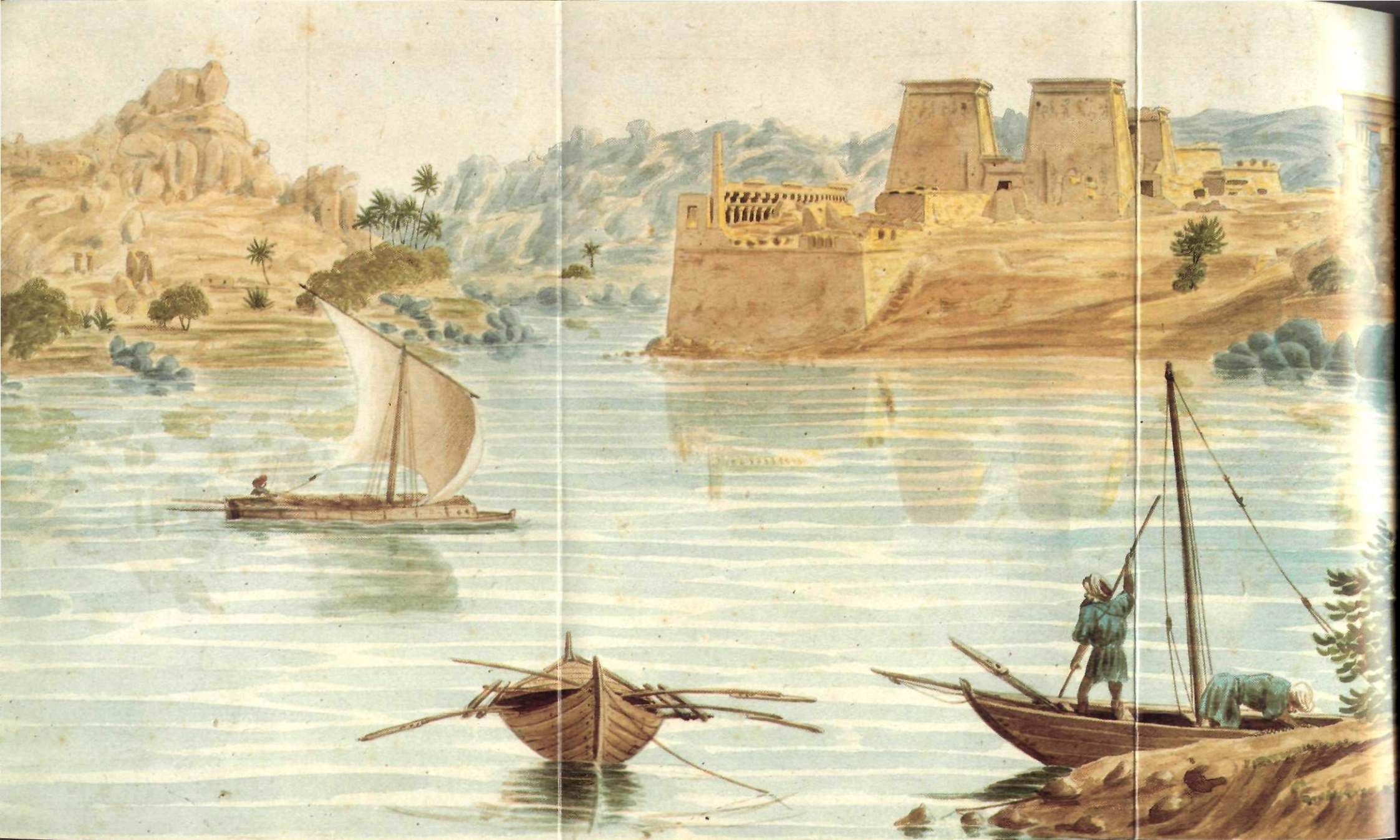
Насер появилось в 1960 году, в результате строительства Асуанской плотины.

Расположенный на юге Египта, Абу-Симбел был практически недостижим для путешественников. Буркхардт открыл его лишь в 1813 году. Бельцони проник в большой храм в 1817 году.

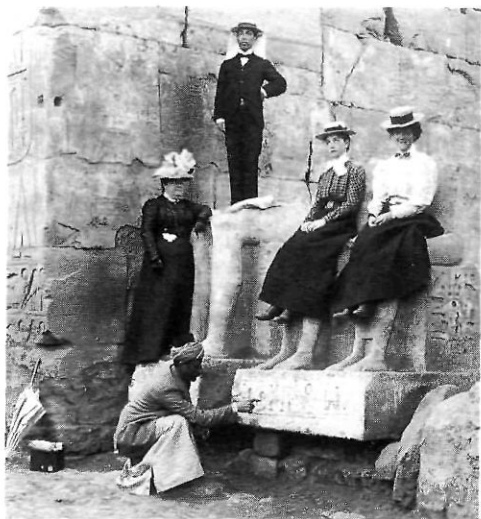
Колоссы у входа изображают Рамсеса II, который приказал построить храм

в XIII веке до н. э. За период между 1965 и 1970 годами храмы Абу-Симбела прошли целое испытание: их разделили на двадцатитонные блоки и подняли на 65 метров выше их прежнего расположения, дабы избежать затопления уникальных памятников водами озера Насер.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

«Описание Египта»

По распоряжению Наполеона Имперская типография начала публикацию труда «Описание Египта». Двести художников принимали участие в иллюстрировании произведения. «Описание» представляет Египет с разных сторон: памятники, животные, растения, живописные пейзажи, описание ремесел и предметов обихода египтян.

Необыкновенная издательская авантюра

Из проекта, начатого Наполеоном, после долгих перипетий получилось монументальное произведение, не имеющее аналогов, — «Описание Египта». Многотомный труд, составленный книгами форматом ин-фолио, включил в себя более трех тысяч иллюстраций, некоторые из которых достигали метра в длину. Несколько томов были посвящены Древнему Египту, другие описывали события истории страны, начиная с арабского завоевания и заканчивая французской оккупацией, наконец, еще несколько томов знакомили с географией и природой страны. Сложность замысла и многочислен-

ность авторов заставляли мириться с поэтапной публикацией. Наполеон высоко оценил этот труд: не даром Фурье в историческом предисловии — настоящей апологии императора — написал, что Египет был театром власти Наполеона.

Первый том «Описания», посвященный египетским древностям, вышел в 1809 году. До падения власти Наполеона была напечатана лишь половина произведения. И только в 1828 году подписчики смогли получить труд полностью, вышедший тиражом в тысячу экземпляров. Дальнейшее переиздание труда, подготовленное Панкуком, свидетельствовало о большой популярности «Описания» — первого научного произведения, явившего миру памятники Древнего Египта.

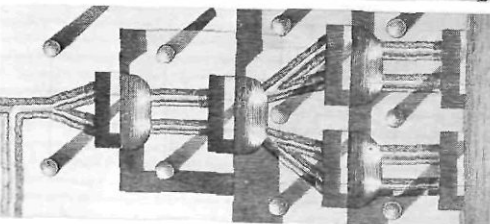
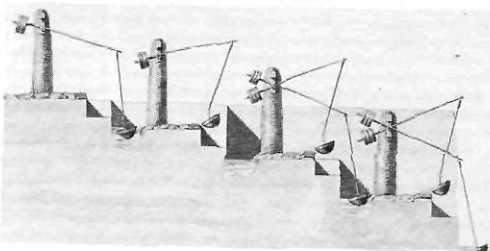
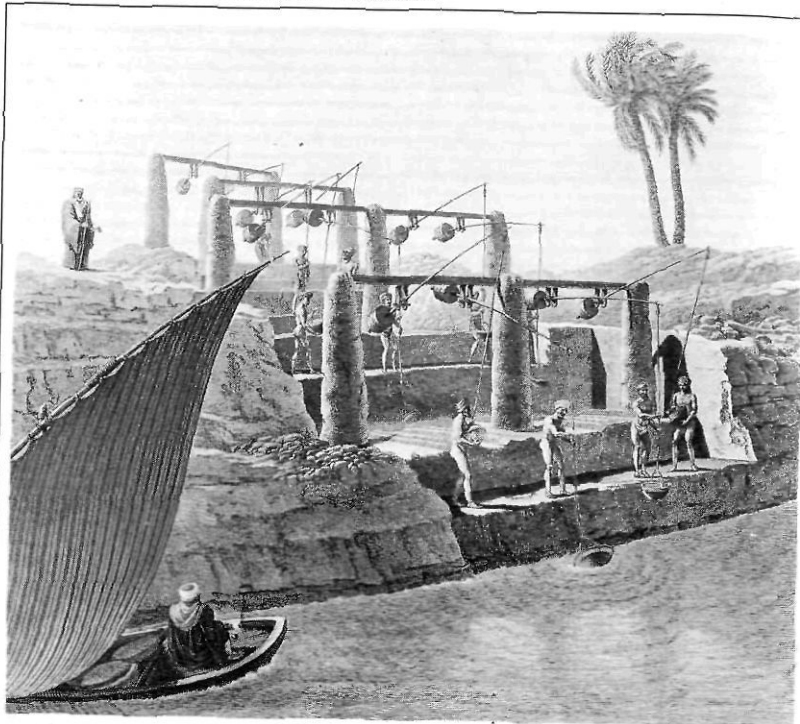
Критиан Циглер (перевод цитаты по: Chritiane Ziegler // *Egyptomania*, RMN,

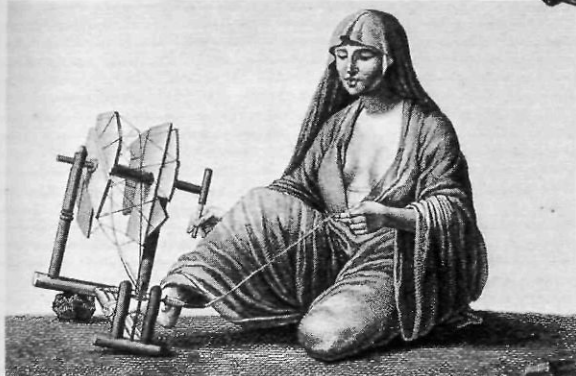
1994)

Фронтиспис «Описания» представляет перспективный «вид» Египта с основными памятниками от Александрии до порогов.

В числе прочего, «Описание» сообщало о состоянии Египта в конце XVIII века. Участники Египетской экспедиции обращали особенное внимание на образ жизни местных жителей. Они привезли с собой в Европу зарисовки поливочной машины (слева), зафиксировали множество сцен из жизни ремесленников.

Луксорский обелиск

Именно Ж. Ф. Шампольон выбрал для Парижа один из двух обелисков Луксорского храма. Путь, который проделал египетский обелиск, был долог и сложен: если решение о его транспортировке было принято в 1829 году, отправка монумента из Александрии состоялась в апреле 1833 года. В мае того же года обелиск прибыл в Тулон, Парижа же он достиг 23 декабря. Наконец, установка монумента на площади Согласия состоялась в октябре 1836 года.

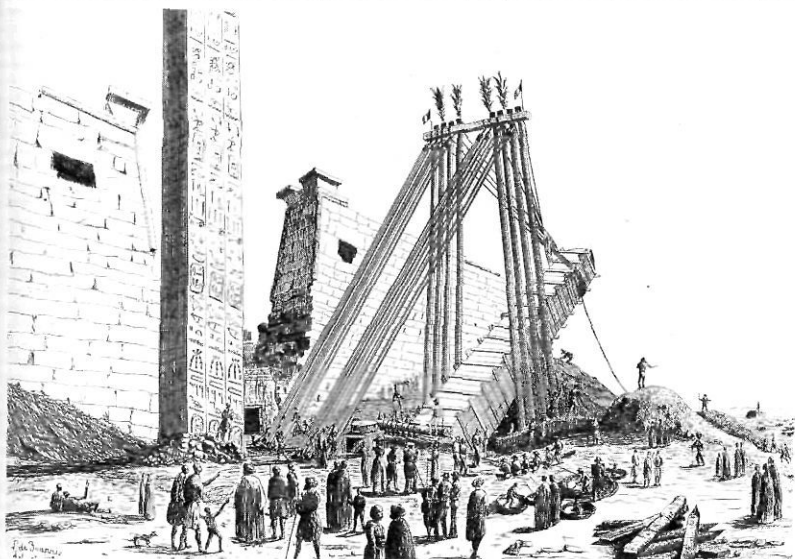

«Если суждено увидеть египетский обелиск в Париже, то это должен быть один из двух обелисков Луксора [...], но я никогда не дам своего согласия на то, чтобы распиливать на три части один из этих прекрасных монументов. Это было бы кощунством — нужно увозить памятник целиком или не брать ничего. Не тратя трехсот тысяч франков на предварительную подготовку, можно было бы поставить на плот, пропорциональный весу монумента, один из двух обелисков Луксора. Я хочу, чтобы это был правый, поскольку его пирамидион разбит, и он немного ниже, чем его сосед».

Шампольон,
10 февраля 1829 года

Путешествие обелиска

1 апреля 1833 года «Луксор», буксируемый «Сфинксом», покинул Александрию! После двух дней спокойной навигации и хорошей погоды разразилась страшная буря, которая заставила суда изменить направление и сделать остановку в порту острова Родос: «Транспортировка «Луксора» — это очень опасное предприятие... Офицеры «Сфинкса» говорили нам не один раз, что сильная бортовая качка заставляла их каждый раз бояться за свою жизнь». К счастью, хорошо закрепленный обелиск был неподвижен. После этого инцидента путешествие продолжалось от порта к порту; маршрут диктовался неожиданной переменной погоды или необходимостью дозаправки «Сфинкса» углем. 10 мая «Сфинкс» и «Луксор» прибыли в военный порт Тулона. Капитан де Вернинак 11 мая написал Шампольон-Фижаку: «С превеликим удовольствием объявляю вам об успешном прибытии «Луксора» в Тулон.

Для Парижа был избран один из пары обелисков, помещавшихся перед первым пилоном Луксорского храма. Он был обшит деревом, и эта обшивка сохранялась на протяжении всей транспортировки.

Я считаю, что вы должны узнать об этом первом, поскольку, я уверен, эта новость заинтересует вас больше, чем кого-либо другого во Франции. Грандиозный замысел вашего знаменитого брата осуществлен, и успешные результаты нашей операции уменьшат скорбь по поводу его кончины [Шампольон умер в 1832 году]. Очень жаль, что он не сможет полюбоваться его видом в Париже.

Прибытие в Париж

«Луксор» прибыл в Париж 23 декабря, в день открытия заседания Палаты депутатов. Король пришел нас навестить и пригласил капитана корабля на обед в сад Тюильри. Затем в воскресенье весь экипаж «Луксора»,

офицеры высшего звена, дефилировали на площади Каррузель перед королем, который после краткого обращения ко всем присутствующим присвоил М. Жоре звание лейтенанта, а Шуази — капитана. В это время корабль стоял на якоре близ набережной Согласия, примерно в пятистах шагах от моста Людовика XV, и дожидался понижения уровня воды в Сене, чтобы сесть на специальный настил, заранее подготовленный господином Леба. Корабль полностью высох в течение июня 1834 года. Для перемещения обелиска была разобрана носовая часть корабля и приготовлен наклонный спуск с набережной. Кабестаны и грузоподъемное оборудование привезли из Гавра, и 8 июля мы разместили на земле нашей столицы сокровище,

которое было вывезено три года назад из бывшей столицы Египта — знаменитых Фив. [...]

На площади Согласия

Технологически сложная и опасная установка монумента на площади Согласия была большим спектаклем, на котором присутствовало двести тысяч человек. Король Луи Филипп и его семья сидели на балконе отеля министерства морского флота. Любая неосторожность по возведению обелиска могла привести к катастрофе.

Инженер Леба зорко следил за всеми работами. Он находился непосредственно под монументом в то самое время, как напряженные канаты поднимали невообразимо большую массу. В случае падения обелиска, если бы инженер ошибся в каком-либо из своих расчетов, его ожидала неминуемая гибель. Однако, говорят, что тросы непременно разорвались бы, не будь рядом простого рабочего. Он, услышав страшный треск, предложил смочить канаты водой, что увеличило прочность тросов и способствовало их меньшему перетиранию. Операция началась в 11 часов 30 минут и была завершена менее чем за три часа. Расходы по транспортировке и установке составили 1 350 000 франков. Если ранее многие газеты критиковали дорогостоящую эту затею, как и все то, что делал Луи Филипп, то сейчас многие аплодировали успешному завершению операции, которая казалась невыполнимой при имевшихся тогда технических возможностях.

Будка часового, расположенная у монумента и находившаяся там в

течение многих лет, вызывала язвительные насмешки жителей. Выражение «человек, способный украсть обелиск» было одной из шуток той эпохи. Фиванский монумент, выглядевший поначалу так странно в современном городе, сегодня уже не удивляет парижан. Зато, как и прежде, он притягивает провинциалов и иностранцев, которые посещают Париж и любуются иероглифами, без всякого стремления расшифровать их. Знаменитая фиванская «стрела» выполняет декоративную функцию в иллюминации площади Согласия, но подсвеченная по вечерам прожекторами, спустя столько веков она выражает какой-то новый апофеоз.

Спустя три года Габриэль Камиль Фламмарин в лирических воспоминаниях под названием «Сотое» тысячелетие» написал: «Обелиск, который видел над своей головой серебряное солнце Верхнего Египта, страны, в которой практически не бывает дождей, колосс, сделанный из «сердечного камня», как называют его египтяне, т. е. розового твердого гранита, который и сегодня дарят нам огромные поля Асуанской долины, он продолжает свой путь под другим небом, в серой и туманной атмосфере».

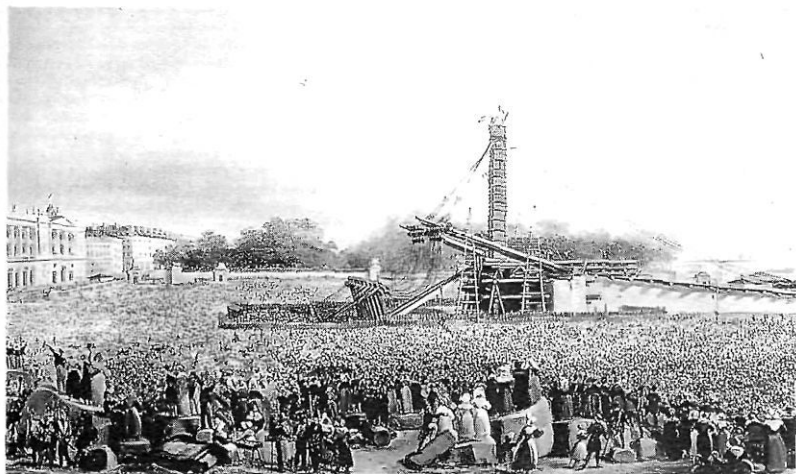
Приготовления к установке монумента были долгими и кропотливыми. Сначала место расположения обелиска сопровождалось бурей критики. С 1795 года площадь Людовика XV называлась площадью Революции, а затем Согласия. Именно ее сочли подходящей для возведения колосса, которое произошло 25 октября 1836 года... Хроника времени повествует о том, что с самого утра необъятная толпа наводнила площадь и ее окрестности: Елисейские Поля, Королевскую улицу, тер-

расы сада Тюильри и т. д. Все движение было перекрыто в этих местах. Король в сопровождении адмирала и своих придворных поднялся в 11 часов 30 минут на балкон министерства морского флота. На фасадной галерее и за аттиком толпились офицеры и чиновники. Сто музыкантов, разместившихся на углу улицы Сент-Флорентин, играли фрагменты одной из опер Моцарта [...]. Четыреста восемьдесят артиллеристов во главе со своими командирами размещались по трое у каждого из шестнадцати рычагов десяти кабестанов. Инженер Леба отдал первое распоряжение: «Артиллеристы, действуйте осторожно. Начинаем!» Тут же послышались свистки, и командиры, руководившие каждым кабестаном, скомандовали: «Начали!». [...] На несколько секунд воцарилась полная тишина, затем из толпы послышались голоса: «Обелиск пошел...» Да, пошел, чтобы поднять свою

голову, еще облаченный в деревянный чехол, пошел, чтобы окончательно взметнуться в небо в противовес всем политическим распрям, символизируя священный союз: Согласие.

До установки луксорского обелиска в углубление в его основании была помещена шкатулка кедрового дерева с золотыми и серебряными монетами, а также двумя медалями с изображением короля и следующей надписью: «В царствование Луи Филиппа I, короля Франции, в бытность министром внутренних дел господина де Гаспарена, луксорский обелиск был воздвигнут на пьедестале 25 октября 1836 года стараниями господина Аполлинера Леба, инженера министерства морского флота».

Бернадет Меню
(перевод цитаты по: Bernadette Menu,
L'Obélisque de la Concorde, L'Association
à la pulpe, Paris, 1987)

Установка луксорского обелиска на площади Согласия 25 октября 1836 года, художник Франсуа Дюбуа.

Серапеум Мемфиса

В повествовании Страбона Огюст Мариетт однажды обнаружил намек на аллею сфинксов, ведущую к некрополю быков Аписов в Мемфисе. Он решил начать раскопки. В ноябре 1851 года, после удачного определения места и последующей расчистки всей аллеи, он добрался до опечатанной гробницы — Серапеума.

Посещение Мемфиса в 30 году до н. э.

В Мемфисе находится множество храмов, один из которых посвящен быку Апису, т. е. Осирису. Здесь бык Апис содержится в каком-то святилище, почитаемый богом. Его лоб и некоторые другие малые части тела имеют белые отметины, а все остальное тело черное. Именно по этим знакам после смерти одного быка определяют его преемника. Перед святилищем расположен двор, в котором находится другое святилище матери быка. В определенное время суток быка выпускают в этот двор, особенно для показа чужеземцам, которые желают видеть его снаружи. После того как бык немного порезвится во дворе, его снова загоняют в его собственное стойло. [...] Перед храмом на дромосе стоит колоссальная статуя, сделанная из цельного камня...

Страбон, XVIII-31

Находясь в Цитадели, в Каире, Мариетт принял решение начать раскопки

Тишина была необычной. Передо мной расстился город. Густой и тяглый туман, казалось, упал на него, поглотив все дома до самых крыш. Из глубокого моря выступали три сотни минаретов, словно мачты какого-нибудь затонувшего флота. Далеко на юге виднелись стволы финиковых пальм, которые пускали свои корни в руины стен Мемфиса. На западе, окутанные золотой и огненной пылью в лучах заходящего солнца, возвышались пирамиды. Зрелище было грандиозным, захватывающим, поглотившим меня с невероятной силой. Прошу прощения за эти подробности, может быть, слишком

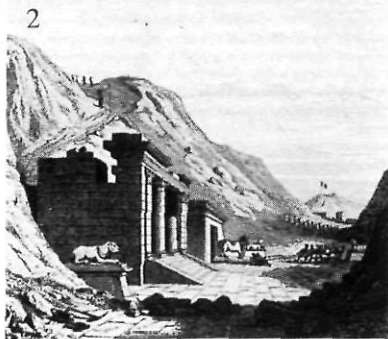
личного характера; все это потому, что момент был очень решающим. Перед моими глазами вставали Гиза, Абусир, Саккара, Дашур, Мит-Рахина. Они являли собой воплощение мечты всей моей жизни. На расстоянии вытянутой руки передо мной находился целый мир гробниц, стел, надписей, статуй. Чего еще можно было желать?

На следующий день я нанял двух или трех мулов для перевозки багажа, одного или двух ослов для себя самого; я купил палатку, несколько ящиков провизии, все снаряжение, необходимое для путешествия по пустыне. 20 октября 1850 года я разбил лагерь у подножия огромной пирамиды.

В произведении, предназначенном для широкой публики, Мариетт представил отчет о продвижении его работ.

Рисунок №1 был сделан во время работ. Из-за плотности песка, накопившегося веками, можно было выкопать только траншеи, стены которых были практически вертикальными. Нельзя сказать, что раскопки проходили без трудностей: несколько раз глыбы песка отваливались и стремительно падали вниз, приводя к несчастным случаям. Когда нам стало ясно, что наши раскопки продвигаются всего на один метр в неделю, мы задумались о неопытности наших рабочих, несовершенстве техники и особенностях песка.

На рисунке №2 представлен вид на основной пилон египетского Серапеума с восточной стороны. До начала раскопок этот храм был полностью засыпан песком; на этом месте была лишь голая пустыня. Два крутых склона с правой и левой стороны позволяют увидеть первоначальный уровень

песка, который когда-то скрывал храм. Справа находится опорная стена, еще не известная в момент, запечатленный на рисунке; она поддерживала весь этот удивительный ряд символических образов животных, о двух из которых я скажу ниже. У восточного края опорной стены находился амфитеатр, который украшали статуи одиннадцати греческих поэтов и философов. Интересно отме-

тить, что в храме Сераписа можно было увидеть одно святилище в чисто греческом стиле рядом со святилищем в чисто египетском стиле. Статуя быка Аписа, которую достали из на-оса, хранится сегодня в Лувре.

На рисунке перед двумя святилищами представлен мощный пол: он сделан из длинных гладких камней, достаточно тщательно подогнанных друг к другу. В мае 1851 года, подняв один из этих камней, мы заметили, что в песке, на котором держалась кладка, были спрятаны бронзовые статуи всех божеств египетского пантеона. Только за один день мы обнаружили 534 статуи. То же самое повторилось и в других частях храма, поскольку, по египетскому преданию, песок считался нечистым материалом и египтяне старались очистить его с помощью изображений своих богов.

На рисунке №3 представлена главная галерея некрополя быков Аписов. Эта гробница, полностью вырубленная в скале, состояла из множества пересекающихся галерей. Из галерей боковые выходы вели в комнаты, в которых находились священные мумии. Практически с самого начала раскопок поиск некрополя быков Аписов постоянно занимал наши мысли.

Разрушения, которым подвергся Серапеум, оставляли мало надежд на сам храм; но некрополь Аписа, вырубленный в скале, напротив, должен

был сохраниться в первозданном виде. Надежды не были обмануты. Некрополь быков Аписов оказался действительно подземным сооружением. Когда я впервые проник туда 12 ноября 1851 года, признаюсь, меня охватило чувство удивления, которое еще на протяжении пяти лет не стерлось из моей памяти. Я понял, что одна ка-

мера подземного некрополя, за-

мурованная еще Рамсесом II, не попала в руки грабителей, и мне посчастливилось найти ее нетронутой. Три тысячи семьсот лет не изменили ее первоначального облика. Отпечатки пальцев египтянина, который положил последний камень замуровавшей камеру стены, еще сохра-

нились на застывшей строи-

тельной смеси. Две обнаженные ступни оставили свой след на куче песка, насыпанного в углу погребальной камеры. После этого, по-видимому, уже ничто не тревожило последнее пристанище быка, в котором его мумия пролежала около сорока веков. Без сомнения, многие бы испугались жить в одиночестве в пустыне в течение четырех лет. Но открытие, подобное этому, стоит того, и желаешь пережить это вновь.

Место погребения было достойно царевича, который приказал исполнить его волю. Когда видишь в Лувре прекрасные украшения, статуэтки, сосуды, которые мы нашли, с легкостью объясняешь себе, как в ту эпоху, когда

процветал культ Сераписа, смогли, по словам Диодора, потратить только на похороны Аписа более пятисот тысяч франков.

На рисунке №4 изображена одна из боковых камер некрополя быков Аписов. В центре возвышается один из многочисленных саркофагов, которые можно встретить во всех частях гробницы. Они датируются временем, начиная с царствования

Яхмоса. Все саркофаги были сделаны из отполированного гранита: они имеют двенадцать или тринадцать футов в высоту и от пятнадцати до восемнадцати футов в длину; самый маленький из них весит не менее шестидесяти пяти килограммов. Мы насчитали около шестидесяти четырех камер. Камни, образующие стену на крышке этого монумента, остались, как я полагаю, со времен разграбления некрополя. Согласно традиции, которой до сих пор придерживаются еще в некоторых районах Востока, такие стены сооружали в знак презрения после того, как труп, замурованный в этот саркофаг, был осквернен и расчленен на кусочки.

Огюст Мариетт,
«Серапеум в Мемфисе»

Путешественники в Египте

Начиная со второй половины XIX века в Египет все чаще начинают приезжать иностранцы. Их, пользовавшихся политической стабильностью времен правления Мухаммеда Али, привлекают прежде всего новые археологические открытия. С появлением моторных лодок круизы по Нилу превратились в одно из самых популярных развлечений в Египте.

Американцы покоряют пирамиды

8 июня 1867 года молодой американский журналист Сэмюэл Ленгхорн Клеменс, известный впоследствии под псевдонимом Марк Твен, отправился на судне «Квакер-Сити» в первое в истории туризма большое путешествие.

Трудный путь под палящим солнцем привел нас к подножию огромной пирамиды Хуфу. Зрелище не было феерическим, скорее, мы увидели уродливую гору из неровного камня. Каждая из ее гигантских

сторон представляла собой широкую лестницу, которая ступенька за ступенькой постепенно поднималась вверх, сужаясь в недостижимую точку высоко в небе. «Насекомые» двух полов — пассажиры с «Квакер-Сити» — карабкались по этим головокружительным склонам, и на самом верху маленький черный рой махал платками, как почтовыми марками.

Нас сопровождала шумная толпа мускулистых египтян и арабов, которые хотели завершить дело и дотянуть нас до самого верха — как и всех прочих туристов. [...] Геркулеты, которые нас поднимали, очень скромно просили бакшиш с намеком на то, что в противном случае они бросят нас на произвол судьбы.

Каждая ступенька была выше кухонного стола; их было очень много; и араб, схватив нас за руки и вырывая их, чтобы поднять нас вверх, прыгал с одной ступеньки на другую. Он заставлял нас поднимать ноги до груди, и все это происходило быстро, без остановки, что довело нас до обморочного состояния. Кто теперь осмелится сказать, что взбираться на пирамиды — это развлечение, полное задора и радости, оживления, которое не утомляет мускулы, не выворачивает кости, развлечение не ужасное и не изнуряющее? Я умолял этих животных не вывихнуть мне все конечности; я им говорил, повторял и даже клялся, что не собираюсь никого обгонять на финишной прямой; я делал все, чтобы убедить их, что если я приду на вершину последним, то я буду самым счастливым на свете и буду им вечно признателен; я просил их позволить мне остановиться и передохнуть одну минуту — всего одну маленькую ми-

нуточку — они ответили мне лишь жестоким скручиванием рук и бесконечными «бомбардировками» головы, угрожая при этом привести всю политическую экономию к развалу и руинам.

Два раза по одной минуте они позволили мне отдохнуть, вымогая при этом бакшиш, затем этот безумный подъем продолжился. Я был жертвой на алтаре их страшного хладнокровия, но счастье рождается в муках. Но даже в эти темные часы у меня было утешение. Я знал, что если эти магометане не расскаются, однажды они отправятся прямо в ад. А они не расскаются никогда, они не отрекутся никогда от язычества. Эта мысль меня успокаивала и радовала, и я поднимался на вершину вялый, измотанный, но счастливый. О! Такой счастливый и безмятежный в глубине души.

Марк Твен,
«Простаки за границей»

Удивительный хаос Карнака

Художник и писатель Эжен Фромантен принимал участие в круизе по Нилу во время открытия Суэцкого канала.

30 октября 1869 года, суббота

В этот день меня охватила усталость и хандра, поэтому я остался на корабле. Вечером я побежал в Карнак, чтобы полюбоваться оттуда закатом солнца. Ночь спустилась на большой храм Сети, поглотив небольшую деревню. Извилистый путь вел через болота и трясины; буйволы вязли до самых колен. Маленькие деревушки. Животные копошились в заготовленных кор-

мах, устраивая беспорядок. На юг простиралась удивительная лазурная горная цепь. С северо-востока сюда проникали теплые потоки воздуха, они вовсе не были похожи на дующий ветер.

Путь в Карнакский храм лежал через длинную аллею молчаливых сфинксов и западный пилон. Справа можно было заметить нетронутый северный пилон и обрушившийся южный. Большой храм произвел на нас сильное впечатление; нет ничего величественнее и грандиознее него. Все вокруг — огромное нагромождение ужасающих обломков. Из четырех обелисков уцелели только два. Восхитительный обелиск Хатшепсут является самым большим египетским обелиском. Храм погрузился в ночь; великолепная главная аллея вела к северному входу.

Обелиск был розовым сверху [...]. Мы были там одни, погруженные в ночной хаос. Воздух рассекали ястребы. Прекрасная колонна с капителью в форме лотоса была единственной неповрежденной. Наступила ночь, возможно, более теплая. Больше нам уже не было видно ничего, кроме долго не исчезавшей красной полосы неба. Силуэты финиковых пальм. Блеск воды.

Мы возвращались через квартал египетских танцовщиц, белые призраки бродили в темноте. Безымянные трупцы. Густая пыль. Не слышно ни звука.

Эжен Фромантен,
«Путешествие в Египет»

Морской офицер на острове Филэ

В январе 1907 года Пьер Лоти по приглашению хедива отправился в длительное путешествие по Нилу.

Он был поражен увиденными пейзажами, но полон неприязни к так называемым «кужесам», туристам из агентства «Кук».

Причал в Филэ. Большое количество лодок с туристами, прельщенными рекламой, стекалось туда каждую зиму, как стадо покорных животных. [...]

Мы оказались в центре трагического пейзажа, на озере, окруженном подобием необыкновенного амфитеатра: со всех сторон нас окружали горы.

Этот величественный гранитный ландшафт был сформирован когда-то Нилом наряду с другими молодыми островами; вечнозеленые верхушки пальм контрастировали с коричневыми стволами, похожими на сплошную стену. Сегодня из-за дамбы, построенной англичанами, вода поднимается все выше и выше. Озеро, превратившееся в маленькое море, уже поглотило священные островки. Святилище Исида, которое на протяжении тысячелетий стояло на вершине холма, застроенного храмами, колоннадами, статуями, уже наполовину погружено в воду и вскоре будет окончательно затоплено. В сумеречные часы он кажется похожим на огромный риф.

Прежде чем зайти в храм Исида, мы попали в киоск Филэ, известный наравне со сфинксом и пирамидами. Он некогда возвышался на пьедестале из высоких скал, украшенном финиковыми пальмами. На сегодняшний день основания постройки нам не видно, его колонны обособленно выступают из воды [...]. Мы заплыли туда на лодке. Такая гавань показалась нам очень стран-

ной, величественно древней, безмятежно спокойной, особенно в час сумерек и холодных ветров, приносимых с близлежащих пустынь. Насколько же красив храм острова Филэ даже в этом разрушенном состоянии! Создается впечатление, что стоящие на неустойчивой поверхности колонны становятся более высокими, возносятся в небо капители, сделанные в форме каменных цветов. Сейчас храм мечты предстанет перед глазами, но как же тягостно осознание того, что он навсегда может исчезнуть в этих поднимающихся водах.

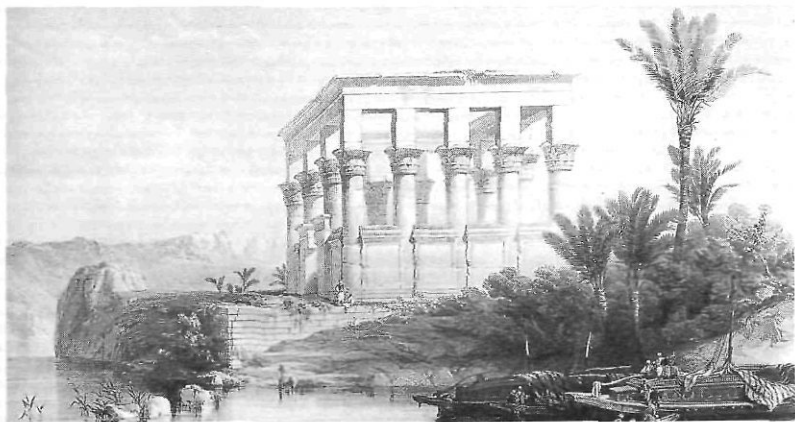
На выходе из храма наша лодка, плывущая по этой глубокой, всепоглощающей воде среди затопленных пальм, сделала круг, чтобы подвезти нас к древнему храму путем, которым когда-то шли паломники, — мимо колонн и статуй. Теперь этот храм навсегда поглощен водой. Мы плыли между двойными рядами колонн: вода поднялась до уровня капи-

телей, и теперь можно было дотронуться до них рукой.

Храм. Мы прибыли. Над нашими головами возвышались огромные пилоны, украшенные барельефами с изображениями Исиды, протягивающей к нам руку в знак приветствия, и других богинь с таинственными жестами. За низкой, наполовину затопленной дверью взору открываются полутемные глубины помещений. Мы заплыли на лодке в храм.

Остановились в полной тишине. Было темно и холодно; вдруг раздался шум и всплеск воды: какой-то большой камень от скульптуры только что упал в воду, чтобы погрузиться на дно, где уже находились другие подобные камни, затопленные святилища, старые коптские церкви и города времен первых веков христианства — все то, что некогда именовалось островом Филэ, «жемчужиной» Египта, одним из самых замечательных мест в мире.

Пьер Лоти, «Гибель Филэ»

Возрождение Карнака

*Огромная цитадель бога
Амона хранила в себе
множество тайн.*

*На протяжении четы-
рехсот лет археологи
постепенно открывали
их, восстанавливая то,
что некогда было огром-
ным храмом. Созданный
в 1967 году в Карнаке
Франко-египетский
центр продолжил рас-
копки, начатые Фран-
суа Огюстом Мариет-
том в XIX веке.*

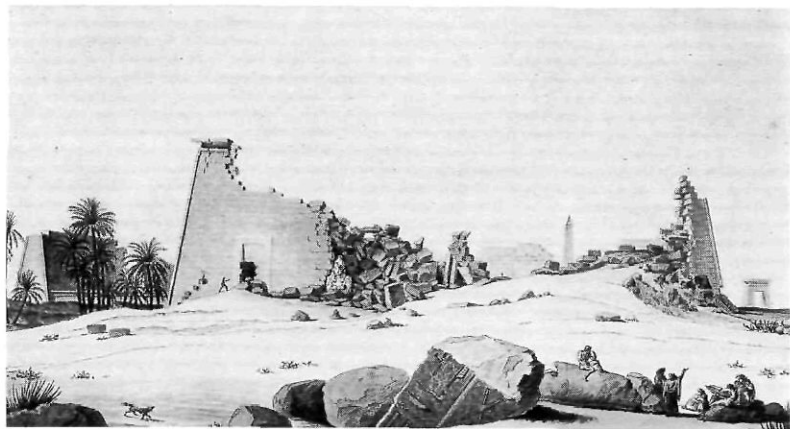
Путешественники и археологи в Карнаке

Карнак. Лето 1589 года. Под палящим солнцем некий человек шел по направлению к большому гипостильному залу: «Как только я попал внутрь, я был сражен, увидев множество колонн необъятной толщины! Каждая имела вид дерева», — записал он.

Энтузиазм этого человека легко объясним. Он был венецианцем, имя которого неизвестно, — только что он преодолел множество опасностей, поднимаясь по Нилу, чтобы увидеть эти превосходные сооружения, о которых он слышал в Каире. Он был первым европейцем, оставившим свой след в Верхнем Египте. [...]

На протяжении века ни один из европейских путешественников не рискнул поехать в Верхний Египет. Они посещали лишь Нижний Египет и руины, находящиеся около Каира в Гизе и Саккаре. [...]

Благодаря посещению коптов Верхнего Египта, монахи-капуцины Проте и Франсуа открыли в 1668 году руины Карнака и Луксора. По возвращении в

Каир отец Проте составил детальное описание руин. [...]

Ученые и любопытные XVII—XVIII веков

С этого времени многие путешественники стремились попасть в Карнак. Путь от Каира до Луксора был неблизок и опасен для чужестранцев. Ванслеб, находясь на службе у Людовика XIV, получил распоряжение от Кольбера собрать коллекцию древних манускриптов для библиотеки Его Величества. В 1673 году он отправился из Каира в Луксор. Местные жители приняли Ванслеба за опасного чародея, поэтому он, опасаясь враждебного отношения, был вынужден вернуться обратно. Другим повезло больше. Так, в 1699 и 1717 годах Поль Лукас — французский авантюрист, донжуан, коммерсант, ювелир и врач, а также исследователь-любитель — добрался до Луксора. Но его описание Карнака настолько противоречиво, что заставля-

ет сомневаться в подлинности его путешествия. [...]

Лишь только в 1722 году появился человек, конечно, менее разносторонний, нежели «господин Поль», но способный изучить и идентифицировать руины Верхнего Египта. Этим человеком был иезуитский ученый Клод Сикар, хорошо знающий страну и язык. Именно он узнал в развалинах Луксора остатки древних Фив.

В XVIII веке количество путешественников увеличилось. Самые известные из них — датский морской инженер Фредерик Людвиг Норден и священник англиканской церкви Ричард Покок. Именно благодаря этим людям появились первые планы и рисунки Карнака.

До конца века многие путешественники побывали в Фивах. Европа заинтересовалась Востоком. В 1759 году итальянский врач Донати проводил раскопки в Карнаке для итальянских принцев.

Но первая настоящая исследовательская кампания проводилась учеными, сопровождавшими Бонапарта в Египет. В 1799 году Жолуа и Девилье, два молодых инженера, посвятили большое количество времени изучению храма. Для них и их помощников Карнак был огромным дворцом, в котором когда-то заседал умный и могущественный правитель. Великолепные иллюстрации из «Описания Египта» показали европейской публике реальные масштабы Карнака. И даже по сей день эти старые гравюры используются в научном мире.

Карнак в XIX веке

Историю Карнака XIX века можно разделить на три периода. До 1828 года, когда, пользуясь относительным попустительством властей, «антиквары» ра-

зоряли древнее святилище. Консулы Англии (Генри Солл) и Франции (Бернардино Дроветти) боролись за право обладания многообещающими территориями, на которых намеревались проводить раскопки. Известный итальянец Бельцони нанялся на службу к Солту. Его находки вызывали зависть, и противостояние искателей сокровищ могло даже дойти до оружейных выстрелов.

С 1828 по 1858 год грабежи не прекращались, но к «интересующимся» путешественникам присоединились первые египтологи. В 1828 году Ж. Ф. Шампольон посетил Карнак. Беспрерывно копируя тексты на стенах храма Амона, ему все же удалось заставить руины заговорить. Забытые на протяжении двадцати веков имена строителей Карнака вновь заняли свое место в

истории. Памятники Древнего Египта начали изучать целые научные экспедиции. Самым известным из ученых-египтологов был немец Карл Рихард Лепсиус, интенсивно работавший в Египте в 1840-е годы. В 1843 году француз Присс д'Авенн — удивительный человек, художник, археолог и авантюрист, действующий в «интересах» Франции — демонтировал Зал царей-предков Карнакского храма, чтобы перевезти его в Париж. Художники-дагерротиписты, фотографы путешествовали по Верхнему Египту, создавая уникальные изображения — ценные свидетельства современной жизни и прошлого страны. Но ситуация оставалась катастрофической. В 1840 году пилоны южной аллеи еще служили источником камня для местных жителей.

Наконец, в 1858 году француз Огюсту Мариетту удалось предотвратить катастрофу. Завоевав доверие вице-короля Саида-паши, он был назначен директо-

Работы в большом гипостильном зале.
Фотография Легрена, около 1900 года.

ром созданной им же Службы древностей Египта. В том же году он начал серию раскопок в храме Амона. С тех пор все раскопки в Карнаке стали строго регламентироваться. Работы велись последовательно (в 1860 году был раскопан большой двор, гипостильный зал, центральная зона; в 1874 году — храм Хонсу). Но этого было недостаточно. Мариетт, прежде всего, стремился найти исторические документы. Кроме того, нужно было еще укреплять и реставрировать древние постройки. [...]

В 1895 году последователь Мариетта Де Морган создал специальную Дирекцию по работам в Карнаке. Ее возглавил молодой французский египтолог Жорж Легрен.

Жорж Легрен **и его последователи**

Легрен очень смело принялся расчищать храм Амона, избрав направление

с запада на восток. Он реставрировал и укреплял памятники по мере то, как их откапывали. Он же изучал движение подземных вод. Однако действия Легрена так и не смогли предотвратить катастрофу 3 октября 1899 года, когда обрушились одиннадцать колонн гипостильного зала! Тем не менее Легрен не отчаялся и посвятил около десяти лет укреплению фундамента этого зала. Ограниченный в средствах и технике, он использовал многие приемы своих предшественников [...], и ему удалось восстановить разрушенные колонны гипостильного зала. Знаменательным годом в истории Карнака был 1903 год. Во дворе седьмого пилона Легрен обнаружил тайник со статуями жрецов и чиновников разных периодов истории Древнего Египта. Статуи спрятали в начале эпохи Птолемеев, т. к. их стало слишком много и они начали загромождать залы и дворы храма. Вплоть до своей смерти в 1917 году Легрен одновременно выступал как руководитель раскопок, художник, эпиграфист, египтолог, инженер, архитектор и даже этнолог.

С 1921 по 1925 годы французский архитектор Морис Пиле продолжал дело Легрена. В 1924 году ему едва удалось избежать новой катастрофы в южной части гипостильного зала. Последователю Пиле архитектору А. Шеврие, руководившему раскопками в Карнаке в период с 1926 по 1954 годы, посчастливилось обнаружить разобрannую при строительстве третьего пилона жемчужину египетской архитектуры — так называемый Белый храм Сенусерта I (блоки этого святилища пошли на строительство третьего пилона и других сооружений храма Амона). Шеврие поместил восстановленный памятник в музей под открытым небом. Благодаря этому же

человеку мир узнал об удивительных колоссах Аменхотепа IV в восточной части храма Амона.

Можно еще долго перечислять раскопки, проведенные в Карнаке в XX веке. К археологическим работам Службы древностей Египта (переименованной в Высший совет по древностям Египта), а также подчиненного ей Франко-египетского центра по изучению Карнакского храма, созданного в 1967 году, следует добавить деятельность иностранных миссий (Французский институт восточной археологии работает в Северном Карнаке, канадские миссии трудятся в Восточном Карнаке; английские, швейцарские и американские ученые копают на юге Карнака). Однако, несмотря на успехи египтологов, огромный храмовый комплекс до сих пор едва раскопан. Принципиальные памятники расчищены, но в целом из 123 гектаров археологической зоны полностью раскопано только 14 гектаров (11,4%).

Клод Тронекер и Жан-Клод Гольвен
(перевод цитаты по: Claude Traunecker
et Jean-Claude Golvin,
Histoire et Archéologie, 1986)

Работы Франко-египетского центра в Карнаке

Первым французским египтологом-исследователем Карнака стал Огюст Мариетт, работавший в храме с 1858 года. Жорж Легрен в период с 1895 по 1917 год расчистил вход в храм и гипостильный зал. Он также обнаружил тысячи статуй, спрятанных под землей. Теперь они находятся в музее Каира. После Легрена в Карнаке вплоть до 1923 года работал Морис Пиле; затем Анри Шеврие активно проводил раскопки третьего пилона (до 1954 года). В 1967 году был

создан Франко-египетский центр, деятельность которого регулируется протоколом между министром иностранных дел Франции и министром культуры Египта.

Высший совет по древностям Египта отдал в распоряжение центру бригаду египтологов, архитекторов, реставраторов, рабочих, а также оборудование и помещения. Национальный центр научных исследований Франции предоставил двух архитекторов, египтолога, документалиста, реставратора, фотографа и управляющего. Каждый год министр иностранных дел Франции отправляет в Карнак четырех специалистов, призванных на обязательную государственную службу (архитектора, реставратора, египтолога, резчика по камню), а также стипендиатов (топографа, фотографа, художника, реставратора, египтолога, архитектора).

Две трети французской делегации работают над изучением тысяч разрозненных блоков, а также над копированием элементов архитектуры и декора. Проводятся исследования по датировке монументальных построек, начиная со времен Сенусерта I (1946 год до н. э.) до Эхнатона, а также по выявлению этапов многочисленных перестроек. Оставшаяся треть ученых занималась оценкой обнаруженных ценностей и реставрацией памятников. В частности, пять построек, ранее оставшихся неизвестными, были недавно реконструированы в музее под открытым небом. Их история связана с перестройкой входа в храм по инициативе Аменхотепа III — восьмого правителя XVIII династии, которая царствовала в период с 1417 по 1380 год до н. э.

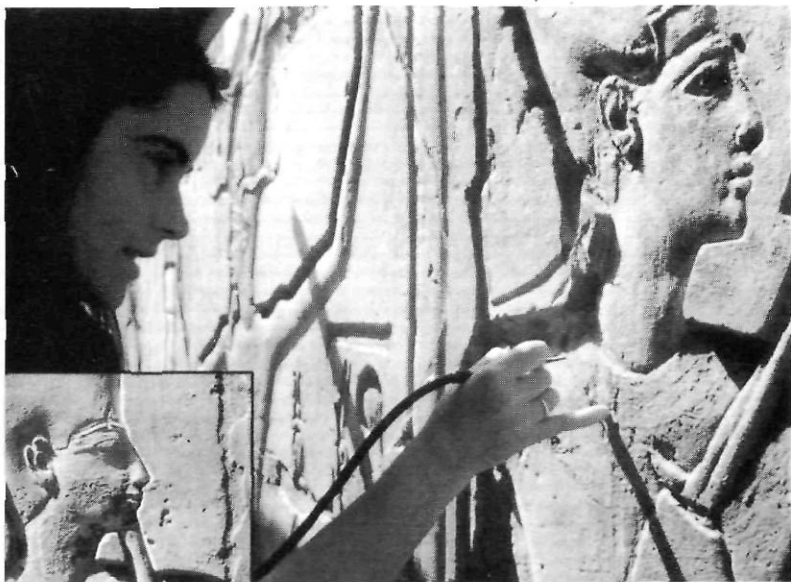
Чтобы построить новый монументальный вход (третий пилон), Аменхо-

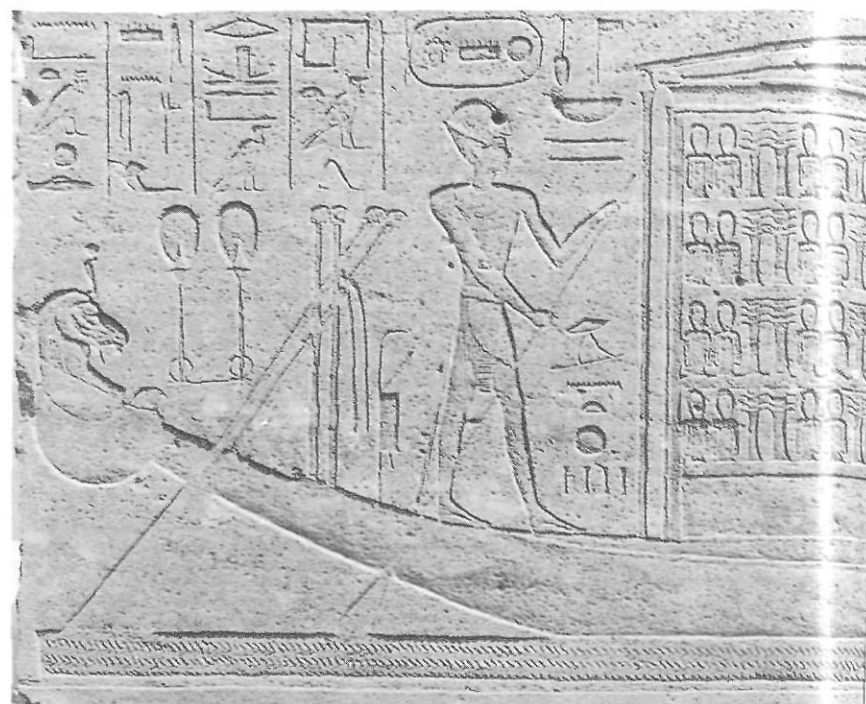
теп III должен был блок за блоком разобрать все строения, находившиеся между входом Тутмоса I (четвертый пилон) и входом Тутмоса II. Впоследствии большинство блоков прежних сооружений использовались в качестве строительного материала для фундамента и основной части третьего пилона. После того как храм опустел, он начал разрушаться, и постепенно от него осталась лишь четверть его первоначальной высоты. Так, в период с 1923 по 1954 год он был уже на уровне грунтовых вод. Тысячи блоков песчаника, известняка, кварцита, диорита, гранита и алебастра были раскопаны и затем помещены в музей под открытым небом (самый большой из блоков весил 60 тонн). В период с 1937 по 1948 год Анри Шеврие начал реконструировать былые постройки, восстановив «Белый храм» Сенусерта I и алебастровое святилище Аменхотепа I. Обширная ис-

следовательская программа, реализация которой началась в 1989 году, завершилась реконструкцией фрагментов юбилейного храма Тутмоса II, святилищ барки Тутмоса III и Тутмоса IV, а также стен зала Тутмоса IV.

«Красная капелла»

Седьмое здание, находящееся в музее под открытым небом, — «Красная капелла», была построена в конце правления царицы Хатшепсут (1450 год до н. э.). Большое количество строительных блоков было взято из нее для строительства фундамента третьего пилона, некоторые даже сохранили прекрасную золотистую раскраску. Выявленная Пьером Лако и Анри Шеврие, эта капелла еще должна была раскрыть тайну своего архитектурного решения. Франко-египетский центр предпринял новые исследования,

опираясь на 1250 фотографий блоков из кварцита и диорита и их соединений. Хотя только половина блоков сохранилась, монтаж трехсот фотографий позволил составить поверхности двух фасадов и двух боковых сторон:

— Некоторые блоки без декора, ранее приписывавшиеся кладке крыши, на самом деле использовались для облицовки пола и дверных порогов. Это новое расположение позволило поднять на один локоть уровень дверей на фасадах.

— Выявленные крепежные элементы позволили определить истинное местоположение восемнадцати квадратных блоков, таким образом, порядок кладки изменился. Крепежные элементы также позволили выявить первоначальное положение других семнадцати камней. Надписи подтвердили, что новое расположение блоков верно.

— Новая длина была получена в результате составления семи блоков, сохранившихся от третьего ряда длинной правой стороны. На них представлены сцены религиозного праздника Опет с изображением шести святилищ между Карнаком и Луксором. Благодаря нумерации на четырех блоках (1, 3, 5 и 6)

удалось расположить их правильно. Они совместились и по рисунку. Не хватало трех блоков: очевидно, что на левом было изображено прибытие процессии в Луксор, а два других — 2 и 4 — изображали недостающие святилища. Таким образом, длина восстановленной капеллы (17,32 метра) оказалась на 2,5 метра больше прежних оценок.

— Положение камней второго ряда, уложенных тычком, было определено после сравнения их декора с надписью в храме Дейр-эль-Бахри.

Работы по реконструкции финансировались владельцами французской гостиничной сети «ACCOR».

Николя Грималь — Франсуа Ларше

Спасение храмов Абу-Симбела

В 1956 году в Египте решили построить новую плотину в районе Асуана; в результате возникла угроза полного разрушения всех поселений и памятников, расположенных на берегах нубийского Нила. Перед обострившейся опасностью 8 мая 1960 года ЮНЕСКО развернуло международную кампанию по спасению городов и памятников Нубии.

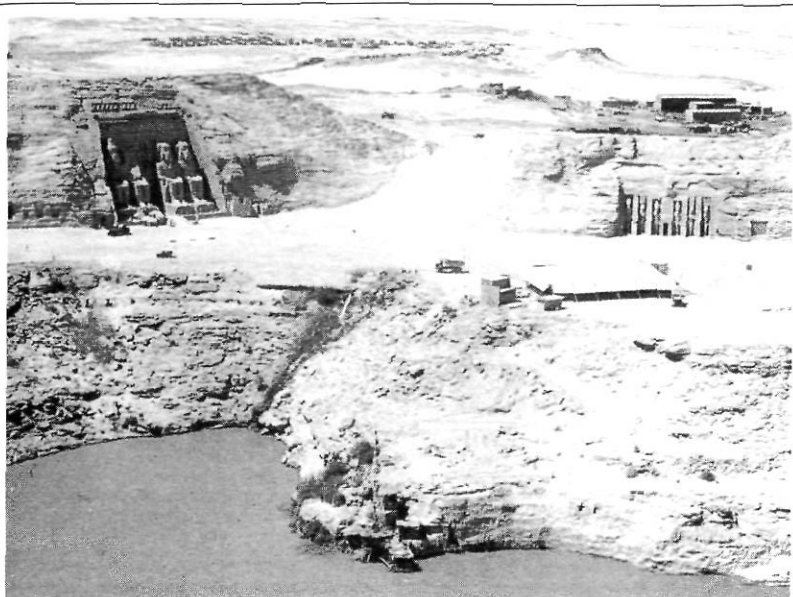

В течение восьми лет, предшествующих сооружению плотины, четыре археологические бригады проводили исследования зоны, которой угрожала опасность, и спасли более двадцати памятников. Из всех археологических работ, проведенных в долине Нила, деятельность ученых в ее нубийском регионе, связанная с сооружением новой плотины, на сегодняшний день наиболее известна. Самым показательным мероприятием кампании по спасению памятников является, без сомнения, демонтаж двух скальных храмов Рамсеса II в Абу-Симбеле и их дальнейшая реконструкция на равнине с воссозданием первоначального скального окружения святилищ.

«Можно демонтировать храм, но разобрать на части скалу невозможно»

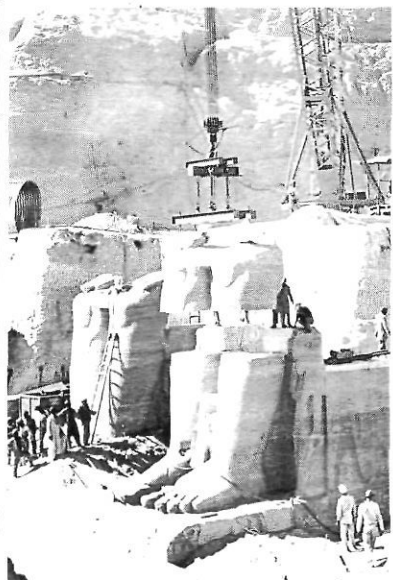
Храмы Абу-Симбела были вырублены в песчаниковых скалах; четыре колосса большого храма были высечены прямо из скалы; внутренние помещения углублялись в скалу более чем на шестьдесят метров. Фасад меньшего храма, царицы, украшали шесть также высеченных в скале десятиметровых статуй (то есть по высоте соответствующих современному четырехэтажному зданию), а колоссы большого храма уходили вверх на двадцать метров! Размер голов последних от одного уха до другого составлял около 4,2 метра. Как же можно было, не повредив, спасти эти памятники при их столь громадных размерах?

Было рассмотрено три проекта. Первый предполагал сооружение некоего заграждения, которое позволило бы оставить храм на месте, сформировав перед ним огромный ров глубиной в сто метров. Подобный заслон стоил бы так же дорого, как и соору-

жение новой Асуанской плотины. Согласно второму проекту, оба храма накрывались цементной оболочкой, скала обрезалась со всех сторон, сохраняя постройки на огромном каменном блоке, который поднимался бы домкратами на равнину. Однако принят был наименее дорогостоящий третий проект, согласно которому нужно было разрезать храмы и скульптуры на части. Фрагменты не превышали двадцати тонн и были подняты на избранное место с помощью кранов или перевезены на грузовиках. Вновь собранные, подобно огромному конструктору, храмы Абу-Симбела расположились ныне в двухстах метрах над водой. Построенные в настоящее время неподалеку аэропорт и отель класса люкс позволяют туристам без труда посещать эти уникальные строения.

Жан Веркутте

Египетская археология сегодня

Сегодня в Египте интенсивно ведутся раскопки, реставрация памятников, освоение малоизученных местностей, в частности пустынь. Исследуются памятники различных эпох: от доисторического периода до раннехристианского и исламского. Согласно последним данным, в Египте уже изучено сто восемь мест, в Судане — двадцать пять.

В Гизе, Саккаре, Фивах и фиванском некрополе исследовательскую работу проводят многочисленные миссии Высшего совета по древностям Египта, а также учреждения разных стран мира. В районе некрополей и погребальных храмов Саккары насчитывается не менее двадцати четырех участков, на которых ведутся работы, а на фиванском западном берегу — тридцать один. Описание нескольких проведенных не так давно мероприятий позволяет оценить размах и разноплановость работ современных археологов на древней египетской земле.

Подводные исследования в Александрии

Александрия, столица Птолемеев, являлась объектом многочисленных поисков, в особенности сенсационных подводных исследований. Экспедиция Центра александрийских исследований и Французский институт восточной археологии в Каире при участии египетских аквалангистов с 1994 года изучали затопленную местность к востоку от крепости Кайт-Бея: на месте нынешней крепости когда-то стоял знаменитый Фаросский маяк. Подводные работы позволили выявить расположение и зарисовать затопленные остатки памятников древней Александрии, в том числе самого маяка. Нагромождение тысяч архитектурных элементов (стволы колонн, базы, капители), а также статуи, сфинксы и обелиски занимали более двух гектаров площади. Среди огромного количества блоков у подножия крепости были обнаружены гранитные камни одного и того же размера, отличающиеся от приписываемых маяку. Многие

Сфинкс, найденный во время подводных исследований в Александрии.

из обнаруженных фрагментов, без сомнения, первоначально использовались при строительстве фараонского Гелиополя, а затем были повторно применены в греко-римскую эпоху.

Необычность этих исследований заключалась в том, что удалось поднять наверх и отреставрировать затопленные памятники древней Александрии и исчезнувшего Гелиополя. Кроме того, исследования велись и в самом городе: проводились раскопки на местах, освободившихся после разрушения тех или иных зданий. Шаг за шагом исследователи приближались к восстановлению картины древней местности. Совсем недавно в пригороде Габбари при строительстве автомагистраль был обнаружен новый подземный некрополь с захоронениями III века до н. э. — IV века н. э.

По следам Рамсеса

Благодаря раскопкам Австрийского института в Каире удалось определить местоположение Авариса и Пер-Рамсеса, древней столицы гиксосов (около 1650—1539 до н. э.) и резиденции Рамсеса II, IV и Рамсесидов (около 1293—1069 до н. э.) соответственно, находившихся в районе нынешнего Телль-эль-Дабаа. Там в начале 1990-х годов, недалеко от дворца эпохи гиксосов, археологи обнаружили стенную живопись, напоминавшую минойскую (около 1500—1300 до н. э.): темы изображений были очень схожи с живописью, обнаруженной в Кноссе. Стены второго дворца начала XVIII династии (около 1539—1400 до н. э.) были украшены в аналогичном ключе. Найденные уникальные памятники изучаются в настоящее время, обнаруживая особенные отношения египтян со двором Кносса.

Пирамиды и мастабы

В 1995 году в Абу-Роаше объединенная экспедиция Женевского университета и Французского института восточной археологии приступила к раскопкам погребального комплекса и расчистке подземных помещений пирамиды Джедефра (IV династия, около 2561—2450 до н. э.), преемника Хуфу. Это была трудоемкая работа, поскольку, чтобы добраться до царского саркофага, необходимо было разобрать тонны известняковых блоков в наклонном тоннеле и большой погребальной шахте.

Гиза — земля великих пирамид IV династии, завораживающая тайнами. Это место интенсивной археологи-

ческой деятельности. Ранее, в сюжете о пирамиде Хуфу, говорилось об исследованиях вентиляционных шахт и поисках секретных камер с помощью дистанционно управляемого робота. Однако в ходе последних исследований удалось получить новые сведения, изменившие некоторые уже сложившиеся точки зрения.

С южной стороны Сфинкса египетские археологи Высшего совета по древностям обнаружили некрополь рабочих и мастеров эпохи Древнего царства (2635—2140 до н. э.). Погребения были отмечены стелами; погребальная утварь включала в себя столы для подношений, статуэтки и керамические изделия. Экспедиция Восточного института Чикаго, также работающая в этой зоне на юге плато пирамид, обнаружила ремесленные помещения: большие пекарни и помещения для приготовления сушеной рыбы. Очевидно, это были сооружения эпохи Древнего царства.

В Саккаре Ж. Ф. Лауэр и его египетская команда продолжили реставрационные работы по восстановлению развалин погребального комплекса царя Джосера (III династия). Французская археологическая экспедиция расчистила и отреставрировала комплекс пирамиды Пепи I (IV династия, около 2321—2140 до н. э.), восстановив разрозненные тексты на стенах внутренних помещений и расчистив пирамиду. Столкнувшись с большим количеством песка вокруг пирамиды, археологи обратились к инженерам, которые провели изучение геофизических особенностей местности вокруг памятника. Анализ почвы позво-

лил установить приоритетные точки для раскопок к югу от царской пирамиды. В результате были обнаружены погребальные комплексы цариц и с их пирамидами. Экспедиция музея Лувра нашла гробницу вельможи V династии Ахетхотепа. Объединенная экспедиция Австралийского центра египтологии университета Макквори (Сидней) и Высшего совета по древностям обнаружила новую гробницу к северу от пирамиды Тети (VI династия). Англо-нидерландская экспедиция (Египетское исследовательское общество и Лейденский музей), египетский Высший совет по древностям и французская археологическая миссия Бубастейона посвятили себя обследованию или обнаружению новых гробниц придворных эпохи Нового царства (около 1539—1069 до н. э.), таких, как Майя, Хоремхб, Аперия. Японцы из университета Васеда в Токио обнаружили и изучили монумент царевича Хаемуасета, сына Рамсеса II, восстанавливавшего памятники Саккары.

В Дашуре экспедиция Немецкого института археологии изучила пирамиды Снофру (IV династия) и распала мастабы его современников. Экспедиция нью-йоркского музея Метрополитен продолжила исследования в погребальном комплексе Сенусерта III (XII династия, около 1963—1786 до н. э.), изучила его храм и ближайшие мастабы. Недавно были обнаружены украшения эпохи Среднего царства: аметистовые изображения скарабеев, золотые подвески в форме львов и изделия из бирюзы.

В Абидосе экспедиция Немецкого института археологии начала рас-

копки древнего царского некрополя (I династия), ранее обнаруженного английским египтологом Питри. Современные методы исследований значительно отличаются от прежних, и тщательные раскопки, которые ведутся в наши дни, позволили сделать множество новых находок значимых памятников разных эпох. Отпечатки цилиндрических печатей, таблички с записями, повествующие о событиях древности, праздниках, и остраконы с надписями — все это является бесценным материалом для уточнения хронологии Древнего Египта.

Благодаря совместной французской экспедиции Национального центра научных исследований и Французского института восточной археологии стало возможным изучение текстов большого храма Хатхор в Дендере. Недавнее сотрудничество астрофизика и египтолога в изучении изображения зодиака из Дендеры, хранящегося в музее Лувра, позволило датировать его композицию, а стало быть, и украшение молельни Осириса, июнем—августом 50 года до н. э.

Фивы — огромная строительная площадка

Великий храм Амона в Карнаке превратился в постоянную строительную площадку, где проводились расчистка, реставрационные работы, восстановление развалин. Работы проводились под руководством комиссии Франко-египетского центра по изучению Карнакского храма. Реконструировались и обретали вторую жизнь обнаруженные монументы, которые в свое время были разобраны для новых соору-

жений храма, главным образом для пилонов.

В январе 1989 года в храме Луксора во время работ в гипостильном зале египетские археологи случайно обнаружили тайник с двадцатью шестью статуями богов и царей в прекрасном состоянии; одна из статуй изображала Аменхотепа III.

Левый (западный) берег Фив традиционно являлся местом активных поисков, так как здесь расположены некрополи и большие погребальные комплексы царей. В Долине царей, где в настоящее время интенсивно ведутся реставрационные работы, экспедиция Каирского американского университета обнаружила гробницу сыновей Рамсеса II. Подземелье было частично открыто уже в 1820 году, однако быстро утеряно в погоне за сокровищами других гробниц. И только в 1995 году с помощью радио- и звуколокаторов удалось снова определить местоположение гробницы — уникальной по своему размеру.

Гробница сыновей Рамсеса II состоит из огромного количества комнат: на сегодняшний момент их установлено 95, симметрично расходящихся по сторонам двух коридоров, которые расположены в виде буквы «Т». Экспедиция Швейцарского института в Каире, исследовавшая погребальный храм Мернептаха, сына и наследника Рамсеса II, обнаружила скопление блоков, использовавшихся при сооружении огромного храма Аменхотепа III (около 1391—1353 до н. э.). Эта находка приобретает статус особой значимости, так как до сих пор считалось, что от этого храма ничего не осталось, кроме знаменитых колос-

Участок дворца последних правителей Кермы (около 1600 до н. э.)

сов Мемнона и колоссальных статуй Аменхотепа III. Стиль той эпохи, без сомнения, был самым величественным.

Поиски в пустыне

В последние годы наблюдается повышенный интерес к исследованиям в пустынях, особенно в районах, богатых залежами руды и минералов. В оазисах Ливийской пустыни экспедиция Французского института восточной археологии обнаружила потрясающее поселение начала эпохи Древнего царства со своим некрополем (Балат, оазис Дахла), в южном квартале которого находился дворец и молельни, посвященные правителям этого оазиса. Здесь же были обнаружены священные тексты, написанные на глиняных дощечках. На юге, в оазисе Харга, на месте большого птолемеевского и римского поселения (Душ), в

1989 году было найдено настоящее «сокровище» первой половины II века, спрятанное в глиняный кувшин.

Недавно на ближайшем острове Айн-Манабир были обнаружены остатки древней оросительной системы, датированные эпохой первого господства персов.

Судан, государство Керма

Примыкающий к южной границе Египта, Судан является постоянным местом археологических исследований, где многочисленные иностранные экспедиции сотрудничают с Национальной корпорацией древностей и музеев. После интенсивной деятельности во время нубийской кампании и исчезновения под водами Асуанской плотины больших крепостей эпохи Среднего царства, археологические поиски были пере-

несены главным образом на территории, где развились оригинальные культуры, специфические для этой части Нила и не связанные с египетским правлением эпохи Нового царства. В частности начались работы по изучению местностей, связанных с государством Керма (около 2500—1500 до н. э.), Напатским (900—270 до н. э.) и Мероитским (270 до н. э.—350 н. э.) царствами, а также исследования нетронутых доисторических некрополей.

Двадцать лет назад швейцарская экспедиция Женевского университета обнаружила Керму — настоящее государство в районе третьего порога Нила, просуществовавшего на протяжении почти целого тысячелетия между XXIV и XV веками до н. э. Государство Керма можно, без сомнения, идентифицировать со «страной Иам», которая затем вошла в состав страны Куш. Жители этой страны начиная с эпохи Древнего царства не только торговали с Египтом, но и нападали на его земли, что вынуждало фараонов укреплять район второго нильского порога.

В то время как одна французская экспедиция исследовала остров Саи, другая проводила раскопки в ближайшем регионе Седеинга, где около храма царицы Тейе находился мероитский некрополь. Напатские и мероитские Нага и Муссаварат-эль-Суфра были исследованы двумя немецкими экспедициями Берлинского музея и университета Гумбольдта. А в Гебель-Баркале работали американская экспедиция Бостонского музея искусств, итальянская экспедиция Римского университета и испанская экспедиция из Барселоны. Экспедиция в Кадеро Польского центра среднеземной археологии и Познаньско-

го музея, а также французское отделение Управления по древностям Судана в Кададе открыли первобытную цивилизацию, в культуре которой были заложены важные основы развития сельского хозяйства в Египте.

Цели и перспективы египтологии

Методы изучения Древнего Египта постоянно совершенствуются. Сегодня традиционная команда исследователей, состоящая из эпиграфистов, архитекторов, специалистов по керамике, художников, фотографов, топографов, пополнилась большим количеством других специалистов. Экспедиции становятся все более и более междисциплинарными и часто включают антропологов, палеоботаников, палеозоологов, геоморфологов... Новейшие технологии позволяют делать анализы ДНК для установления связей между народами, проводить физико-химические анализы содержимого сосудов и изучать составы металлов.

На вопрос, можно ли еще в Египте сделать великое открытие, археологи всегда отвечают положительно.

Анна Мино-Гут

Египет

в музее Лувра

Египетская коллекция Лувра является на сегодняшний день одной из самых богатых, наряду с коллекциями Лондона, Турина и Каира. Она размещается в тридцати залах, которые находятся на двух уровнях крыла Сюлли. Эти залы, полностью реорганизованные, были вновь открыты в декабре 1997 года.

Составители луврской экспозиции следовали двум принципам: тематическому в залах №1—19 на нижнем этаже и хронологическому в залах №20—30 верхнего этажа. Двойная экспозиция дает посетителям больше возможностей: при беглом осмотре можно увидеть только самое основное, тогда как многочисленные витрины с документами позволяют любопытному посетителю углубить знания по отдельным экспонатам. Египетская экспозиция начинается с «крипты сфинкса» (зал №1) в подzemелье средневекового Лувра, вход в которое осуществляется через первый этаж крыла Сюлли.

Цивилизация Нила **(второй этаж, залы №2—17)**

Зал №2 вводит в экспозицию. Залы №3—10 рассказывают о повседневной жизни на берегах Нила: здесь освещены цолевые работы, скотоводство, охота, рыбалка, письменность, материалы и технологии, строительство, развлечения древних египтян. Гробницы подарили нам тысячи предметов, которые являются свидетельствами жизни и нравов людей древней цивилизации. Залы №11—19 знакомят с духовной культурой Древнего Египта: они знакомят с архитектурой и украшениями храмов и гробниц, с погребальными обрядами и мумификацией, Книгой мертвых, богами и магическими практиками.

Египетское искусство **(третий этаж, залы №20—30)**

Залы №20—30 знакомят посетителей с более чем трехтысячелетней историей художественной культуры Древнего Египта, с начала эпохи фараонов (3000 до н. э.) до времени

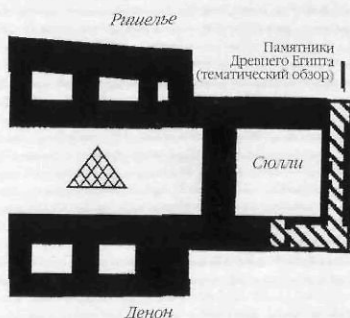
Птолемеев и Римской империи. Преобладание то реалистических, то идеалистических тенденций в искусстве Древнего Египта наглядно выразилось в его шедеврах, например, в образе писца (Древнее царство, зал №22), гигантском изображении фараона-еретика Эхнатона (Новое царство, зал №25), фаюмских портретах (зал №30). Последние залы (№27—30) расположены в «Музее Карла X», богатое оформление которого ассоциируется с эпохой открытия Египта и, в частности, с экспедицией Бонапарта.

Путь египтологов

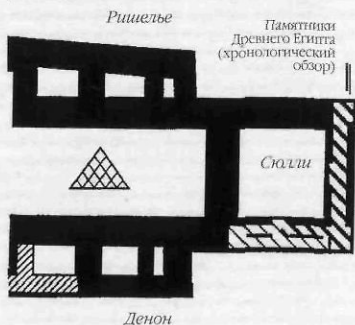
Многочисленные предметы, попавшие во Францию из Египта в период королевского правления, нашли свое пристанище в современном Лувре.

Среди них можно увидеть коленопреклоненную статую царевича XXX династии (378—341 до н. э., зал №30), скульптурную группу из красного песчаника, изображающего мужчину и его сына времен XII династии (около 2000 до н. э., зал №23), а также четыре статуи богини Сехмет с

Второй этаж

Третий этаж

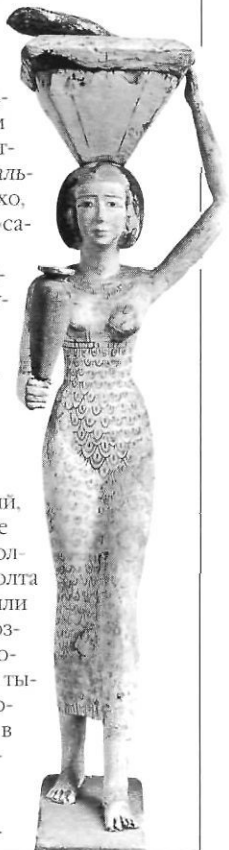
головой льва из черного гранита (зал №19).

Во время Египетской кампании Комиссия письменности и искусств разместила собранные ею памятники в Каире, в Институте Египта. Как военный трофей английской армии, эта коллекция была конфискована во время капитуляции генерала Мелу в 1801 году. Основанному же Виван-Деноном музею Наполеона (нынешнему Лувру) ничего не досталось. Розеттский камень, который входил в эту коллекцию, находится

сейчас в Британском музее. Он очень потертый, т. к. долгое время служил дверным порогом в одной из мечетей Каира. Копия Розеттского камня выставлена в зале №6. Надпись датирована эпохой Птолемея III (247—222 до н. э.).

Назначенный хранителем древних памятников Египта в музее Карла X в 1826 году, Шампольон сыграл главную роль в приобретении коллекций Солта и Дроветти. Затем во время своего путешествия и раскопок в долине Нила он привез в музей сто два предмета, среди которых были полихромный барельеф с изображением Сети I и богини Хатхор (зал №27), базальтовый саркофаг Тахо, сына Петемонтха, «самый красивый из саркофагов настоящих, прошлых и будущих» (зал №14), бронзовая статуя с золотыми насечками царицы Каромама, жены Такелота II (XXII династия, зал №29).

Из всех коллекций, собранных в начале XIX века, именно коллекции консулов Солта и Дроветти обогатили Лувр. Казалось невозможным пронумеровать более четырех тысяч предметов, которые получил музей в 1826 году после покупки коллекции Солта. Вот только некоторые из пред-

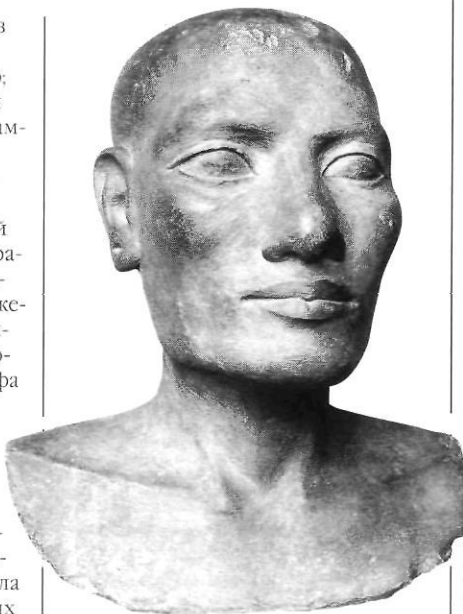

метов этой коллекции: саркофаг из розового гранита Рамсеса III (зал №14); наос из храма Исиды в Филэ; гранитный сфинкс фараона эпохи Древнего царства, присвоенный Рамсесом II и его сыном Минептахом (в подземной крипте в начале египетской экспозиции). Коллекции Солта также принадлежит большой фрагмент анналов Тутмоса III, выгравированный когда-то на стене Карнакского храма (зал №12); изображение головы человека из раскрашенного известняка, так называемая голова Солта (зал №26); красивая арфа в футляре из зеленой меди (эпоха Саисской династии, VII—VI вв. до н. э.), зал №10.

Первая коллекция Дроветти не попала во Францию, но Шампольон убедил Карла X купить вторую коллекцию французского консула, которая, безусловно, обогатила музей. Она содержала среди прочих

памятников колосс розового гранита Себекхотена IV (XIII династия, около 1700 до н. э., зал №12), а также известную золотую чашу, подаренную восна- чальнику Тутии Тутмо- сом III (зал №24).

В то же время, когда Дроветти и Солт собирали свои коллекции, другие пред- меты и памятники также вы- возились из Египта и затем были переданы в дар или куп- лены Лувром. Среди самых известных — дендерский зодиак, который Жан Баттист Лелорен по совету Себастья- на Сонье снял с потолка хра- ма в Дендере в 1820 году (ма- ленькая галерея, параллель- ная залу №12).

Двадцать лет спустя, в 1843 году, Присс д'Авенн демонтировал и увез во Францию Зал царей-предков из храма Карнака; он же вывез стелу Бахтана, обнаруженную Шампольоном

(зал №12). Во время раскопок Серапеума в Мемфисе Мариетт отправил в Лувр сорок четыре ящика, наполненных более чем шестью тысячами древних предметов. Однако не все эти предметы были из Серапеума: часть

была найдена Мариеттом при раскопках аллеи сфинксов (дрома), ведущей к некрополю быков Аписов. Среди этих предметов — знаменитый писец V династии (зал №22), сделанный из раскрашенного известняка и обнаруженный в масштабе близ аллеи сфинксов вместе с пятью другими статуями.

Большое количество памятников собственно из Серапеума сгруппировано в зале №19: сфинкс, который отмечал начало аллеи сфинксов, два льва, стоявшие у входного пилона, статуя быка Аписа, обнаруженная в моленной близ пандуса, ведущего в подземелья, а также статуя бога Бэса, найденная во дворе храма Нектанеба в начале того же спуска. Косяки прохода в подземелья покрыты демотическими надписями; они также расположены сейчас в зале №19 вместе с самыми красивыми стелами, воздвигнутыми

по случаю смерти одного из Аписов. В одном из подземных помещений Мариетт обнаружил украшения, среди которых были украшения царевича Хаемуасета, сына Рамсеса II. Эти украшения можно увидеть в зале №9.

В последние годы, когда раскопки той или иной местности или того или иного памятника завершаются, Высший совет по древностям Египта приступает к разделению находок.

Часть памятников остается в Египте, однако некоторое их количество уходит в страны, проводившие раскопки. Именно поэтому в течение долгих лет Лувр, который имеет собственные разведывательные службы и принимает участие в работе других учреждений, и в наши дни пополняет свою коллекцию важными памятниками. Одним из таких памятников стал известняковый саркофаг IV династии (2650—2500 до н. э.), найденный во время раскопок в Абу-Роаше, близ Каира, в районе пирамиды Джедефра, из которой происходит изображение головы этого царя из красного песчаника (зал №22). Сидящая статуя

молодого Сенусерта III (зал №23) появилась в Лувре после раскопок в Медамуде, к северу от Луксора, а статуя хранителя печати Нахта из раскрашенного дерева (зал №23) — после раскопок в Асьюте (в Среднем Егип-

те), который также принес музею занятные статуэтки носительниц даров (зал №5). Во время организованных Лувром раскопок в Тоде, к югу от Луксора, был найден клад. В четырех бронзовых сундуках, спрятанных в глубине храма Монту, находилось множество золотых и серебрянных изделий, куски золота, серебра, лазурита... Клад были датирован эпохой Аменемхета II (около 1900 до н. э.). Он был поделен между Египетским музеем Каира и Лувром.

Любуясь красотой экспонатов египетского отдела Лувра, можно шаг за шагом проследить постепенное становление истории Египта эпохи фараонов.

Жан Веркутте

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Belzoni G., Voyages en Egypte et en Nubie, Paris, Pygmalion, 1979.
- Chauvet M., Frédéric Caillaud. Les Aventures d'un naturaliste en Egypte et au Soudan 1815-1822, Saint-Sébastien, ACL-Crocus, 1989.
- Description de L'Egypte, ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Egypte pendant l'expédition de l'armée française, édition réduite des planches, Cologne, Taschen, 1995.
- Dewachter M., Un Avesnois : L'égyptologue Prisse d'Avenues (1807—1879). Etudes et documents inédits, Avesnes, Société archéologique & historique de l'Arrondissement d'Avesnes-sur-Helpe, 1988.
- Gillispie Ch.-C., Dewachter M., Monuments de l'Egypte: l'édition impériale de 1809, Paris, Hazan, 1988.
- Lacarrière J., L'Egypte. Au pays d'Hérodote, Paris, Ramsay, 1995.
- L'Egypte antique illustrée de Champollion et Rosellini, textes de Bresciani E., Donadoni S., Guidotti M.-C., Leospo E., préface de Leclant J., Paris, Citadelles & Mazenod, 1993.
- L'Egypte de Jean-François Champollion. Lettres et journaux de voyage (1828—1829), photographies de Champollion H., préface de Ziegler C., Suresnes, Image/Magie, 1989.
- LHôte N., Sur le Nil avec Champollion. Lettres, journaux et dessins inédits, recueillis par Harlé D. et Lefebvre J., préface de Ziegler C., Orléans-Caen, Paradigme, 1993.
- Mariette A., Itinéraire de la Haute-Egypte comprenant une description des monuments antiques des rives du Nil entre Le Caire et la première cataracte, Paris, Editions 1900, 1990.
- Plutarque, Traité d'Isis et d'Osiris, Paris, Sand, 1995.
- Shinnie M., Journal de Linant de Bellefonds : années 1821-1822, Khartoum, Service des Antiquités du Soudan, 1958.
- Strabon, Le Voyage en Egypte, Yoyotte J., Charvet P., Gompertz S., Nil, Paris, 1997.
- Un voyageur en Egypte vers 1850 : le «Nil» de Maxime du Camp, présentation de Dewachter M. et Oster D., Paris, Sand/Conti, 1987.

- Vivant Denon D., Voyage en Basse et Haute Egypte, Présentation de Vatin J.-Cl., Le Caire, IFAO, 1990.

Общие труды

- Andreu G., Rutschowskaya M.-H., Ziegler Ch., L'Egypte ancienne au Louvre, Paris, Hachette, 1997.
- Aufrère S., Golvin J.-Cl., Goyon G., L'Egypte restituée, 3 vol., Paris, Errance, 1991 à 1997.
- Beaucour E., Laissus Y., Orgogozo Ch., La Découverte de l'Egypte, Paris, Flammarion, 1989.
- Dawson W.R., Uphill E. P., Who was who in Egyptology, Londres, The Egypt Exploration Society, 1995.
- Donadoni S., Curto S., Donadoni-Roveri A.-M., L'Egypte du mythe à l'égyptologie, Milan, 1990.
- Dunand E., Lichtenberg R., Les Momies, un voyage dans l'éternité, Paris, «Découvertes Gallimard», 1993.
- Egyptologie, le rêve et la science, catalogue d'exposition, Paris, AFAA-Fondation Electricité de France, 1998.
- Fiechter J.-J., La Moisson des dieux : la constitution des grandes collections égyptiennes 1815-1830, Paris, Julliard, 1994.
- France-Egypte. Dialogue de deux cultures, sous la direction scientifique de Jean-Marcel Humbert, Paris, AFAA-Paris-Musées-Gallimard-L'Œil, 1998.
- Goyon G., La Découverte des trésors de Tanis, préface de Leclant J., Paris, Persea, 1987.
- Grimaud N., Histoire de l'Egypte ancienne, Paris, Fayard, 1988.
- Janosi P., Österreich vor den Pyramiden, Vienne, Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1997.
- Janssen R. M., The First Hundred Years : Egyptology at University College London 189-1992, New Malden, 1992.
- Kettel J., Jean-François Champollion le Jeune. Répertoire de bibliographie analytique, 1806-1889, nouvelle série, tome X, Paris, Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1989.
- Laurens H., L'Expédition d'Egypte : 1798-1801, Paris, Armand Colin, 1990.

- Leclant J., «Aux sources de l'Égyptologie européenne : Champollion, Young, Rosellini, Lepsius», in *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*, Paris, Institut de France, 1991.
- Lehner M., *The Complete Pyramids*, Le Caire, The American University in Cairo Press, 1997.
- Malck J., Baines J., *Atlas de l'Égypte ancienne*, Paris, 1990.
- Mémoires d'Égypte. Hommage de l'Europe à Champollion, catalogue d'exposition, Strasbourg, La Nuée Bleue, 1990.
- Montet P., *Isis, ou à la recherche de l'Égypte ensevelie*, Paris, Hachette, 1956.
- Murat L., Weill N., *L'Expédition d'Égypte, le rêve oriental de Bonaparte*, Paris, «Découvertes Gallimard», 1997.
- Reeves N. Wilkinson R.H., *The Complete Valley of the Kings. Tombs and Treasures of Egypt's Greatest Pharaohs*, Le Caire, The American University in Cairo Press, 1996.
- Solé R., *L'Égypte, passion française*, Paris, Le Seuil, 1997.
- Tanis. L'or des pharaons, catalogue d'exposition, Paris, AFAA, 1987.
- Thomas N., Scott G. D., Trigger B. G., *The American Discovery of Ancient Egypt*, catalogue d'exposition, Los Angeles, 1997.
- Traunecker Cl., Golvin J.-Cl., *Karnak : résurrection d'un site*, Fribourg, Office du Livre, 1984.

Путешественники, диловины, сиптомания

- Baltrusaitis J., *Essai sur la légende d'un mythe, la quête d'Isis, introduction à l'égyptomanie*, Paris, Perrin, 1967.
- Carré J.-M., *Voyageurs et écrivains français en Égypte*, Le Caire, IFAO, 1989-1990.
- Clayton P. A., *L'Égypte retrouvée: artistes et voyageurs des années romantiques*, Paris, Seghers, 1984.
- Clément R., *Les Français d'Égypte aux XVIIe et XVIIIe siècles*, Le Caire, IFAO, 1960.
- De Meulenaere H., *L'Égypte ancienne dans la peinture du XIXe siècle*, Knokke, Berko, 1992.
- Duff Gordon L., *Lettres d'Égypte*, Paris, Payot, 1997.
- *Égypte et Provence. Civilisation, Survivances et «Cabinet de Curiositez»*, catalogue d'exposition, Avignon, Fondation du Muséum Calvet, 1985.

- Fagan B., *L'Aventure archéologique en Égypte: voleurs de tombes, touristes et archéologues en Égypte*, Paris, Pygmalion, 1981.
- Gauthier Th., *Le Roman de la momie*, Paris, Flammarion, 1995.
- Humbert J.-M., *L'Égyptomanie dans l'art occidental*, Paris, ACR, 1989.
- *L'Égypte à la chambre noire* : Francis Frith, photographe de l'Égypte retrouvée, présenté par J. Vercoutter, Paris, Gallimard, 1992.
- *Le Roman de la Momie. Les amours d'une princesse égyptienne*, catalogue d'exposition, abbaye Saint-Gérard-de-Brogne, 1997.
- Loti P., *La Mort de Philae*, Paris, Calmann-Lévy, 1908.
- Menu B., *L'Obélisque de la Concorde*, Paris, L'Association à la pulpe, 1987.
- Raymond A., *Égyptiens et Français au Caire 1798-1801*, Le Caire, IFAO, 1998.
- Simoen J.-Cl., *Le Voyage en Égypte. Les grands voyageurs au XIXe siècle*, Paris, Lattès, 1989.
- *Égypte éternelle : les voyageurs photographes au siècle dernier*, Paris, 1993.
- Thornton L., *Les Orientalistes peintres voyageurs 1828-1908*, Paris, ACR, 1983.
- Volkoff O., *Comment on visitait la vallée du Nil. les «guides» de l'Égypte*, Le Caire, IFAO, 1967.

Библиография

- Aufrère S.H., *La Momie et la tempête. Nicolas-Claude Fabri de Pereire et la «Curiosité Égyptienne» en Provence au début du XVIIe siècle*, Avignon, Editions A. Barthélemy, 1990.
- David E., Mariette Pacha, Paris, Pygmalion, 1994.
- Dewachter M., *Champollion, un scribe pour l'Égypte*, Paris, «Découvertes Gallimard», 1990.
- Ghali I.-A., *Vivant Denon, ou la conquête du bonheur*, Le Caire, IFAO, 1986.
- Hartleben H., *Champollion: sa vie et son œuvre 1790-1832*, Paris, Pygmalion, 1983.
- Lacouture J., *Champollion : une vie de lumières*, Paris, Grasset, 1988.
- Sinoué G., *Le Dernier Pharaon Méhémet Ali 1770-1849*, Paris, Pygmalion, 1997.
- Solfers Ph., *Vivant Denon*, Paris, «Folio», Gallimard, 1997.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ОБЛОЖКА

Фрагмент внутреннего саркофага Тутанхамона. Египетский музей, Каир.

РАЗВОРОТЫ

Расшифровка иероглифов Ж. Ф. Шампольоном, иллюстрации Доминика Тибо.

2 Розеттский камень. Британский музей, Лондон.

11 Голова Тутанхамона, появляющаяся из цветка лотоса. Египетский музей, Каир.

ГЛАВА I

12 Ком-Омбо / David Roberts. Egypt and Nubia. 1846—1850.

13 Голова Александра Великого. Мрамор. Музей Лувра, Париж.

14—15 Руины библиотеки Птолемея / Mayer. Views in Egypt. 1804.

15 Вверху Александрийская монета с изображением Птолемея I. Национальная библиотека Франции (НБФ), Париж.

16 Обряд в храме Исиды. Фреска из Геркуланума. Национальный музей, Неаполь.

17 Слева Исход из Египта. Переход

Красного моря / Miroir de l'humaine salvation. Музей Кондэ, Шантильи.

17 справа Виды сторон обелиска с площади Сен-Жан-де-Латран в Риме / Kircher. *Œdipus Aegyptiacus*. 1652—1654. НБФ, Париж.

ГЛАВА II

18 Корабль неподателю от Недзили / Mayer. Views in Egypt. 1804.

19 Мумия кошки. Британский музей, Лондон.

20—21 Караван азиатских кочевников, пришедших в Египет / Prisse d'Avennes. Histoire de l'art égyptien. 1858—1877. НБФ, Париж.

21 Вверху Фрагмент изображения в гробнице Себекхотепа. Фивы, около 1420 до н. э. Британский музей, Лондон.

22 Вверху Изображение головы фараона / J. Vandier d'Abbadie. Ostraca figurés de Deir-el-Medineh. НБФ, Париж.

22 внизу Нильский крокодил в Фивах. Аquarelle Уилкинсона / Idem.

23 Нильский пейзаж. Мозаика. Музей Пренестино Барбериниано, Палестрина.

24—25 Успокойся, поклоняющийся крокодилу. Папирус.

Египетский музей, Каир.

24—25 Мумии змеи, крокодила и собаки / Description de l'Égypte. 1809.

26 Вверху План Крокодилополя / Rifaud. Voyages 1805—1827. 1830.

26 справа Колосс Мемнона / Lepsius. Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien. 1849—1859.

27 Колонна Александра Севера в Антинополе / Description de l'Égypte. 1809.

ГЛАВА III

28 Отступление крестоносцев к Дамьесту / Livre des faiz Monseigneur saint Louis.

29 Дамьеста / Vincent de Beuvais. Le Miroir historique. Музей Кондэ, Шантильи.

30 Вверху Египетские пирамиды / Sébastien Munster. Cosmographie. 1554.

30 внизу Египетские пирамиды / Kircher. *Œdipus Aegyptiacus*. 1652—1654. НБФ, Париж.

31 Коптский монастырь Святого Симеона.

32 Вверху справа Карнавал / Jean de Thévenot. Relation d'un voyage au Levant. 1664. БНФ, Париж.

32 Жан де Тевено

изучает мумию / Idem.

32 Портрет Жана де Тевено / Idem.

33 Вверху Помпейская колонна в Александрии. Гравюра Бенуа де Майе. НБФ, Париж.

33 внизу Сечение Великой пирамиды. Гравюра Бенуа де Майе. Там же.

34—35 Карта Египта, акварель Сикара, 1717. БНФ, Париж.

36—37 Великая пирамида / Perring. The Pyramids of Giseh. 1839—1842.

36 Вверху Вторая пирамида, верхний вход / Idem.

37 Вверху Вторая пирамида, нижний вход / Idem.

38 справа, 39 Виды Большой галереи Великой пирамиды / Description de l'Égypte. 1809.

38 слева Вид интерьера катакомб недалеко от Александрии / Mayer. Views in Egypt. 1804.

40—41 Пирамиды в Гизе / Idem.

42—43 Голова Сфинкса / Idem.

44—45 Вершина первой пирамиды в Гизе / Idem.

46 Переход из второй на третью галерею в Великой пирамиде / Idem.

47 Комната и саркофаг в Великой пирамиде / Idem.

48 Автопортрет Ви-

ван-Денон. Музей Денон. Шалон-сюр-Сон.
49 Рабочая обстановка, свойственная Виван-Денону. Рисунок Бенжамина Зика. 1811.
50—51 Виван-Денон делает зарисовки неподалеку от руин Иераконполя / Vivant Denon. Voyage dans la Basse et Haute Égypte. 1802.
51 верху Штаб-квартира в помещениях гробниц около Нагады / Idem.

ГЛАВА IV

52 Битва при пирамидах. Картина Луи Лежена. 1806. Национальный музей Версаля.
53 Бонапарт в Египте. Литография неизвестного художника. НБФ, Париж.
54 верху Ученые Египетской комиссии. Набросок к «Описанию Египта». Там же.
54 внизу Виды бронзовой статуэтки божества, найденной в Египте.
55 Виды храма в Каср-Каруне. Там же.
56—57 Сельселех: вид на гроты, высеченные при входе в древние каменоломни. Там же.
57 внизу слева Руины на Элефантине / Vivant Denon. Voyage dans la Basse et Haute Égypte. 1802.
57 внизу слева Предметы из известняка /

Description de l'Égypte. 1809.
58 Женщина в поисках древностей в фиванской гробнице. Акварель Уилкинсона. НБФ, Париж.
59 Египетские древности в зале загородного дома в Булаке / Mayer. Views in Egypt. 1804.
60 верху Мамлюки. Акварель Уилкинсона. НБФ, Париж.
60 внизу Мухаммед Али. Гравюра Эктора Оро. Там же.
61 Дроветти и его команда в 1818 / Forbin. Voyage dans le Levant. 1819.
62 слева Гранитная статуя Тутмоса III. Египетский музей, Турин.
62 справа Дроветти — французский консул. Гравюра. НБФ, Париж.
63 верху Крышка саркофага, обнаруженного в Фивах / Rifaud. Voyages 1805—1827. 1830.
63 внизу Лодки. Акварель / Idem.
64—65 Гора Баркал / Lepsius. Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien. 1849—1859.
65 верху Золотая чаша Тутти. Музей Лувра, Париж.
66 верху Генри Солт, английский консул.
66—67 Вид на Великий Каир. Генри Солт. НБФ, Париж.
68 верху Бельзони в Лондоне в роли «патагонского Сам-

сона». Акварель Нормана. Британская библиотека, Лондон.
68 внизу Бельзони в костюме турка. Литография. 1820.
69 слева Бельзони демонстрирует работу машины Фарадея Мухаммеду Али / Belzoni. L'Égypte et la Nubie. 1823. НБФ, Париж.
69 справа Паша изучает гидравлическую машину Бельзони / Idem.
70—71 Транспортировка фрагмента колосса Рамсеса II / Idem.
72 Фрагмент колосса Рамсеса II. Британский музей, Лондон.
73 верху Голова колосса, обнаруженная в руинах Карнака / Belzoni. L'Égypte et la Nubie. 1823. НБФ, Париж.
73 внизу Интерьер храма в Карнаке / Idem.
74—75 Общий вид на развалины храма в Карнаке. Рисунок Бельзони.
76—77 Вид двух храмов в Абу-Симбеле / Belzoni. Narrative of the Operations in Egypt and Nubia. 1820.
78—79 Интерьер храма в Абу-Симбеле / Idem.
80—81 Гробница Сети I / Idem.
82 Малый храм в Дайр-эль-Медине. Картина Дэвида Роберта.
83 Храм в Дендере в Верхнем Египте.

Картина Дэвида Роберта. Бристольский музей.
84—85 Верхний Египет и его древние памятники / Nogea. Panorama d'Égypte et de Nubie. 1838.

ГЛАВА V

86 Шампольон в молодости. Картина Леона Конье. 1831. Музей Лувра, Париж.
87 Большой скальный храм в Абу-Симбеле. Копия изображения Рамсеса II в Большом зале / Champollion. Monuments de l'Égypte et de la Nubie. 1845.
88 верху Собрание в Институте Египта в 1798, появление Бонапарта / Description de l'Égypte. 1809.
88 внизу Мечеть недалеко от Розетты / Vivant Denon. Voyage dans la Basse et Haute Égypte. 1802.
89 Вид с юго-востока на руины Мемфиса / Description de l'Égypte. 1809.
90 Молодой Шампольон. Рисунок. Музей Карнавале, Париж.
91 Копия папируса.
92 верху То же.
92 внизу Большой скальный храм в Абу-Симбеле. Копия изображения с южной стены / Champollion. Monuments de l'Égypte et de la Nubie. 1845.
93 верху Таблица

расшифровки иероглифов, составленная на основании Розеттского камня. 93 внизу Большой скальный храм в Абу-Симбеле. Копия изображения головы африканского пленника. Там же. 94 сверху Фронтиспис / Champollion. *Monuments de l'Égypte et de la Nubie*. 1845. 94 внизу Филэ. Акварель Нестора ЛОте. Музей Лувра, Париж. 94 в середине, 95 Фрески из Абу-Симбела / Champollion. *Monuments de l'Égypte et de la Nubie*. 1845. 96 сверху Голова мумии. Акварель Уилкинсона. НБФ, Париж. 96—97 Вид на храм Сети I в Карнаке / Lepsius. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. 1849—1859. 98 Мебель Рамсеса III / Prisse d'Avennes. *Histoire de l'art égyptien*. 1858—1877. НБФ, Париж. 99 Вид гипостильного зала в храме Эсны / Lepsius. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. 1849—1859.

ГЛАВА VI

100 Императрица Евгения посещает пирамиды. Картина Теодора Фрера. Кристи. Лондон. 101 Скульптура быка

Аписа из мемфисского Серапеума. Музей Лувра, Париж. 102 Карнак. Акварель Нестора ЛОте. Музей Лувра, Париж. 103 Состояние раскопок в Мемфисе, около 1859. Вход в Серапеум. 104 Портрет Мариетта. 106 сверху Портрет вице-короля Египта Саида-паши. НБФ, Париж. 106 внизу Мариетт и его близкие. Фотография Артура Роне. 107 Строительство гробницы Мариетта, состояние работ на 18 мая 1882. Фотография Артура Роне. 108 слева Дейр-эль-Бахри, храм Хатшепсут. 108 справа Ушебти / *Description de l'Égypte*. 109 слева Мумия, завернутая в тростниковую циновку. Фивы, XXI династия. 109 справа Гастон Масперо. 109 внизу Саркофаг и мумия жреца Небсени, найденные в Дейр-эль-Бахри. 110 Саркофаг и мумия царевны Имбеб, XXXI династия, найденные в Дейр-эль-Бахри. 111 Мумия Рамсеса II.

ГЛАВА VII

112 Фрагмент внутреннего саркофага Тутанхамона. Египетский музей, Каир. 113 Церемониальное кресло. Там же.

114 Открытие гробницы Тутанхамона. Вид места раскопок в 1923. 115 Хоуард Картер. 115 Лорд Карнарвон. 116 сверху Голова Тутанхамона, появляющаяся из цветка лотоса. Египетский музей, Каир. 116 внизу Футляр для зеркала в форме знака жизни «анх». Там же. 117 слева Картер и Карнарвон открывают один из ковчегов в гробнице Тутанхамона. 117 справа Два кинжала. Египетский музей, Каир. 118—125 Гробница Тутанхамона, этапы раскопок Картера и Карнарвона. 126 сверху Пьер Монте. 126 внизу Раскопки в Танисе. 127 Расшифровка отреставрированного папируса. вставка после 128 Филэ. Акварель Уилкинсона. НБФ, Париж; Карта Египта, составленная Домиником Тибо.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

129 Туристы в храме в Египте, фотография около 1900. 130 Фиванский орел / *Description de l'Égypte. Etat moderne. Tome II*. 1809. 131 Фронтиспис / *Description de*

l'Égypte. 1809. 132 Виды и детали ирригационных машин / *Description de l'Égypte. Etat moderne. Tome II*. 1809. 133 сверху слева Изготовители трубок / *Idem*. 133 сверху справа Ремесленник по дереву / *Idem*. 133 в середине Пряильница / *Idem*. 133 внизу Изготовители табака / *Idem*. 134 Два обелиска Луксорского храма. Гравюра / Vivant Denon. *Voyage dans la Basse et Haute Égypte*. 1802. 135 Демонтаж обелиска. Гравюра Л. де Жуанни. НБФ, Париж. 137 Возведение луврского обелиска на площади Согласия 25 октября 1836. 138 Огюст Мариетт. 139 сверху Гравюра III / Mariette. *Le Sérapeum de Memphis*. 1856. 139 внизу Гравюра IV / *Idem*. 140 Бык Апис. XXX династия. Известия. Музей Лувра, Париж. 141 сверху Гравюра V / Mariette. *Le Sérapeum de Memphis*. 1856. 141 внизу слева Гравюра VI / *Idem*. 141 внизу справа Стела Аписа. Древнее Царство. Раскрашенный известняк. Музей Лувра, Париж. 142 Восхождение туристов на пирамиду

Хуфу. Около 1900. Фотография.
145 Храм в Филэ. Литография Дэвида Роберта.
146 Фивы / Description de l'Egypte. 1809.
147 Карнак. Типо-стильный зал. Фотография Беато.
148—149 Карнак. Мавенренные работы в гипостильном зале.
151 Реставрация стен.
152—153 «Красная капелла». Фрагмент южного фасада.
152 внизу «Красная

капелла». Реконструкция ансамбля.
154 Перемещение фрагмента колосса большого скального храма в Абу-Симбеле.
155 вверху Два храма, перемещенные на новое место.
155 внизу Демонтаж колоссов большого храма. 9 февраля 1966.
156 Предмет из Кермы. Обожженная глина. XVI век до н. э. Национальный музей Хартума.

157 Сфинкс, обнаруженный под водой в Александрии.
160 Участок дворца последних правителей Кермы. Около 1600 до н. э.
162 Писец. Саккара. Музей Лувра, Париж.
163 верху Нахторхеб. Там же.
163 внизу План египетских залов музея Лувра.
164 слева Барельеф из гробницы Сети I. Музей Лувра, Париж.
164 справа Статуэт-

ка женщины с подношениями. Там же.
165 вверху Саркофаг Рамсеса III. Там же.
165 внизу Так называемая голова Солта. Там же.
166 вверху Сфинкс из Серапеума. Там же.
166 внизу Бэс. Там же.
167 вверху Золотое нагрудное украшение с эмальями царевича Хаемиасета. Там же.
167 внизу Царский сфинкс. Пирамида Джедефре. Там же.

УКАЗАТЕЛЬ*

А

Абд эль-Рассул, братья 108, 110, **111**
Абд эль-Рассул, Мухаммед 108, 109
Абидос 106
Абу-Симбел 74, **87**, **92**, **95**, **95**
Ага Айат, Мустафа 108
Адриан 27, **27**, 31, 59
Александр Великий **13**, **15**
Александр Север **27**
Александрия **13**, 14, **14**, **15**, **15**, **25**, **33**, **85**, **88**
Аменхотеп I 64, 109
Аменхотеп II 64, **65**
Аменхотеп III 26, 64
Амон **65**, **73**, **111**
Антиной 27, 31
Анубис 17, **123**
Апис 26, **101**, 104, **105**
Асуан **31**, 36, 95
Афродитополь 50

Б

Барри 82
Бастет **19**

Бельяр **51**
Бельцони, Джованни Баттиста **65**, 66, 68—75, **68—80**
Бени-Хасан **20**
Бертон 82
Бонапарт **22**, 30, 36, 39, 48, 53, **53**, 87, **88**
Британский музей (см. музеи)
Бругш, Эмиль **42**, 109, 127
Булак (см. музеи)
Буркхардт 68, 69, **77**, 82
Бушар, Пьер 88
Бэнкс 82

В

Вади-Натрун 103
Ванслеб 30, 31, **32**
Виван-Денон, Доминик 39, 48—51, **48—51**, 53, **57**, 68, 102
Византия 16, 17

Г

Гамильтон 88

Геб 25
Гебель-Баркал **65**
Геркуланум **16**
Германик 27
Геродот 20, 21; 22, 23, 24, 27
Гиза 30, 31, **41**, **42**, **85**, **88**, 106, **109**
Го 82
Гомер 20
Гурна 71, 107, 108

Д

Дамьетта **29**, 30
Дезе, Луи Ш. А. 33, 49, 50, **51**
Дейр-эль-Бахри 105, 107, 109—111, **108**, **111**, 114, 127
Дейр-эль-Медина **82**
Дельта (Нила) 20, 22, 30, 31, 39, 97, 126
Дендера 36, **82**
Диодор Сицилийский 23, 24
Диоклетиан 59
Долина царей **80**, **98**, 114, 115, 116
Дроветти 61, **61**, **62**, 63—68, 75

Дэвис, Теодор 114—116

Е

Евгения, императрица **101**

И

Институт Египта (Каир) **54**, **88**
Исида **16**, 17, 24, 26
Исидаемхеб **111**
«История Египта» (Манефон) 15
Исход **16**, **34**

К

Каир 31, 34, **35**, **36**, **59**, **67**, **101**
Кальо 82
Камбис 20
Каноп 25
Карл X 64, 67
Карнак (Карнакский храм) **57**, **67**, **73**, **74**, **75**, **75**, **85**, 98, 102, **102**

Карнарвон, лорд 115, **115**, 116, **119**
 Картер, Хоуард 114—116, **115**, **117**, **119**, **121**, **123**, **125**, **127**
 Каср-Карун **55**
 Каффарецци **88**
 Келюс де 33
 Клеопатра **14**, **15**
 Книга мертвых 91
 Ком-Омбо 36
 Красное море **16**, 17, 31, **35**
 Крокодилополь 25, **26**, 50
 Кэмпбелл 108

 Л

Л'От, Нестор **94**, 102, **102**
 Лейн 82
 Ленорман, Шарль 102
 Лепсиус, Карл Рихард 65, **65**, 95, 96, **97**, 98, **98**
 Лессепс, Фердинанд де 106
 Леу 94
 Лувр (см. музеи)
 Луксор (Луксорский храм) 33, **57**, **73**, 74, **75**, 98, 108, **109**, 110
 Людовик XVIII 39, 48, **62**, 63
 Людовик XV 48, **48**

 М

Майе, Бенуа де 33, **33**, 36, 37, **42**
 Майер, Луиджи **15**
 Манефон 15, 16, 26, 27
 Мариетт, Огюст 26, **42**, 101—104, **101**—**104**, 105, 106, **106**, 107, **107**, 108, 109, **109**, 127, **127**
 Масперо, Гастон **42**, **104**, 108, **109**, 110, **110**, 115, 127, **127**
 Мемфис 31, 36, **88**, **101**, 104

Ментухотепа 114
 Мену 88
 Меридово озеро 22
 Мерикара 55
 Мино 61
 Моисей **16**, 17
 Монте, Пьер 126, **126**, 127, **127**
 музеи
 Берлин 61, **65**, 98
 Булак 101, **107**, **109**
 Британский музей 67, 69, **73**, 90, **91**
 Каир 101, 107
 Лувр 48, **49**, 61, **62**, 64, **65**, 67, 94, 98, **101**, 103
 Турин 61, **62**, 67, 94
 Мухаммед Али 55, 60, **60**, 63, 69, **69**, 97

 Н

Навкратис 20
 Нагада **51**
 Небамон 56
 Нефертари 109
 Нижняя Фиваида (карта пустыни) **34**
 Нил 17, 19, **22**, 23, **23**, **27**, 31, **56**, **64**, **97**, **107**

 О

Одиссея 20
 Окерблат 93
 «Описание Египта» («Описание, или Сборник наблюдений и исследований, которые были сделаны в Египте во время экспедиции французской армии и опубликованы по распоряжению императора Наполеона») **22**, 51, 53, 54, **55**, **88**, 96
 Оро, Эктор **85**
 Осирис **16**, 17, 26
 Осоркон II 127

 П

Палерм, Жан **45**
 «Памятники Египта и Нубии» (Шампольон) **92**, **95**, 96
 «Памятники Египта и Эфиопии» (Лепсиус) 96
 «Панорама Египта и Нубии» (Оро) **85**
 Пелусий 20
 Персеполь 59
 Пинуджем I 108
 «Письма, написанные из Египта» (Савари) 36, 37
 Плутарх 17, 27
 «Поведение и обычаи древних египтян» (Уилкинсон) **96**
 Помпей **14**
 Помпейская колонна 33, **85**
 Поншартрен де 33
 Присс д'Авени 97, 98, **98**
 Псусеннес I **126**, 127
 Птаххотеп 98
 Птолемей I **13**, **15**, **15**
 Птолемей XIII **14**, **15**
 «Путешествие в Сирию и Египет» (Вольней) 38, 39
 «Путешествие в Верхний и Нижний Египет» (Денон) 48
 «Путешествия в Египет и Нубию» (Бельцони) **69**, **70**, 73, **73**
 «Путешествие в Левант» (Тевено) **32**
 «Путешествие в Левант» (Форбен) **61**

 Р

Рамессеум 69, 70, **70**
 Рамсес I 109
 Рамсес II 64, **73**, 74, 109, **110**, **111**
 Рамсес III 67, **75**, **98**, 109

Рамсес VI 114, 119
 Рим 17
 Рифо, Жан-Жак 26, **61**, **62**, 63, **63**, 64, 75
 Робертс, Дэвид **82**
 Розетта 30, 88
 Розеттский камень **73**, 88, 93
 Роселлини 94, 95, **95**
 Рошмонтей **106**
 Руже, Эммануэль де 102

 С

Сабатье 61
 Савари 36, **37**, **37**
 Саид (Верхний Египет) 39
 Саид-паша 101, 106, **106**
 Саккара 26, 31, 104, **105**, 106, 115
 Саси, Сильвестр де 93
 Себек 25, **25**
 Себекемсаф 56, 57
 Себекхотеп **21**
 Сельселех **57**
 Сент-Илер, Жоффруа **22**
 Септимий Север **26**, 27
 Серапеум **101**, 104, 105, 115
 Серапис 15, 104
 Сети I **66**, **80**, **92**, **93**, **97**, **110**, **111**
 Сехмет 75
 Сикар, Клод 34, **34**, 35, **35**, 36
 Солт 61, 63, 65, 66, **66**, 67, **67**, 68, 69, 74, **74**, 75
 Страбон 24, 26, 27, 104
 Суэцкий канал **101**, 106
 Сфинкс **42**

 Т

Танис 65, 105, 126, 127
 Тахарки колонна **75**
 Тацит 27
 Тевено, Жан де 31, **32**

Тутахмон 58, 105,
113—116, **113—116**,
119, 123, 125, 126, 127
Тутти 65, **65**
Тутмос I 64
Тутмос III 56, **62, 64**,
65, 98, 110
Тутмос IV **21, 115**

У

Уилкинсон **58, 95, 96**,
96

Ф

Фаюм (Фаюмский оа-
зис) **25, 55**

Феодосий I 13, 14
Фивы 21, 22, **22, 23, 27**,
36, 55, 64, 65, **82, 96**,
97, 104, 106, 107, 116
Филипп Орлеанский
34
Филэ **16, 67, 74, 85, 94**
Форбен **61, 82**
Франс, Анатолий 50, **50**

Х

Хатхор **19, 82**
Хатшепсут 108, 109,
115
Хафра **36, 37, 42**
Хнумхотеп **20**
Хор **19**
Хоскинс 82

Хуфу **33, 41, 46**

Ц

Цезарь, Юлий 14, **14**,
15, 23

Ш

Шампольон, Жан
Франсуа **27, 33, 35, 51**,
57, 64, 80, 87, 90, 91,
92, 92, 93, 94, 94, 95,
95, 101, 102

Э

Эдрисс Эффенди

(см. Присс д'Авенн)
Эдфу **36, 85**
Элефантина 20, **23, 36**,
57, 106
Эсна **36, 98**

Ю

Юио 82
Юнг **93, 93**

Я

Яхмос 109, **110**
Яххотеп 109

* Полужирным отмечены
упоминания в подписях
к иллюстрациям.

СОБСТВЕННИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Agence Scala, Флоренция 16. Arterphot/Bridgeman, Париж 2. Arterphot /Nimatallah, Париж 62
слева. BnF, Париж 15 сверху, 17 справа, 20, 22 сверху, 22 в середине, 32 внизу слева, 32 сверху
справа, 33 сверху слева, 33 внизу, 34—35, 54, 55, 56, 57 справа, 58, 60 сверху, 60 внизу, 62 спра-
ва, 66—67, 69 сверху, 69 внизу, 96 сверху, 128, 135, 146, 139 сверху, 139 внизу. Musée
Carnavalet, Париж 137. Ch. Bonnet 160. Bridgeman Archives, Лондон 83, 100. British Museum,
Лондон 19, 21 сверху, 72. CFEETK 151, 152 сверху. Charmet, Париж 30 внизу, 30 сверху. DR
14—15, 18, 24 сверху, 26 сверху, 26 внизу, 27, 36 сверху, 36—37, 37 сверху, 38 слева, 38 справа,
40—41, 42—43, 44—45, 46, 47, 50, 51 сверху, 57 внизу, 59, 61, 63 внизу, 63 справа, 64, 66, 73
сверху, 73 внизу, 74, 76—77, 78—79, 80—81, 87, 88 внизу, 88 сверху, 89, 91, 92 сверху, 92 внизу,
93 внизу, 94 сверху, 94 в середине, 95 сверху, 95 внизу, 96, 98, 99, 104, 106 внизу, 107, 108 спра-
ва, 109 внизу, 110, 111, 115 сверху, 115 в середине, 119 сверху, 119 внизу, 120 сверху, 120 внизу,
121 справа, 121 в середине, 121 внизу, 124 сверху, 124 внизу, 125 сверху, 125 внизу, 126 внизу,
130—134, 141 слева сверху, 141 слева внизу, 147, 156, 163 внизу. B. Dubrue, Париж 152 внизу.
Edimédia, Париж 52, 53, 152. Archives Gallimard Jeunesse 145, 148. Gallimard, «l'Univers des
Formes», Париж 23, 112, 113, 116 сверху, 116 внизу, 117 справа. Giraudon, Париж 17 слева, 24,
28, 29, 48, 49, 86, 90, 101. Kutshera, Монливо 31, 108. Musée du Louvre/Ph. Chuzeville, Париж
162, 163, 164 слева, 164 справа, 165 сверху, 165 внизу, 166 сверху, 166 внизу, 167 сверху, 167
внизу. Magnum, Париж 13. Office du Livre, Фрибур 84—85. P. Clayton, Лондон 12, 68 сверху, 68
внизу, 70, 82. Rapho, Париж 117 слева, 119 в середине. Gerster/Rapho 154. RMN, Париж 65
сверху, 94 внизу, 102, 140, 141 внизу справа. Sygma, Париж 157. Unesco/Nenadovic, Париж 155
внизу. Unesco/D. Roger, Париж 155 сверху. Roger-Viollet, Париж 103, 109 слева, 109 справа,
114, 127 слева, 129, 138, 142.

НАД ОРИГИНАЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ

Открытие Галлимар Серия задумана *Пьером Маршаном*. Руководитель проекта *Элизабет де Фарси*. Редактор-координатор *Анн Лемер*. Макет *Ален Гуссан*. Печать *Беатрис Фоти и Пьер Жестед*. Контроль производства *Фабьен Брифолт-Дандэ*. Контроль переговоров *Мадлен Консальвес*.

В поисках потерянного Египта Ответственный редактор *Элизабет де Фарси*. Макет *Рэй-мон Штоффель*. Иллюстрации *Анн Лемер*. Редакторы-корректоры *Доминик Фролик, Доминик Пийомин, Александр Кода*. Фотогравюры *Di Gamma, Париж*. Монтаж РАО *Sorbothyр, Париж*.

Оглавление

I ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЕГИПТА ЭПОХИ ФАРАОНОВ

- 14 Александрийская библиотека
- 16 Религия остается актуальной

II ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ДРЕВНЕГО МИРА

- 20 Египет и другие народы
- 22 Греческие историки в Египте
- 24 Священные змеи, собаки
и крокодилы
- 26 По следам римских императоров

III КРЕСТОНОСЦЫ, МОНАХИ И ЛЮБОПЫТНЫЕ НА НИЛЕ

- 30 Поиски забытых монастырей
- 32 Первый «срез» Великой пирамиды
- 34 Первая карта Египта
- 36 Пирамида Хафра
- 38 В глубине пирамид
- 40 Пирамиды в Гизе
- 42 Сфинкс — лев или человек
- 44 С высоты пирамид
- 46 Большая галерея и царская камера
- 48 Виван-Денон, основатель
египтологии
- 50 Художник среди солдат

IV АВАНТЮРИСТЫ И ГРАБИТЕЛИ

- 54 «Описание Египта»
- 56 Сокровища на «ладони»
- 58 Мародеры и скупщики
- 60 Специальные агенты
- 62 Дроветти и Рифо — посланцы
королей
- 64 С берегов Нила в европейские музеи
- 66 Каир XIX века
- 68 Геркулес на службе у паши
- 70 Тот же Геркулес на службе
у богатого англичанина
- 72 От одного колосса до другого
- 74 Великий Карнакский храм открыт
для всех
- 76 Бельзони в Абу-Симбеле
- 78 Величественный храм открывает
свои секреты

- 80 В гробнице Сети I
- 82 Художники-путешественники
- 84 Нил от Александрии до Филэ

V ЭРА УЧЕНЫХ

- 88 Тайна Розеттского камня
- 90 Жан Франсуа Шампольон
- 92 Погоня за расшифровкой
иероглифов
- 94 Путешествие Шампольона
- 96 Карл Рихард Лепсиус и Джон
Уилкинсон
- 98 Присс д'Авенн

VI АРХЕОЛОГИ СПАСАЮТ ЕГИПЕТ

- 102 Огюст Мариетт
- 104 Открытие Серапсума
- 106 Француз создает Египетский музей
- 108 Легендарные фараоны в глубинах
шахт
- 110 Мумия Рамсеса II

VII ВНОВЬ ОБРЕТЕННЫЙ ЕГИПЕТ

- 114 Английский лорд и археология
- 116 Сокровища Тутанхамона
- 118 Картер и Карнарвон открывают
переднюю комнату
- 120 Они проникают в погребальную
камеру
- 122 Открыт последний саркофаг
- 124 Сокровища покидают Долину
царей
- 126 Работа в лаборатории после
раскопок
- 128 Карта Нила

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

- 130 «Описание Египта»
- 134 Луксорский обелиск
- 138 Серапеум Мемфиса
- 142 Путешественники в Египте
- 146 Возрождение Карнака
- 154 Спасение храмов Абу-Симбела
- 156 Египетская археология сегодня
- 162 Египет в музее Лувра
- 168 Приложения

Античная Греция • В поисках потерянного Египта • Ганди • Дали • Империя Великих Моголов • Исследование Африки. К истокам Нила • История письменности • Клеопатра • Марко Поло и Шелковый путь • Цивилизация Древнего Рима • Рамсес II. Царь царей • Реформы Лютера, Кальвина и протестанты... • Рождение Греции • Сюрреалисты. Поколение между сном и действием • Твое тело • Тибет • Чингисхан и империя монголов

JEAN VERCOUTTER

À LA RECHERCHE DE L'ÉGYPTE OUBLIÉE

ЖАН ВЕРКУТТЕ

В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО ЕГИПТА

Научный редактор *Н. Кружкова*

Зав. редакцией *О. Сухарева*

Редактор *Т. Граблевская*

Корректор *И. Мокина*

Технический редактор *Т. Тимошина*

Компьютерная верстка *М. Осина*

Оформление обложки: дизайн-студия «Дикобраз»

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

Подписано в печать 01.02.2005

ООО «Издательство Астрель»

129085, Москва, проезд Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 93

Наш электронный адрес: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

В IV веке христианский император Феодосий I приказал закрыть все языческие храмы в Римской империи. Это повлекло за собой необратимые последствия, в частности, уже в конце века египетская иероглифическая письменность полностью вышла из употребления. О ней, как и о всей грандиозной эпохе фараоновского Египта, забыли на несколько столетий. Лишь экспедиция Бонапарта и результат ее научной работы — великолепное «Описание Египта» — возбудили в Европе интерес к памятникам великой цивилизации прошлого. Расшифровка иероглифов молодым Шампольоном в 1822 году положила начало рождению науки египтологии.

Жан Веркутер знакомит читателя с многочисленными эпизодами «открытия Древнего Египта», среди которых транспортировка обелиска из Луксорского храма на площадь Согласия в Париже и сенсационное открытие сокровищ Тутанхамона.

ISBN 5-17-027658-3
ИНН 6124092108 ООО "Булва-Т1"

Открытие истор. В поисках потер

Цена: 268р.00к.

9785170276585 21.08.08

